ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 20 ОКТЯБРЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

до 2000 г.

Как бы его сохранить?

Стр.14–21

№41 (126)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве

Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте,

Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке,

Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе,

Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии,**

Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

Российский эколог Ирина Чебакова удостоена международной премии Rolex за предприимчивость

Однажды некий владелец сети продуктовых магазинов решил учредить награду в области литературы. Теперь она известна во всем мире как премия Букера. Бизнесмены и финансисты поощряли развитие науки и искусства во все времена, менялись лишь названия – меценатство, патронаж, спонсорство. В 1976 году фирма **Rolex** – известный производитель швейцарских часов – учредила собственную награду. А в 1998 году, впервые в истории премии **Rolex**, ее лауреатом стала россиянка Ирина Чебакова.

Год 1976 был для **Rolex** юбилейным – фирма отмечала 50 лет со дня создания модели **Rolex Oyster** – первых в мире водо- и пыленепроницаемых часов. Руководство компании решило, что юбилейных торжеств недостаточно – надо каким-то образом увековечить эту дату. В результате и была учреждена премия **Rolex**. Это премия для тех, кто стремится найти новые пути расширения знаний и повышения благосостояния людей. И уже через два года награда **Rolex** была вручена первым лауреатам.

Премия отличается от других подобных наград в первую очередь тем, что поощряет новые таланты и помогает завершить проекты, а не отмечает прошлые достижения. Таким образом, производители часов стимулируют появление новаторских идей. Кроме того, соискатели выставляют свои проекты и идеи на конкурс сами, без посредничества третьих лиц. Так что в конкурсе может принять участие кто угодно, независимо от возраста и страны проживания. Лауреаты прошлых лет – это домохозяйки, водители, известные ученые. Награды предназначены для тех, кому недоступны традиционные источники финансирования.

Для участия в конкурсе надо разработать оригинальную идею и представить рабочий проект воплощения этой идеи в жизнь. Награды **Rolex** вручаются за достижения в области науки, медицины, окружающей среды, культурного наследия, технологий, изобретательства, исследований, открытий. Проекты могут иметь отношение к любой области деятельности, при условии, что они призваны расширить знания о мире, принести благо всему человечеству.

Лауреатами конкурса становятся авторы пяти наиболее выдающихся проектов. Они получают по 50 тыс. долл. Помимо этого лауреатам вручают золотой хронометр **Rolex** и приглашают их в Женеву на официальную церемонию вручения премий.

Наградами второй степени отмечают еще десять проектов. Призеры конкурса получают по 10 тыс. долл. и стальной хронометр **Rolex** с позолотой.

Итоги последнего конкурса **Rolex**, проведенного в 1997-98 гг. уже подведены. Свои работы на конкурс выставили 2600 претендентов из 130 стран. Лауреатов выбирало независимое международное жюри, в состав которого входят эксперты в самых разных областях науки и искусства.

Впервые в истории премии **Rolex** ее лауреатом стала россиянка Ирина Чебакова. Она удостоилась награды второй степени в области защиты окружающей среды за проект «Марш парков – новые возможности для охраны природы в России».

С 1986 года Ирина Чебакова работала в отделе по охране окружающей среды в Российском институте проектирования леса специалистом в области проектирования и управления национальными парками. В январе 1994 года Чебакова познакомилась с американкой Маргарет Вильямс, сотрудничавшей с Центром охраны дикой природы. Вильямс рассказала ей о ежегодном марше в поддержку парков США и предложила организовать что-то подобное в России.

Сотрудники Центра охраны дикой природы, в котором уже тогда работала Ирина Чебакова, решили, что в России эта идея обречена на провал. Но Ирина, единственная, кого воодушевил этот проект, с энтузиазмом взялась за дело.

Удивительно, но в течение всего двух месяцев Чебакова при помощи Маргарет Вильямс организовала первый в России марш в защиту заповедников и национальных парков, в котором приняло участие 5 тыс. человек.

Чебакова заразила своим энтузиазмом тысячи людей – за 1996 год ей удалось собрать 100 тыс. долл. на развитие природоохранных проектов. В 1997 году масштабы акции еще возросли: 200 тыс. долл. пожертвований. А марш 1998 года проходил уже почти во всех странах бывшего СССР, а также в Монголии, Финляндии и Китае. В нем приняло участие 500 тыс. человек.

С 1996 года Ирина Чебакова возглавляет проект. То, что она смогла сделать за эти три года – настоящий подвиг. В числе побед маршей – спасение национального парка «Самарские Луки», очистка озер, расширение территорий национальных парков и заповедников. И премия **Rolex** поможет ей в ее дальнейших начинаниях.

Если вас интересует информация о премии Rolex *за предприимчивость и ее лауреатах, присылайте, пожалуйста, письма на английском языке по адресу: The Secretariat, The Rolex Awards for Enterprise, P.O. Box 1311, 1211 Geneva 26, Switzerland.*

Главная тема

Никакие варианты развития событий, предполагающие добровольный уход Бориса Ельцина с поста главы государства, кремлевской администрацией просто-напросто не рассматриваются: «Согласие президента на отставку совершенно исключено». Но многие здесь готовы в доверительном разговоре признать, что в качестве основной «рабочей модели» сегодня обсуждается стратегия «глубокой консервации» президента. Консервации, рассчитанной все-таки на полный срок действия мандата: до июня 2000 года, и ни днем меньше. Стр. 14-21

Падение доходов родителей грозит разорением платным школам. Стараясь удержать клиентов, школы снижают плату за обучение, дают отсрочки тем, кто не может заплатить немедленно. Несмотря на это, в начале года **частные школы потеряли в среднем 5–10 процентов учеников.** Стр. 42

Хулиганское искусство отцов-основателей стиля «соц-арт» Виталия Комара и Александра Меламида привело их в мировой художественный истеблишмент. Стр. 52

На обложке коллаж **А.Т. и Дарьи Делоне**

Доктор, есть надежда?

ВОЗМУЩЕННЫЕ КРИКИ ПО ПОВОДУ КЛОНИРОВАНИЯ СМЕнились уважительным вниманием к работе биотехнологов. Сатанинская затея на глазах превращается в весьма гуманное предприятие. На днях в Англии международная команда ученых начала эксперимент по искусственному выращиванию человеческого сердца. Если проект увенчается успехом, это будет настоящий переворот в области пересадки органов. В роли донора клеток для выращивания «запасных частей» будет выступать сам пациент, поэтому пересаженные органы не вызовут реакции отторжения. Кроме того, исчезнут этические проблемы, связанные с изъятием органов для трансплантации. Но пока все упирается в поиск донорского органа и в совместимость тканей. Недавно в США 29-летняя Джуди Палук подарила заболевшему мужу свою почку. Операция успешно прошла как раз в годовщину их свадьбы. Вот воистину безупречная супружеская пара — беззаветная любовь и полная тканевая совместимость.

Медицина совершенствуется с каждым днем. Развитием давно известной лучевой терапии стала лучевая хирургия. Установленный в одной из лондонских больниц новый аппарат Gamma Knife позволяет делать бескровные операции — удалять злокачественные опухоли мозга без вскрытия черепа: гамма-лучи, сфокусированные на вредоносных клетках, убивают их, не трогая здоровую мозговую ткань. Но даже традиционное хирургическое вмешательство может стать сенсацией. Недавно в Стокгольме прооперировали еще не родившегося ребенка. При ультразвуковом исследовании плода у него была обнаружена врожденная непроходимость дыхательных путей. Хирург вскрыл матку, вытащил наружу головку ребенка и быстро сделал операцию на его горле. Роль аппарата искусственного дыхания выполняла пуповина.

На прошлой неделе были объявлены имена нобелевских лауреатов 1998 года в области медицины. Премию получили американцы Роберт Фурхготт, Луис Игнарро и Ферид Мюрад за открытие роли окиси азота в регуляции сердечно-сосудистой деятельности. Кстати, в России было немало лауреатов Нобелевской премии — писатели, политики-миротворцы, физики, химики и даже один экономист, что в нынешней ситуации особенно приятно вспомнить. А вот Нобелевскую премию по медицине русский ученый последний раз получил ровно девяносто лет назад — это был Мечников. В нашей стране высокая духовность и столь же высокий полет теоретической мысли заслонили живого человека с его прозаическими болячками.

В развитых странах большинство людей погибает от болезней сердца и сосудов. В остальном мире, к которому принадлежим и мы вместе с нашими братьями по СНГ, — от травм и инфекций, как сто или тысячу лет назад. Недавно в Дагестане зафиксирована вспышка холеры. А в Киргизии началась эпидемия брюшного тифа. Там люди берут воду из оросительных каналов (они же — сточные). Единственное, что могут предпринять местные власти, — это немного почистить каналы от грязи. На этом фоне сообщения о триумфах современной медицины звучат как репортаж с другой планеты. ■

Давлат Дадашев

Проститутки угрожают завоеваниям революции

КУБИНСКИЕ ВЛАСТИ ОБЪЯВИЛИ КРЕстовый поход против проституции, которая процветала на острове как при буржуазном диктаторе Фульхенсио Батисте, так и при коммунистическом правителе Фиделе Кастро. Его манифестом стало опубликованное в газете Juventud Rebelde выступление первого секретаря гаванского горкома Компартии Кубы Эстебана Лазо. В нем он обрушился на проституцию и людей, получающих доходы от нее. «Если мы не победим их, они покончат и с нами, и с революцией. Следует активно и беспощадно бороться с этим явлением. Здесь не страшны даже самые жесткие меры». ■

В Париже новое метро на резиновом ходу

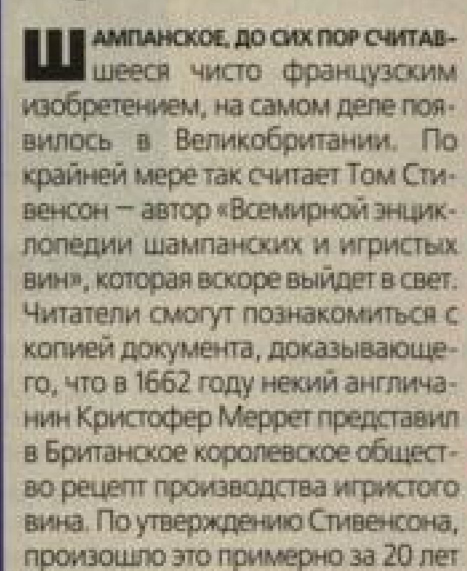
НОВАЯ ЛИНИЯ МЕТРО, КОТОРАЯ ОТкрылась на прошлой неделе в столице Франции, претендует на то, чтобы стать образцом подземки следующего столетия. Семикилометровая ветка №14 связала центр города, торговый район Мадлен с новой Национальной библиотекой, расположенной на восточной окраине. Она разительно отличается от основной части парижского метрополитена, отстроенного к 1935 году. Вместо лабиринта узких переходов и увешанных рекламными плакатами стен — светлые просторные станции, дизайн которых по своей монументальности может тягаться с московским метро сталинских времен. Вместо машиниста поездами управляет полностью автоматизированная электронная система. Составы новой линии на резиновых колесах мчатся со скоростью 80 км/час, то есть в два раза быстрее, чем на других ветках. ■

Телемесса для Папы

ВКАНУН 20-ЛЕТИЯ ПРЕБЫВАНИЯ ПАПЫ римского Иоанна Павла II на Святом престоле итальянская телекомпания RAI несколько часов подряд транслировала в прямом эфире разнообразные поздравления понтифику. Приветствия бывшего польского президента Леха Валенсы, испанского короля Хуана Карлоса, экс-президента СССР Михаила Горбачева перемежались забавными кадрами, запечатлевшими Иоанна Павла 20 лет назад в неофициальной обстановке (на фото), а также музыкальными сувенирами. Лучано Паваротти спел Ave Maria, находясь в своем доме в Модене. Кульминацией программы стало прямое включение из Сикстинской капеллы. Впервые в ее истории там выступили светские музыканты — хор и оркестр академии «Санта Чечилия» под управлением художественного руководителя театра «Ла Скала» Риккардо Мути. Они исполнили духовные произведения Salve Regina итальянского классика Николы Порпоры и Ave Verum Моцарта. Иоанн Павел II, смотревший передачу в своей ватиканской резиденции, был так растроган, что позвонил ее ведущему Бруно Веспа прямо в студию и поблагодарил «за все, что было сказано и сделано».

Ароматизаторы двойного назначения

В ЦЮРИХЕ НАЧАЛСЯ ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ процесс над неким Бруно Хилтебрандтом, 39-летним торговцем, в лавке которого можно было купить 22 вида различных смесей для ароматизации воздуха. Дело в том, что в течение последних трех лет по всей Швейцарии стали появляться небольшие магазины, где по сходной цене можно приобрести неограниченное количество марихуаны. Как и в большинстве других стран, конопля и получаемые из нее наркотики в Швейцарии запрещены. Однако предприимчивые торговцы нашли лазейку в законе, который запрещает продажу марихуаны как наркотика, а случаи использования ее в других целях не оговаривает. Вот и появились в продаже за 15 — 75 долларов матерчатые мешочки ароматических смесей под привлекательными названиями типа «Сочный плод», «Лимонный скунс», «Северное сияние» и т.д. Торговец , попавший под суд, и его адвокат надеются, что дело сложится в их пользу. «На моей продукции четко обозначено «Не для внутреннего употребления», и потому я не несу ответственности за то, что кто-то использует ее не по назначению».

Борьба за ликеро-шампанское первенство

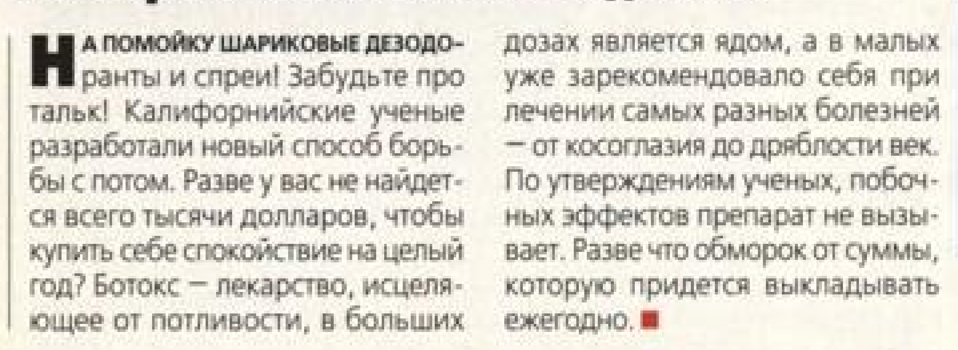
ШАМПАНСКОЕ, ДО СИХ ПОР СЧИТАВшееся чисто французским изобретением, на самом деле появилось в Великобритании. По крайней мере так считает Том Стивенсон — автор «Всемирной энциклопедии шампанских и игристых вин», которая вскоре выйдет в свет. Читатели смогут познакомиться с копией документа, доказывающего, что в 1662 году некий англичанин Кристофер Меррет представил в Британское королевское общество рецепт производства игристого вина. По утверждению Стивенсона, произошло это примерно за 20 лет до того, как слепой французский

монах Дон Периньон поведал о своем методе изготовления шампанского. Надо надеяться, что открытие Стивенсона не вызовет между Англией и Францией баталий, подобных тем, что развернулись между Чили и Перу в борьбе за «авторство» знаменитого ликера «Писко» (на снимке). Каждая из стран считает, что только у нее есть право называть этот напиток своим. Пока Чили пытается выиграть сражение, наращивая экспорт ликера, Перу начинает международную рекламную кампанию, стремясь убедить мир в том, что «Писко» — это исконно перуанское явление. И только в одном соперники сходятся: знаменитый коктейль «Писко Суар» был изобретен в 1900 году английским барменом, у которого под рукой не оказалось виски, чтобы приготовить «Виски Суар».

Универсальный потовыводитель

НА ПОМОЙКУ ШАРИКОВЫЕ ДЕЗОДОранты и спреи! Забудьте про тальк! Калифорнийские ученые разработали новый способ борьбы с потом. Разве у вас не найдется всего тысячи долларов, чтобы купить себе спокойствие на целый год? Ботокс — лекарство, исцеляющее от потливости, в больших дозах является ядом, а в малых уже зарекомендовало себя при лечении самых разных болезней — от косоглазия до дряблости век. По утверждениям ученых, побочных эффектов препарат не вызывает. Разве что обморок от суммы, которую придется выкладывать ежегодно. ■

ОДИННАДЦАТИЛЕТНИЙ АНГЛИЧАНИН ПОЛУЧИЛ 3,28 МИЛЛИОНА ФУНТОВ (ОКОЛО 5,5 МИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ) В КАЧЕСТВЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА РОДОВУЮ ТРАВМУ. ВРАЧИ СЛИШКОМ ПОЗДНО СДЕЛАЛИ МАТЕРИ КЕСАРЕВО СЕЧЕНИЕ, ЧТО ПРИВЕЛО К СЕРЬЕЗНЫМ ПОВРЕЖДЕНИЯМ ГОЛОВНОГО МОЗГА НОВОРОЖДЕННОГО. МАЛЕНЬКИЙ СЭМ, СТРАДАЮЩИЙ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ, ТЕПЕРЬ ПРИКОВАН К ИНВАЛИДНОМУ КРЕСЛУ

Толстяк в гурманы не годится

УЧЕНЫЕ НЕМЕЦКОГО ИНСТИТУТА ДИЕтологии установили, что обоняние и способность распознавать вкус у полных людей ниже, чем у людей с нормальным весом. В исследовании принимали участие 120 мужчин и женщин, которых разделили на три группы: «средние», «упитанные» и «полные». Тесты показали, что мужчины, страдающие избытком веса, гораздо чаще ошибаются в определении того, насколько сладким, соленым, кислым или горьким является предложенный продукт, чем респонденты из группы среднего веса. Более того, толстые люди способны распознать горечь только в достаточно большой концентрации. Даже степень содержания сахара в растворе они определяют с трудом. «Миф о толстяках-гурманах, способных лучше оценить вкусовые качества пищи, развеян», — заявили немецкие ученые. ■

Назад в октябрь 93-го

НА ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РОСсии в середине месяца среднесуточная температура превышала обычные для этого времени значения на 4—6°. В Армавире 13 октября столбик термометра подскочил до отметки +34° — такого не было за всю историю наблюдений. В Ростове этот день тоже был самым жарким за последние 100 лет, температура повышалась до +29°. В центре России нынешний октябрь очень похож на октябрь 1993 года: в середине месяца не только в южных районах, а и в средней полосе стало очень тепло, среднесуточная температура превысила обычные значения на 5°. В начале последней десятидневки октября ничего существенного не произойдет — по-прежнему главным фактором будут циклоны, но температурный фон, как и предполагалось ранее, будет постепенно снижаться, вместе с дождем замелькают снежинки. Жара окончательно уйдет с Северного Кавказа, но и 20° тепла для этой поры немало. В Сибири чаще будет мелькать снег. На Дальнем Востоке дожди не исключены, и тепла особого ждать уже не стоит. ■

«Мы в ваши годы...»

ПО ДАННЫМ ОПРОСА ВЦИОМ (ОБЩЕнациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), почти 50% молодых людей (до 30 лет) считают себя в финансовом отношении более независимыми, чем их родители в их возрасте. Но немало в России и таких, которые уверены, что все как раз наоборот, — их 44%. Вот как распределились ответы на вопрос:

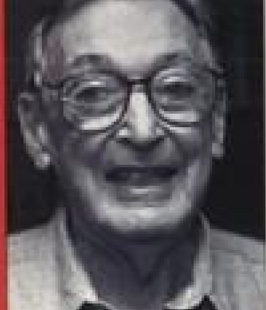
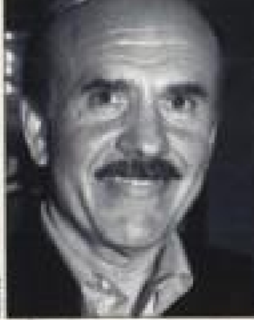
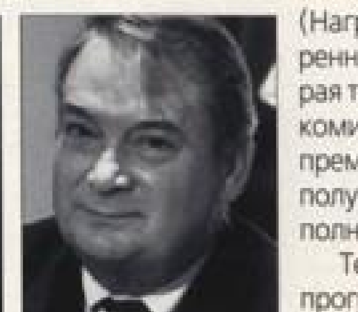
НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ: Я БОЛЕЕ ФИНАНСОВО НЕЗАВИСИМ, ЧЕМ МОИ РОДИТЕЛИ В МОЕМ ВОЗРАСТЕ?

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС
ФОТО REUTER, AP, EPA, FOTOBANK, SIPA/SEL, И. Гаврилова

Любовь, голод и электронные ансамбли

ПОХОЖЕ, НОБЕЛЕВСКИМ ИНСТИТУЦИЯМ ПОРА перебираться на другую сторону Атлантики. По крайней мере тем из них, что ведают распределением наград в области естественных наук. Хотя среди восьми лауреатов этого года по физике, химии и медицине половина родилась в Старом Свете, а двое до сих пор сохраняют гражданство родных стран, работают все они в Соединенных Штатах. И свои увенчанные нобелевскими лаврами работы выполнили именно там.

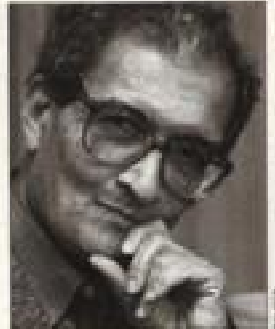
Премию **по физике** поделят между собой **Роберт Лафлин** (Стэнфордский университет), уроженец Китая **Дэниел Цой** (Принстонский университет) и гражданин Германии **Хорст Штёрмер** (Колумбийский университет). Их интересовало поведение электронов в сверхтонком слое проводника при сверхнизких температурах и под воздействием сверхсильных магнитных полей. Экспериментаторы Цой и Штёрмер получили результаты, которые теоретик Лафлин сумел объяснить единственным образом — каждый электрон как бы разделяется на три части, ведущие себя как самостоятельные частицы, но вновь воссоединяющиеся, когда условия становятся менее экстремальными. Разделение заряда электрона (даже и с оговоркой «как бы») — результат, сопоставимый по своей удивительности с созданием вечного двигателя. Он может привести к огромным изменениям в физической картине мира. Но именно поэтому говорить сейчас о практических применениях нового открытия, мягко говоря, преждевременно. «Сейчас все это представляет интерес скорее космологический, чем практический», — сказал сам Роберт Лафлин.

Зато достижения новоиспеченных лауреатов **по химии** — уроженца Австрии **Уолтера Кона** (Калифорнийский университет в Санта-Барбаре) и англичанина **Джона Попла** (Северо-Западный университет в Ивенстоне, неподалеку от Чикаго) — давно используются тысячами химиков во всем мире. Что неудивительно — первые работы Кона в области, получившей впоследствии название «теория функции плотности», были сделаны еще в 60-е годы, а Попл создал первую версию своей компьютерной программы «Гауссиан» в 70-м. (Награждать работы, проверенные десятилетиями, — добрая традиция Нобелевского комитета; правда, в этом году премии по физике и медицине получили исследования, выполненные в 80-е годы.)

Теория Кона и расчетные программы Попла легли в основу современных методов расчета поведения ансамблей электронов. Под это определение попадают самые разные объекты, но наибольший научный урожай дало применение этих методов к большим органическим молекулам, что позволяет не только создавать компьютерные модели химических процессов, но и изучать свойства еще не полученных реально веществ. «Компьютерное конструирование» лекарств, в частности, принципиально изменило ситуацию в лечении СПИДа (см. «Итоги» № 13 за этот год). Это и позволило дать «химическую» премию математику и физику-теоретику. «Я чистокровный физик, я занимаюсь этим 50 лет, а премию вот получил по химии», — говорит Уолтер Кон. «А я хоть и числюсь профессором химии, но ученой степени по ней у меня нет», — вторит ему Джон Попл.

Исследования, увенчанные Нобелевской премией **по медицине**, тоже получили выход в практику, причем, как оказалось, задолго до того, как были проведены. **Роберт Фёрчготт** (университет штата Нью-Йорк), **Луис Игнарро** (Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе) и **Ферид Мьюрад** (Техасский университет, Хьюстон) получили свою награду за открытие роли оксида азота как сигнального вещества в регуляции сердечно-сосудистой деятельности. Оказалось, что именно эта простенькая, состоящая всего из двух атомов молекула заставляет расслабляться гладкие мышечные клетки в стенках кровеносных сосудов, увеличивая тем самым просвет последних и облегчая кровоток. Более того — как показали исследования Мьюрада, именно на этом основано действие нитроглицерина, вот уже более сотни лет помогающего людям в борьбе с сердечной недостаточностью. Нитроглицерин (который, кстати, прописывали в свое время и самому Альфреду Нобелю, но он применял его только как действующее начало в изобретенном им динамите), попадая в организм, служит источником дополнительной окиси азота.

Работы Фёрчготта, Игнарро и Мьюрада сделали окись азота модным объектом исследований. Выяснилось, что это вещество способствует лейкоцитам в поиске и уничтожении возбудителей болезней, помогает в борьбе с раковыми

опухолями и т. д. Пресса обсуждает возможность использования его для борьбы с атеросклерозом, инфарктом, инсультом. А тем временем фирма Pfizer уже использовала открытия американских физиологов для борьбы с импотенцией — знаменитая «Виагра» действует как раз на этот механизм регуляции кровотока.

«Незаконнорожденную» **экономическую** нобелевку получил в этом году индийский ученый **Амартья Сен** (Оксфорд, Великобритания), удостоенный этой награды за вклад в раскрытие экономического механизма возникновения нищеты и голода.

Амартья Сен родился в 1933 году в многомиллионной Калькутте, где можно наблюдать, как голодный ребенок отчаянно вырывает у бездомной собаки остатки недоеденного кем-то риса или как спящего на тротуаре нищего обнюхивают жирные крысы. Еще в молодости увлекшись идеей вывести универсальную «экономическую формулу» голода, Сен долгие годы изучал гуманитарные катастрофы в Индии, Бангладеш, странах Сахары. При этом он стал, пожалуй, первым в мире исследователем, столь тесно увязавшим экономические проблемы с проблемами прав человека и демократии. Многие его выводы звучали парадоксально и шли вразрез с распространенными представлениями о том, что, отбирая свободу, диктатуры могут накормить. По «закону Сена», голод и демократия обратно пропорциональны друг другу — чем больше демократии, тем меньше голода, и наоборот. «Там, где не проводятся выборы и нет оппозиции, правительства не заботятся о том, каких политических последствий следует ожидать, если голод не удастся предотвратить. В то же время серьезные эпидемии голода редко случаются в демократических и независимых странах», — говорит Амартья Сен.

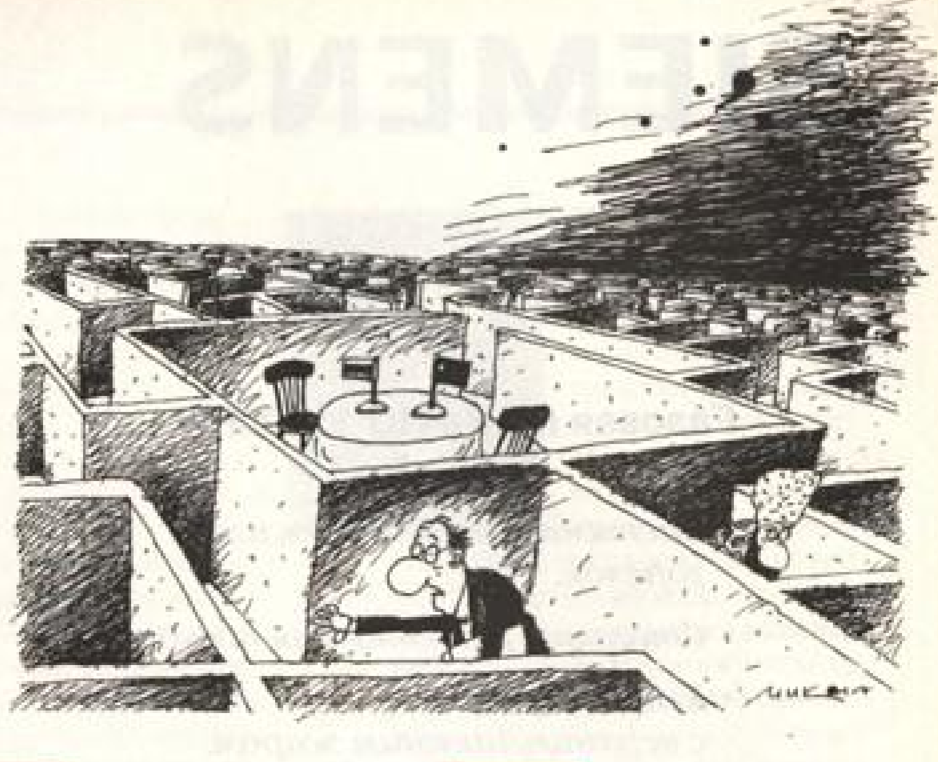
Но не опровергает ли пример Индии, родины ученого, его собственную теорию? Или мы имеем дело с исключением из правила? Сам Амартья Сен объясняет сложившееся положение противоречиями индийской действительности, «глубокой непоследовательностью в индийском мышлении, в индийском планировании, в государственной политике, в разрыве между декларациями и реальными действиями». ■

Борис Жуков, Сергей Строкань

СЛЕВА НАПРАВО: **РОБЕРТ ФЁРЧГОТТ, ЛУИС ИГНАРРО, ФЕРИД МЬЮРАД И АМАРТЬЯ СЕН**

«Мне задали вопрос: «Виктор Иванович, а будет свет у нас во Владивостоке?» Я им ответил: «Для меня не главное этот свет. Конечно, будет. Для меня главное — зажечь свет в душах человеческих»

Виктор Черепков, мэр Владивостока

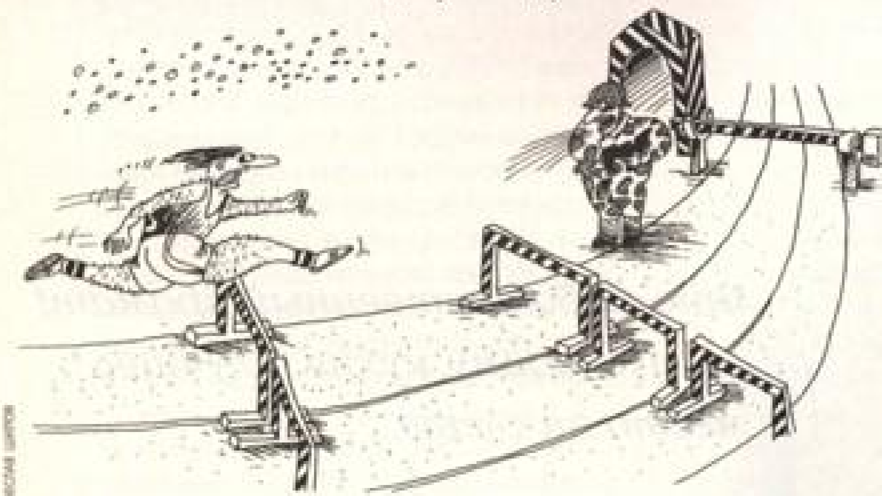

«Водка — продукт деликатный».

Павел Черепанов, член совета директоров «Кристалла»

«Упрекнуть меня в предательстве невозможно. Это просто исключено как бы по определению моей жизни».

Андрей Николаев, лидер движения «Союз народовластия и труда», депутат Госдумы

«Если взять биографию любого великого художника, я не имею в виду Пикассо, я имею действительно настоящего великого художника, владеющего мастерством и глубиной содержания, то такой художник очень серьезно относится к своему творчеству, и он думает только об одном: как идти к вершине, то есть смотреть на самое великое, чтобы создать что-то хорошее».

Александр Шилов

«Базис моего мышления политического заключается в том, что я не хочу уходить из Москвы».

Юрий Лужков

«Я в портфеле ношу обязательно набор слайдов по Газпрому. Меня можно в трамвае остановить, и я выну и буду рассказывать, что такое Газпром».

Рем Вяхирев

«Я думаю, что самое страшное в этом кризисе то, что даже когда он закончится, люди все равно будут хотеть кушать».

Андрей Макаров, депутат Госдумы

«В России наметился выход из смуты, в которую ввергла нас в последнее десятилетие вся мировая закулиса».

Елена Панина, депутат Московской городской думы

«В ходе необъявленной гражданской войны турецкая армия в течение последних пятнадцати лет ежедневно уничтожает не только флору и фауну Курдистана, но и мирное население».

Александр Митрофанов, председатель Комитета по вопросам геополитики Государственной думы

«Я бы не хотел, чтобы я тут кого-то сегодня охаивал там или там не признавал. Это уже дело председателя правительства».

«Мы ему тоже вчера сказали: такое корявое объяснение и корявое, как говорится, пожелание — оно только вредит».

Виктор Черномырдин о Шохине

«Я человек с большим, продвинутым чувством юмора и не исключаю, что я мог пошутить по принципу: ну вот, денег у нас нет, но ведь атомные лодки вы же не купите. Если что-то такое было, то это лишь свидетельствует о непродвинутом восприятии новозеландских официальных лиц».

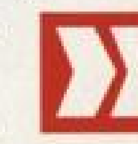
Александр Шохин

«Запад понимает, что югославы будут вынуждены ну просто отвязанно защищать свою территорию, свою страну».

Александр Лукашенко

«О накале акции свидетельствуют хотя бы такие примеры, как факты сожжения чучела президента Ельцина в таких городах, как Омск, Тула».

Владимир Тихонов, депутат Госдумы, КПРФ, о протестах 7 октября

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ЧЕСТЕР КАРЛСОН — АВТОР ВЕЛИКОГО ИЗОБРЕТЕНИЯ, ПОЛОЖИВШЕГО КОНЕЦ КОНТРОЛЮ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИИ.

СЛЕВА: ПЕРВАЯ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КСЕРОКОПИЯ

ВЕХИ ВЕКА

Сухописание

Сергей Иванов

Юношей Честер Карлсон работал типографом в родном Сиэтле, потом учился физике в Калифорнии и служил некоторое время в телефонной компании «Белл», затем получил диплом юриста и устроился в патентный отдел одной электронной фирмы в нью-йоркском районе Квинс. Именно сочетание всех трех навыков — полиграфиста, физика и патентоведа — и привело Карлсона к его великому изобретению. Столкнувшись с необходимостью копировать чертежи, он стал в свободное время придумывать способ точной передачи изображений. Ему пришло в голову использовать специфику фотопроводимости таких материалов, как кремний, германий и селен. Именно на свойстве этих элементов по-разному пропускать электричество на свету и в темноте он и построил свой аппарат.

Ровно 60 лет назад, 22 октября 1938 года, Карлсон изготовил первую в истории копию, выполненную не чернилами или карандашом, не типографской краской или тушью, не углем или мелом, наконец, не фотопроявителем, а специальным электрически заряженным порошком (тонером), прилипавшим к тени, отбрасываемой на лист бумаги непрозрачными участками копируемого оригинала.

Несмотря на гениальность карлсонова изобретения, ему много лет не удавалось запатентовать его. Еще труднее было найти фирму, которая захотела бы внедрить новый аппарат. В 1944 году Баттелловский институт, благотворительная организация, находившаяся в Колумбусе, штат Огайо, вызвалась помочь Карлсону в коммерческой «раскрутке» его детища. Самой удачной частью этой кампании следует признать поиск нового имени для изобретения: с подсказки кафедры древних языков Огайского университета оно было наречено ксерографией (по-гречески «сухописание»). Наконец в 1947 году права на изобретение купила фирма «Халоид» в Рочестере, изготовитель фотобумаги.

Ровно 50 лет назад, 22 октября 1948 года, день в день через десять лет после изобретения, первый фабрично изготовленный ксерографический аппарат был представлен широкой публике. Газета «Нью-Йорк таймс» назвала новый процесс копирования революционным и восхищенно писала, что «даже необученный человек может делать отпечатки с абсолютной легкостью». Однако изделие не вызвало особого интереса. Еще одиннадцать лет ушло у Карлсона на то, чтобы внести в его конструкцию ряд важных усовершенствований. В 1960 году на рынке появился «Ксерокс-914» — первое автоматическое копировальное устройство, печатавшее на обычной бумаге.

И вот тогда наконец наступил настоящий покупательский бум. Продажи мгновенно подскочили в сотни раз. Журнал «Форчун» назвал «Ксерокс-914» «самым успешным продуктом, когда-либо произведенным в Америке». В 1961 году фирма «Халоид» переименовалась в корпорацию «Ксерокс». К концу десятилетия она вошла в число ста крупнейших компаний США. И пусть в 80-х годах ее монополию потеснила «Ай-Би-Эм» (IBM), а также японские «Рико» и «Канон», все-таки именно слова «ксерокопия» и «ксерокс» вошли в русский язык как нарицательные.

Если бы не было ни падения цен на нефть, ни советского геронтократического маразма; если бы Рейган не придумал своего блефа «звездных войн», а Горбачева задушили в колыбели; если бы высокие технологии можно было штамповать столь же легко, как танки, а с моджахедами воевать так же просто, как с диссидентами, — то и в этом случае коммунистическая система, державшаяся на контроле за распространением информации, все равно была бы обречена на погибель: из-за одного только распространения ксероксов. ■

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Пресный вкус разрешенных плодов

Денис Драгунский

У книжного лотка небольшая толпа. Люди вытягивают шеи, становятся на цыпочки, протискиваются поближе. Дают Платона. Москвичи любят Платона. Листают, интересуются — кто переводчик, чье предисловие и комментарии. Прицениваются. Многие покупают и отходят радостные (из дневника 1970 года)

«Интеллектуалов» тогда еще не было. Слово «интеллигенция» было перегружено общественно-политическим содержанием. «Рабочие, колхозники, интеллигенция, женщины и молодежь»: золотая середина иерархии верноподданных. А не нравится — тогда «интеллигент поганый». Чтоб случайно не вспомнил о своей исторически протестной роли.

На месте этой сумятицы значений возник «культурный человек» как общедоступная и одновременно многовариантная замена интеллектуала-интеллигента. Культурный — значит джентльмен, эрудит и умница, независимо от образования и рода занятий. Этот образ объединял нацию. Простой народ адаптировал его по своему понятию — «хорошо сидим, культурно отдыхаем». Но главное — в любом городе был хоть один дом, где сидели за полночь, где при свечах говорили о Камю и пили его же. Самые продвинутые дерзко рассуждали об экзистенциализме. Умение правильно произносить это трудное слово было пропуском в круг по-настоящему культурных людей. Тех, которые из последних сил отгораживали свое собственное сознание от обрыдшего общественного бытия. Поэтому они так любили Платона, а также стоиков и перипатетиков. Слово «античный» (чуть позже — «восточный» и «средневековый») было условным знаком причастности к настоящей культуре. Еще один пароль — «буржуазный». Книги под грифом «Критика современной буржуазной философии (антропологии, экономики, психологии и т.п.)» сметались с прилавков в мгновение ока. Оно и понятно — откуда еще было почерпнуть сведения о Хайдеггере (Леви-Стросе, Гэлбрейте, Фромме и т.п.)? А вот слово «прогрессивный» вызывало тошноту. Оно и понятно: прогрессивный американский философ — это штука посильнее отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС. Но как только данное учреждение исчезло, культурный человек тоже куда-то пропал.

Где вы, угреватые отроки и грызоногтые девы, заполнявшие зал на лекциях Аверинцева? Да и сам Аверинцев исчез, ибо роль сеятеля высокой культуры принимается на ура лишь тогда, когда хорошую книгу не достанешь. О, знаменитый томик Кафки 1965 года издания, маленький и увесистый, как молитвенник! Мой университетский приятель, сын крупного деятеля культуры из дальних сибирских краев, хвастался: «У нас на всю область прислали две Кафки. Отцу и первому секретарю обкома».

Кстати, допущенная до широких читательских масс высокая культура и по своим тиражам была массовой. Платон — 35 тысяч. Многотомная «История античной эстетики» Лосева — 25 тысяч. Стотысячные тиражи Пруста. Но поди купи, если только случайно не наскочишь на лотке у «Академкниги». Потому что культурным человеком считался тот, кто реально обладал фетишем культуры, держал его в своем шкафу.

Вожделенная культура пришла к нам, как блины в рассказе Аверченко. «Блины, — мечтает шестилетний мальчик, — это таинственное странное блюдо, ради которого собираются гости, делается столько приготовлений, вызывается столько хлопот...» Но вот подают блины. Мальчик плачет от обиды и разочарования — блины оказались круглые и тестяные. Вдруг оказалось, что высокая культура — это не настрой ума, не состояние духа и не дамба, защищающая от мутных волн повседневности, а просто книжки. Очень толстые, но зато мелким шрифтом. Их легко достать, но скучно читать. Культурный человек это быстро понял и поэтому бесследно исчез. Жаль. С ним было приятно поговорить о Камю. И выпить его же. ■

ПЕСНЯ О РОДИНЕ

Ожидание чуда

Валерий Панюшкин

Однажды, поехав в командировку в Мошенской район Новгородской области, я познакомился с дедом Колобаном из деревни Рысово. Колобана както звали, но он сам, кажется, не помнил своего имени, а помнил только, что жена у него чухонка и жениться на чухонках нельзя никогда, ни при каких обстоятельствах.

Прославился Колобан тем, что несколько раз за лето с упорством, достойным лучшего применения, топил трактор «Беларусь» в луже. Лужи в Мошенском районе похожи скорее на грязевые озера, а трактора похожи на трактора, только очень измученные или взятые из музея для съемок фильма о разрухе.

Как-то ночью, будучи неоднократно избитым за пьянство женой-чухонкой посредством вяленого леща, дед Колобан сообщил нам несколько основополагающих истин.

— Во-первых, — сказал Колобан, — нельзя курить на сеновале, потому что каждый год все курят и каждый год сеновал горит. Во-вторых, не ругайтесь матом, вашу мать, потому что с вами девочка. В-третьих, пора ехать за водкой.

Последнюю основополагающую истину Колобан произнес с особой какой-то поэтичностью, вздохнув «Эх, милай ты мой!» и отправившись заводить трактор.

Из трактора висела веревка, и Колобан стал за эту веревку дергать, бормоча что-то матерное, видимо, разговаривая с карбюратором о жизни. Посредством веревки двигатель должен был запускаться, но не запускался. Зато словно бы вызванная из горницы каким-то мистически присоединенным к веревке звонком, на пороге появилась жена-чухонка и, демонстрируя народную мудрость, констатировала:

— Залил зенки.

— Ни синь пороха, — парировал Колобан.

— Утонешь, — все так же безразлично продолжала старуха.

И Колобан утонул. Сначала он, конечно, запустил трактор, посадил меня рядом с собой в кабину, и мы поехали через лес в соседнюю деревню за водкой.

— Через мост поедем, — крикнул Колобан с какой-то даже лихостью, и лихости его я не понимал до тех самых пор, пока мы не доехали до моста.

Моста никакого не было. Были с поэтической небрежностью перекинутые через безмерную лужу четыре старых бревна.

— Прорвемся! — взревел Колобан и пустил машину по бревнам.

Надо признать, что несколько секунд трактор действительно ехал строго по бревнам, и это были самые упоительные секунды в моей жизни. Я бы даже сказал, что ради этого стоит жить, только жить ради этого можно очень недолго.

Руль в руках у Колобана дернулся. Трактор соскочил с бревен, накренился, плюхнулся набок в грязь, заглох и медленно стал тонуть.

— Вылезай, — сказал Колобан. — Че сидишь-то! В говне никогда не тонул?!

Мы кое-как вылезли. Кабина затонувшего трактора почти целиком скрылась в болотной жиже. До водочной деревни оставалось совсем немного. Мы дошли пешком, купили водки, но Колобан не стал ее пить прямо у магазина, а вернулся почему-то к утонувшему трактору, взобрался на торчавшую из грязи кабину, устроился, сковырнул пробку зубами и торжественно выпил.

— Каждый раз! — сказал Колобан со слезой в голосе. — Каждый раз я еду по этому мосту за водкой и каждый раз тону. — Колобан выдержал паузу. — Почему это так? Объясни, если ты в университете учился!

— Может быть, — спросил я осторожно, — здесь нельзя проехать?

— Конечно, — сказал Колобан. — Нельзя. Как же ты по бревну-то проедешь на тракторе? Никак нельзя. Каждый раз еду и каждый раз тону. Прямо, что ни говори, проклятое место. И так во всем.

Я посмотрел на Колобана. Он словно бы ждал чего-то, смотрел на меня ласково и печально.

— Все будет хорошо, — сказал я.

— Обязательно, — кивнул Колобан. — Геннадий Андреич станет президентом, и я куплю новый заграничный телевизор.

— И Геннадий Андреич, — сказал я примирительно, — и телевизор...

— За сказанное! — провозгласил Колобан и торжественно выпил. ■

Глубокая консервация

В Кремле отказываются даже обсуждать вероятность добровольной отставки Бориса Ельцина. Лозунг прежний: «До 2000 года — любой ценой»

Сергей Пархоменко

ПЕРСПЕКТИВА

ФРАЗА ЗВУЧАЛА В ТОЧНОСТИ ТАК: «С ЭТОГО МОМЕНТА ВСЯкие разговоры о здоровом и нормально работающем президенте должны быть закончены». По нынешним временам подобное заявление не представляло бы из себя ничего примечательного, если бы не было сделано одним из ближайших к персоне Бориса Ельцина и обремененных наибольшей ответственностью должностных лиц президентской администрации в присутствии по меньшей мере тридцати журналистов. Увы, даже и такое обилие свидетелей не дает нам права раскрыть инкогнито упомянутого чиновника. Меж тем поступок его выглядит исключительно мужественным, особенно в сравнении с манерами ведения разговора о здоровье главы государства, безраздельно царившими в Кремле после короткого периода откровенности осенью 1996 года.

Хотя манеры манерами, лицемерие лицемерием, но сегодня в администрации не осталось, кажется, уже никого, кто не был бы готов немедленно признать: короткое среднеазиатское турне президента России, задуманное как убедительная демонстрация высоких физических, интеллектуальных и, главное, политических кондиций Бориса Ельцина, обернулось ровно настолько же убедительной демонстрацией катастрофического состояния как раз этих самых кондиций. Причем собеседники «Итогов» и в пресс-службе Кремля, и в тех подразделениях администрации, которые заняты общеполитическим анализом и планированием, особо отмечают, что «политический ущерб от провала поездки получился существенно меньшим, чем можно было предполагать», а «отзывы в прессе об этом кошмаре выглядят гораздо мягче, чем ожидалось».

Впрочем, по словам все того же ответственного кремлевского администратора, именно этих отзывов в прессе оказалось достаточно, чтобы наутро после возвращения из Алма-Аты «президент, начитавшись дайджеста, который для него составляется и в который включаются даже самые злобные, самые жестокие статьи, озверел, послал Наину Иосифовну, Таню, врачей и приказал немедленно ехать на работу». Важное лицо одновременно не забывает оговориться: «Президент принципиально никогда не употребляет ненормативной лексики, но и той, что он употребил тогда, хватило бы любому...».

Удивительное дело, но метания ельцинского кортежа с воем и свистом между резиденцией в Горках и рабочим кабинетом в Кремле до сих пор продолжают производить потрясающее впечатление даже на достаточно искушенных наблюдателей — к примеру, на многих аккредитованных в Москве иностранных дипломатов и репортеров. Эти наблюдатели отчего-то никак не теряют способности моментально переходить от уныния к восторгу и обратно: хоть трижды за день — от потрясенного «он умирает!» к захлебывающемуся «он воскрес!». Зато в непосредственной близости к президенту России такая экзальтированность теперь сменилась ясным пониманием того факта, что сам темп чудесных преображений Бориса Ельцина в конце концов является лишь еще одним симптомом, лишь дополнительным и особенно наглядным свидетельством угрожающей нестабильности его физического, морального и интеллектуального потенциала.

Наши источники в ближайшем президентском окружении утверждают: ныне здесь абсолютно преобладает убеждение в том, что вояж Бориса Николаевича в Ташкент и Алма-Ату должен стать последним его путешествием такого рода, что «все запланированные двусторонние визиты (то есть рассчитанные на встречу с руководством какой-либо одной страны. — **«Итоги»**) и в нынешнем, и в будущем году необходимо отменять либо переводить в визиты премьер-министра», что «отныне можно позволить себе поехать только на что-нибудь экстраординарное, вроде «Большой восьмерки». Однако предстоит ведь еще уговаривать главу Российского государства фактически прекратить всякую международную активность. И правда: какая уж тут отмена зарубежных официальных визитов, когда для отмены вполне бесмысленной, с практической точки зрения, поездки за двадцать километров в Кремль не хватило никаких аргументов ни в чьем исполнении.

Стоит ли удивляться, что, как показали многочисленные беседы автора этих заметок с хорошо информированными кремлевскими чиновниками в последние дни, никакие варианты развития событий, предполагающие добровольный уход Бориса Ельцина с поста главы государства, администрацией по-прежнему просто-напросто не рассматриваются: «Согласие президента на отставку совершенно исключено». Но многие здесь готовы в доверительном разговоре признать, что основной «рабочей моделью» сегодня является стратегия «глубокой консервации» президента. Консервации, рассчитанной на полный срок действия мандата: до июня 2000 года, и ни днем меньше. Споры о том, как этого добиться в реальности, приводят обитателей Кремля к обсуждению двух принципиально разных идей.

Призрак президента

«Да сколько ее, той зимы?!» — пожимает плечами хозяин одного из самых просторных кремлевских кабинетов в ответ на замечание о том, что администрации предстоит еще держать своего патрона в «законсервированном» состоянии больше полутора лет, чуть ли не треть президентского срока. И тут же берет куда более серьезный, деловой тон.

На обороте какого-то свежезавизированного циркуляра он в полминуты набрасывает карандашом простенькую схему. Изобразив двадцать с половиной месяцев, отделяющих нас от предписанного Конституцией «судного дня», в виде линейки с делениями, а потом отложив на этой «оси времени» две предстоящие избирательные кампании (думскую — с сентября по декабрь 1999-го и президентскую — с марта по июнь 2000-го), отметив два месяца (январь и февраль 2000-го), которые неизбежно уйдут на остервенелый дележ думских кресел, выборы спикера, «разбор» депутатов по комитетам, пересмотр регламента, решительно перечеркнув крест-накрест две «мертвые зоны» (новогодне-рождественское безделье 1998—1999-го и рыболовный сезон в июле—августе 1999-го), мой собеседник аккуратно заштриховал два оставшихся свободными коротких отрезка. Получалось, что президенту за все предстоящее до выборов время выпадает в общей сложности чуть больше пяти месяцев «мирной, рутинной политики»: четыре месяца — ближайшей весной и одинокий март — год спустя. «Все остальное время стране предстоит булькать и пениться с такой силой, что президент никого особенно интересовать не будет, — прокомментировал свой набросок автор удивительной схемы. — И если специально постараться, то о нем вообще вспомнят полтора раза. Ну, а на пять-то месяцев несчастных мы как-нибудь уж сил накопим. Как-нибудь мы президента через них перетащим».

Последними несколькими движениями карандаша автор отметил на схеме два критических момента — теоретически возможные даты голосований в двух палатах парламента (соответственно в середине ноября и середине февраля) об отрешении президента от власти — и пояснил: «Конечно, сначала надо заблокировать импичмент. Хорошо бы сразу в Думе: а то суды у нас — что Верховный, что Конституционный — уж больно старательно носы по ветру держат...».

Далее наш информатор решительно пресек попытку унести чудный эскиз «на память» и с расточительностью, свойственной большому художественному таланту, отправил шедевр долгосрочного политического планирования в мусорную корзину, демонстративно пренебрежительно завер-

ДАЖЕ ДОСТАТОЧНО ИСКУШЕННЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ — К ПРИМЕРУ, МНОГИЕ АККРЕДИТОВАННЫЕ В МОСКВЕ ИНОСТРАННЫЕ ДИПЛОМАТЫ И РЕПОРТЕРЫ — ОТЧЕГО-ТО НИКАК НЕ ТЕРЯЮТ СПОСОБНОСТИ МОМЕНТАЛЬНО ПЕРЕХОДИТЬ, НАБЛЮДАЯ ЗА БОРИСОМ ЕЛЬЦИНЫМ, **ОТ УНЫНИЯ К ВОСТОРГУ И ОБРАТНО: ОТ ПОТРЯСЕННОГО «ОН УМИРАЕТ!» К ЗАХЛЕБЫВАЮЩЕМУСЯ «ОН ВОСКРЕС!»**

1999 — 2000

октябрь 20 1998 | ноябрь | декабрь | январь | февраль | март | апрель | май | июнь | июль | август | сентябрь | октябрь | ноябрь | декабрь | январь | февраль | март | апрель | май | июнь

ГОЛОСОВАНИЕ ОБ ИМПИЧМЕНТЕ В ДУМЕ
НОВОГОДНИЕ ПРАЗДНИКИ
ГОЛОСОВАНИЕ ОБ ИМПИЧМЕНТЕ В СФ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РУТИНА
ОТПУСК
ВСЕ НА ВЫБОРЫ!
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ
ДУМСКИЕ ВЫБОРЫ
ДЕЛЕЖ КРЕСЕЛ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РУТИНА
ВСЕ НА ВЫБОРЫ!
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ
ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

ЛИЦА, ОСОБО ПРИБЛИЖЕННЫЕ К ГЛАВЕ ГОСУДАРСТВА, УТВЕРЖДАЮТ: **«ПРЕЗИДЕНТ ПРИНЦИПИАЛЬНО НИКОГДА НЕ УПОТРЕБЛЯЕТ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ».** НО И ТОЙ — НОРМАТИВНОЙ, — ЧТО УПОТРЕБЛЯЕТ, ХВАТИТ ЛЮБОМУ. ДАЖЕ ЧЕЛОВЕКУ В ПОГОНАХ

нув в него вытряхнутые из пепельницы окурки. Так что приходится теперь воспроизводить схему по памяти, украсив ее сообразно нашему представлению о прекрасном.

Наглядная схема превращения президента в политическое привидение остается, конечно, шуткой. Мрачной, но не лишенной все же некоторого изящества. И отнестись к ней серьезно мешает прежде всего то, что плавное скольжение президента к мирному уходу на пенсию по нарисованной оси времени — это что-то вроде равномерного прямолинейного движения без учета трения, описанного, как известно, еще в Первом законе Ньютона.

Подобный подход не учитывает ничего: никаких внешних воздействий, никаких возмущений окружающей политической среды. В этой схеме никак не отражена ни неуклонная деградация экономической ситуации, которой нынешнее правительство России пока не смогло противопоставить ничего существенного. В этой схеме блестяще отсутствует целая толпа кандидатов в президенты, как минимум двое из которых — Юрий Лужков и Александр Лебедь — считают себя практически готовыми к выборам уже сегодня и расценивают каждый лишний день пребывания Бориса Ельцина у власти как день, лишь осложняющий их собственные избирательные перспективы. Так что «перетащить» президента, словно ватный матрас, через оставшиеся ему полтора года никак не получится.

Гарант какой угодно конституции

Вторая идея представляется все же несколько более изощренной, хотя по сути сводится тоже к довольно несложной комбинации.

«Может, кто-то забыл, что президент у нас — гарант Конституции? Так мы напомним!» — начинает свои объяснения один из сторонников этого плана. Суровость впрочем, из объяснений исчезает довольно быстро. Еще пара фраз, и становится понятно: в основе замысла лежит уверенность, что президент в принципе готов прогарантировать какую угодно конституцию. В смысле — какую угодно его политическим противникам. Или скажем мягче: его политическим преемникам.

В самом деле, действующий Основной закон России резервирует за главой государства уникальную позицию. Проведение конституционных поправок вопреки его воле представляется крайне сложной процедурой. Во всяком случае более сложной, чем даже отрешение президента от власти: чтобы добиться импичмента, как известно, не требуется одобрения двух третей субъектов Федерации, необходимого для изменения Конституции, и достаточно собрать две трети — а не три четверти — голосов сенаторов. В случае лобового сопротивления президента бесконечно удлиняется и обходной путь к поправкам — через созыв Конституционного Собрания и последующий референдум. Дело почти неизбежно затянется по меньшей мере до завершения срока полномочий теперешней Думы, а новому депутатскому корпусу многое придется начинать сначала. Так что опять-таки может оказаться: проще избавиться от самого президента. А мы все же исходим из того, что такое решение проблемы депутатам не по зубам.

Вот тут-то лидерам политического класса — и прежде всего тем из них, кто входит во все более откровенный альянс с фаворитами предстоящей президентской гонки, — должны начать поступать вполне ясные сигналы: зачем, дескать, вам эта холера, не проще ли заручиться поддержкой главы государства в процессе изменения Конституции, нежели тратить столько сил и времени на преодоление его сопротивления. «Совместная и плодотворная работа над усовершенствованием Конституции», как заявил «Итогам» один из сторонников такой тактики, способна не просто «наполнить высоким политическим смыслом» последний период пребывания Бориса Ельцина у высшей власти, но и «предоставить ему естественные гарантии уважения и неприкосновенности».

Другой сотрудник президентского штаба готов уже теперь говорить и о вполне конкретных мотивах предстоящего торга: «Самым разным людям приходят в голову одни и те же мысли. О возрождении поста вице-президента, например. Более того, кто-то из реальных кандидатов в президенты, может быть, не прочь был бы закрепить за этим «вице» и премьерские обязанности. Скажем, очень многие расчеты всяких союзов и предвыборных договоренностей сходятся к привлечению на свою сторону Явлинского. В обмен ему, вероятно, могут предложить только одно — пост премьера. Так может, в интересах самого Явлинского заранее обезопаситься от отставки через три месяца? И в интересах его «старшего» партнера такую безопасность ему гарантировать? Дальше, замените Явлинского, предположим, на Зюганова — и получите то же совпадение интересов. Такого рода совпадений по самым разным поводам полно».

Первый из изъянов, моментально обнаруживающихся в этой логике, совершенно традиционен. Она слишком сложна. Реализация ее требует недостижимой для нынешнего поколения отечественных политиков тонкости и глубины расчетов. А насколько они на самом деле грубы и поверхностны, демонстрирует хотя бы такой казус. В рассуждениях, вроде приведенных выше, очень часто встречается оговорка насчет того, что инициаторы конституционных поправок, которые мог бы «обеспечить им» президент, вполне вероятно, потребуют каких-то зримых доказательств его поддержки, потребуют выплаты своеобразного политического аванса. Далее следует типовой ответ: «Ради бога, если они захотят, мы хоть референдум по Конституции опять можем организовать одновременно с думскими выборами». Все очень мило. Вот только закон о референдуме содержит один неприятный для авторов этого аргумента сюрприз: в тексте ст.12 его содержится прямой запрет на совмещение референдума с какими-либо выборами...

Но есть тут и еще более серьезный порок. Борису Ельцину ныне противостоит не абстрактная «оппозиция», в которой не различимы ни лица, ни имена, ни персональные амбиции соискателей верховной государственной власти. Ему противостоят живые люди: решительные и жестокие. Сделаем допущение, забудем на время о персонажах «второго ряда», назовем снова только два имени: Лужков и Лебедь. Они, может быть, действительно не прочь бы заранее подправить что-нибудь в стране, которую мечтают взять в руки, как-нибудь получше подогнать по своей фигуре президентское кресло. Но с этими капризами им самим не трудно справиться. Любым предметом законодательной роскоши они легко пожертвуют ради главного: власти — сейчас. По большому счету им уже нечего просить у президента. Хорошо, если еще осталось хоть что-то, чего они не способны у него отнять. ■

Президент хворает — Конституция поправляется

Коммунисты готовы потерпеть Бориса Ельцина до 2000 года в обмен на советизацию Основного закона

Дмитрий Пинскер

ТОРГОВЫЙ РЯД

ПАРАДОКС. ЧЕМ ГРОМЧЕ МИТИНГУЮЩИЕ НА ПЛОЩАДЯХ кричат «Ельцина — в отставку!», чем больше политиков высказываются за досрочные президентские выборы, тем неуютнее себя чувствуют главные оппоненты сегодняшнего хозяина Кремля — лидеры Коммунистической партии Российской Федерации. Они заинтересованы как раз в том, чтобы Борис Ельцин дотянул до конца своего срока, чтобы на его место, не дай бог, не пришел здоровый и энергичный политик.

Единственное, что отличает позицию вождей КПРФ от подхода лояльного Кремлю руководства НДР, — мотивировка. В то время как правые пространно рассуждают о том, что Ельцин — это залог стабильности и его досрочный уход может спровоцировать гражданскую войну, левые преследуют вполне конкретную цель. Только при Ельцине, немощном политически и физически, у левых есть шанс изменить Конституцию, превратив Думу в Верховный совет с полномочиями образца 1993 года.

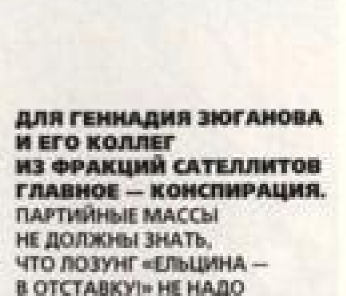
На прошлой неделе они были как никогда близки к тому, чтобы пробить первую брешь в Основном законе. Корректирующие Конституцию законопроекты, обсуждавшиеся 14 октября, появились в результате августовско-сентябрьских консультаций, во время которых Кремль пытался обменять Политическое соглашение, предполагавшее незначительное сокращение президентских полномочий, на утверждение Виктора Черномырдина премьером. После того как оппозиция провалила соглашение, Кремль заменил кандидатуру, но подпись под документом не отозвал. Не стала президентская команда возражать и против внесения в палату поправок, ограничившись предостережением Александра Котенкова, ельцинского представителя в нижней палате: «Может быть создан очень опасный прецедент — изменение Конституции одной из ветвей власти в свою пользу. Изменение должно стать продуктом согласия всех ветвей власти».

Законопроекты, рассматривавшиеся в Думе, предполагают более значительные перемены в Конституции, нежели те ограничения, которые налагались Политическим соглашением: палата надеется получить право выражать недоверие не только правительству в целом, но также председателю и каждому министру в отдельности (последним депутаты развлекались давно, но до сих пор подобный вотум мог иметь исключительно рекомендательный характер); согласие парламента должно быть получено не только на назначение премьер-министра, но и вице-премьеров, силовиков, министра финансов и руководителя внешнеполитического ведомства. Этими поправками, как иезуитски пояснил Анатолий Лукьянов, председатель Комитета по законодательству, депутаты оказывают посильную помощь исполнительной власти, защищая ее от «волюнтаризма президента».

Другой законопроект должен узаконить институт парламентского расследования. Документ предусматривает право создания в Госдуме и Совете Федерации следственных комиссий по любым вопросам, «представляющим общественный интерес».

Но, пожалуй, самой существенной была поправка об упрощении процедуры импичмента, не предполагающая наличия исчерпывающего списка конкретных провинностей президента, влекущих отрешение его от должности (такой перечень содержала даже Конституция РСФСР), и устраняющая Верховный суд от разбора обвинений по существу.

Ни одна поправка не собрала в прошлую среду необходимых для утверждения 300 голосов. Когда рассматривавшийся первым законопроект о следственных комиссиях получил в свою поддержку только 283 голоса, Александр Котенков потерял всякий интерес к происходящему: «Эта поправка была самой проходной. Если уж ее не приняли, то что говорить об остальных». Однако вряд ли очередная неудача охладит пыл оппозиционеров, тем более что именно сейчас политическая погода как никогда благоприятствует реализации их давней мечты.

ДЛЯ ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА И ЕГО КОЛЛЕГ ИЗ ФРАКЦИЙ САТЕЛЛИТОВ ГЛАВНОЕ — КОНСПИРАЦИЯ. ПАРТИЙНЫЕ МАССЫ НЕ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, ЧТО ЛОЗУНГ «ЕЛЬЦИНА — В ОТСТАВКУ!» НЕ НАДО ВОПЛОЩАТЬ В ЖИЗНЬ. ЗДОРОВЫЙ И АКТИВНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ НИКОГДА НЕ ПОЗВОЛИТ ПРЕВРАТИТЬ ДУМУ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

История болезни

Хроническое отвращение коммунистов к Конституции 1993 года объясняется даже не тем, что она, по выражению Анатолия Лукьянова, «конституция победителей». Главное в том, что она по сути своей антисоветская, в том смысле, что ликвидировала придуманную большевиками двухслойную систему, при которой партийная монополия на власть прикрывалась советами, формально сочетавшими функции и представительной, и законодательной, и исполнительной власти. После референдума 12 декабря впервые за всю свою историю Россия получила Основной закон, четко проводящий принцип разделения властей.

В том, что советская система была именно декоративной, всякий мог убедиться в 1991 — 1993 годах, когда, оставшись без надзора «руководящей и направляющей силы», советы оказались совершенно недееспособны, а принимая любые решения, не несли никакой ответственности за последствия.

Устами Геннадия Зюганова КПРФ сразу же после 12 декабря провозгласила курс на «советизацию ельцинской Конституции». В первой Думе председатель Комитета по зако-

КЛАПАН

Кройка без шитья

Крамольная идея пересмотра Конституции, которую еще недавно высказывали в основном коммунисты, теперь, в условиях кризиса, приобретает все больше и больше сторонников.

Внесение поправок и пересмотр действующей Конституции — понятия разные. Поправки принимает Дума, причем касаться они могут только тех положений, которые регулируют главным образом распределение полномочий между органами и должностными лицами государства (главы с третьей по восьмую). Внесение изменений в положения, касающиеся основ конституционного строя (главы 1, 2 и 9-я), — это уже пересмотр Конституции. Его может осуществить только специальный орган — Конституционное Собрание.

Порядок принятия поправки чрезвычайно жесткий: она должна набрать 2/3 голосов в Госдуме и 3/4 в Совете Федерации, но вступает в силу только после того, как ее одобрят 2/3 парламентов субъектов Федерации. Такая фактически запретительная процедура заставляет радикалов идти не по пути внесения поправок, а по пути принятия новой Конституции.

Конституционное Собрание созывается по решению 3/5 депутатов Госдумы и 3/5 членов Совета Федерации. Оно либо само двумя третями голосов принимает новую Конституцию, либо выносит ее на всенародное голосование (это решение принимается простым большинством голосов членов Собрания). Состав, структуру и порядок работы Конституционного Собрания определяет закон, который у нас пока не принят. Оппозиция, имеющая большинство в парламенте, естественно, исходит из того, что ей удастся протолкнуть через Думу такой закон, который обеспечит ей господствующее положение в этом органе.

Закон о Конституционном Собрании имеет статус федерального конституционного, а потому за него должны проголосовать 2/3 депутатов Госдумы (300 человек) и 3/4 членов Совета Федерации. Набрать такое число голосов непросто, зато, если закон будет принят, для созыва самого Конституционного Собрания потребуется уже не 2/3 и 3/4, а 3/5 голосов в каждой палате. В Думе это уже не 300, а 270 голосов, что существенно.

Проект закона о Конституционном Собрании, разработанный еще в Госдуме первого созыва, в октябре 1996 года обсуждался на думском Экспертном совете по конституционному праву — весьма представительном собрании юридической научной элиты. Дискуссия была бурной. Главный спор возник вокруг порядка формирования Собрания: должно ли оно всенародно избираться или в него будут входить лица по должности. Другая проблема — участие субъектов Федерации в работе этого органа: следует ли выделить какие-то квоты для регионалов или Собрание призвано выражать исключительно «общенациональные» (по сути — федеральные) интересы.

Идею всенародных выборов отстаивали многие эксперты: по их мнению, Конституционное Собрание по сути является учредительным, а значит, выборным по определению. «Концепцию партхозактива» (когда пересмотр Конституции будет отдан на откуп политической элите) они считали неприемлемой. Звучали даже предложения запретить участникам Конституционного Собрания в течение 10 лет после окончания его работы занимать высокие государственные должности (это обычная мировая практика), чтобы не было искушения писать Конституцию «под себя». Сторонники противоположной точки зрения исходили из того, что необходимость пересмотра основ конституционного строя обычно возникает в критические моменты, для выборов самые не подходящие. К единому мнению эксперты так и не пришли.

Намеченное на 14 октября рассмотрение закона о Конституционном Собрании Дума отложила. Это было вполне прогнозируемое решение — ни один из двух представленных проектов не имел шансов быть принятым парламентом. В Кремле готовится еще некий президентский проект, но в Думу он пока не поступал.

Один из внесенных проектов разработан думским Комитетом по законодательству, возглавляемым коммунистом Анатолием Лукьяновым, другой, альтернативный, — депутатом от группы «Народовластие», доктором сельскохозяйственных наук Вячеславом Зволинским.

Последний, по мнению большинства специалистов, не выдерживает критики — многие его положения просто не соответствуют Конституции. Так, Конституционное Собрание в нем объявляется «высшим представительным и законодательным органом» (коим по Конституции является только парламент), ►

АЛЕКСАНДР КОТЕНКОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В ДУМЕ, СЧИТАЕТ, ЧТО «ИЗМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ ОДНОЙ ИЗ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ В СВОЮ ПОЛЬЗУ — ОПАСНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ». ОДНАКО ЕГО НАЧАЛЬСТВО УЖЕ СМИРИЛОСЬ С ТАКОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ

нодательству Владимир Исаков подготовил двенадцать поправок к Основному закону. Они предполагали ограничение президентской власти, расширение полномочий парламента и, кроме того, создание некоего Госсовета — консультативного органа, куда бы вошли представители всех ветвей власти (естественно, большинство там должно было принадлежать парламентариям). Однако все эти годы собрать «квалифицированное» большинство под знаменем изменения государственного строя, превращения президентской республики в парламентскую или хотя бы парламентско-президентскую было невозможно в связи с президентскими амбициями многих некоммунистических думских лидеров.

После продолжительных кавалерийских наскоков на Конституцию слева стало ясно, что борьба с ней может увенчаться успехом только при условии правильной круговой осады: депутаты должны не только заручиться поддержкой губернаторов, но и окончательно деморализовать Кремль, заставляя его сдавать один бастион за другим. Пока такое соотношение сил не будет достигнуто, Конституция останется неприступной цитаделью.

Коммунисты занялись формированием общественного мнения. Не было ни одной пресс-конференции, ни одной публичной акции, ни одного митинга, где бы лидеры оппозиции не говорили о необходимости ограничить полномочия президента. Конституция превратилась в коммунистический Карфаген, разрушения коего Геннадий Зюганов требовал с упорством и занудством римского сенатора Катона. И терпеливо выжидал момента, когда Кремль согласится запустить процесс пересмотра Конституции вместе с законодателями, подобно операторам на пусковой установке баллистических ракет, которые должны одновременно повернуть свои ключи в положение «старт».

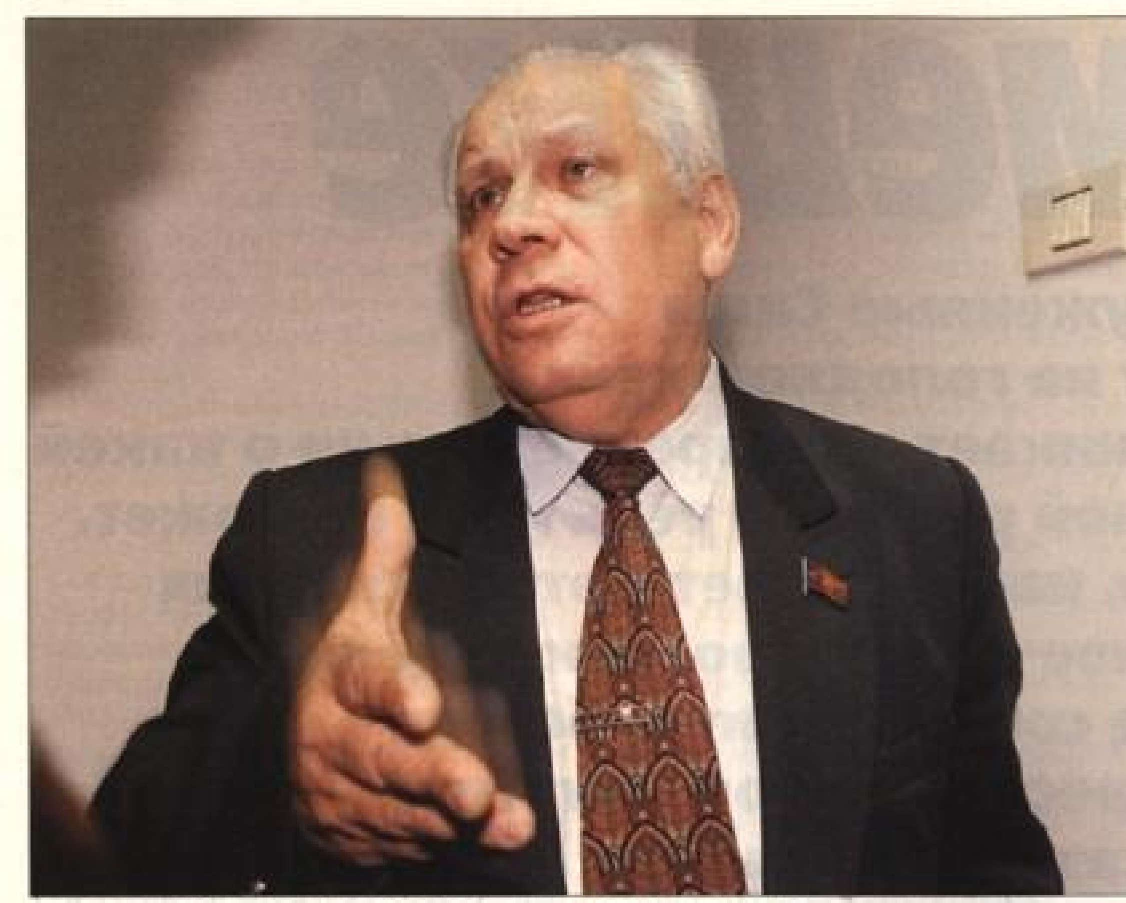
Пугач

Порочная практика торговли исполнительной власти с парламентом стала складываться с самого начала работы Думы. Не сумев обеспечить большинства своим сторонникам в нижней палате, президент и правительство были вынуждены заняться натуральным обменом: Дума голосует, например, за бюджет, а в правительство на хлебную должность приглашают того или иного оппозиционера или выделяют деньги тому или иному предприятию, а может быть, и целой отрасли промышленности. Или представители парламентских партий включаются в состав наблюдательных советов на телеканалах. Аппетит Думы возрастал по мере ослабления мускулов исполнительной власти. И в прошлом году Кремлю пришлось обменять федеральный бюджет на неудобный для президента закон о правительстве, оговорив, правда, что в закон будут внесены изменения, возвращающие президенту контроль над силовыми структурами и МИДом. Рано или поздно в обмен на поддержку важного для президента решения депутаты должны были потребовать согласия на пересмотр Конституции.

Весной, во время эпопеи с утверждением кандидатуры Сергея Кириенко на пост председателя правительства, Кремлю удалось взять парламентариев на испуг: депутаты поверили в неизбежность роспуска Думы. Однако в августе, когда Борис Ельцин решил вновь сменить премьер-министра, оппозиционеры, обнаружив раскол в президентском стане на «лужковцев» и «черномырдинцев», уперлись. Кремль, спровоцировавший политический кризис, дал слабину, просигналив, что готов к «компромиссу». В КПРФ решили, что время пришло, и вместо обычной «севрюжины с хреном» потребовали Конституции. Принципиальное «добро» левые получили, но им еще предстоит добиваться согласия Кремля на каждое конкретное новшество.

БОЛЬШИНСТВО ДЕПУТАТОВ И ТАК ПРЕКРАСНО ПОНИМАЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ, НО ЕЛЕНА МИЗУЛИНА, ВИДИМО, РЕШИЛА, ЧТО ЭТОЙ ИДЕЕЙ ПРОНИКЛИСЬ НЕ ВСЕ И НЕ ДО КОНЦА. **«ЛЕКЦИЯ О ВАЖНОСТИ МОМЕНТА» ПРОФЕССОРА МИЗУЛИНОЙ ПОДЕЙСТВОВАЛА НА НАРОДНЫХ ИЗБРАННИКОВ КАК СНОТВОРНОЕ.** ПОПРАВКИ ПРОВАЛИЛИСЬ

До сих пор парламентарии требовали уступок, когда правительство просило одобрить ту или иную экономическую новацию. Теперь кабинет министров пользуется серьезной поддержкой в депутатской среде, хотя второй человек в КПРФ Валентин Купцов и обзывает его буржуазным. Меры, предлагаемые Евгением Примаковым по выводу экономики из кризиса, Геннадием Зюгановым определены как «конструктивные и прагматичные». Так что действия Белого дома в ближайшее время вряд ли дадут повод для торга.

В АВГУСТЕ КРЕМЛЬ РЕШИЛ ОБМЕНЯТЬ УТВЕРЖДЕНИЕ ДУМОЙ ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ НА СОГЛАСИЕ ОГРАНИЧИТЬ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА. КОНСЕНСУСА ПОЧТИ ДОСТИГЛИ НА ЗАСЕДАНИИ ЧЕТЫРЕХСТОРОННЕЙ КОМИССИИ ПО ВЫРАБОТКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОГЛАШЕНИЯ (ВНИЗУ). **ЧЕРНОМЫРДИН ТАК ПРЕМЬЕРОМ И НЕ СТАЛ, ЧТО НЕ ПОМЕШАЛО АНАТОЛИЮ ЛУКЬЯНОВУ** (ВВЕРХУ) **ПРЕДЛОЖИТЬ ДЕПУТАТАМ ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ**

Зато в руках у депутатов другой сильный козырь — без пяти минут запущенный механизм отрешения президента от должности. На прошлой неделе члены комиссии по импичменту объявили, что по «беловежскому», «октябрьскому» и «чеченскому» «эпизодам» работа завершена, состав преступления в действиях Бориса Ельцина во всех трех случаях налицо и нет никаких препятствий для обсуждения этого вопроса на пленарном заседании Думы. Депутаты, поставившие свои подписи под первоначальным требованием сформировать специальную комиссию, уже согласились удовольствоваться тремя эпизодами и не ждать окончания трудов комиссии по двум другим обвинениям: в геноциде собственного народа и развале армии.

В Кремле хорохорятся и пытаются продемонстрировать, что не боятся импичмента. Чиновники президентской администрации уверены, что постановление о начале процедуры не наберет необходимых трехсот голосов в нижней палате: сегодня за импичмент готовы голосовать только КПРФ с сателлитами и «Яблоко». Но даже если вдруг к непримиримым антиельцинцам присоединятся сердобольные депутаты, поддавшиеся на уговоры Геннадия Зюганова «пожалеть Наину Иосифовну» и в Думе дело сладится — есть еще и Верховный суд. Он может затянуть процедуру, объявив, что хоть и рассматривает дело вне очереди, но в отведенные сроки: месяц-два. Тот же суд может и не найти в действиях Ельцина состава преступления (скорее всего, стремясь избавить себя и своих последователей от подобного неудобства, депутаты и разработали поправку об упрощении процедуры импичмента). Наконец, в Кремле не сомневаются, что если дело дойдет до Совета Федерации, то сенаторы думскую затею провалят.

Так что способов заблокировать импичмент или затянуть его на срок больше трех месяцев (по истечении этого срока, по Конституции, процедура импичмента прекращается автоматически) вполне достаточно. Однако никто не мешает депутатам начать все по новой, получив от ворот поворот в Верховном суде или Совете Федерации. И если бы круговерть эта происходила в безвоздушном пространстве — тогда Кремль мог бы действительно не волноваться. Но события будут разворачиваться на фоне тяжелой социально-экономической ситуации. А потому сторонники импичмента могут однажды оказаться в большинстве.

Наконец в недрах Думы уже который год пылится законопроект о медицинском освидетельствовании первых лиц государства, придуманный прокурором Илюхиным. Перспективы его туманны. Но и его реанимация в состоянии отравить Борису Николаевичу последние полтора года жизни в Кремле.

Видимо, наличием у оппозиции всех этих аргументов и объясняется та готовность к уступкам, которая уже сегодня слышна в разговорах президентского окружения. И коммунисты эти уступки примут — им на самом деле торопиться некуда.

Вся власть Советам

Можно не сомневаться, что рано или поздно первая поправка в Основной закон будет внесена. И тогда процесс переписывания приобретет просто-таки промышленные масштабы. Но поправки в Конституцию — программа-минимум думских левых. Программа-максимум — новая Конституция. Для этого необходимо появление специального Конституционного Собрания. Однако здесь парламентарии находятся в самом начале пути, и даже если дело пойдет без сучка и задоринки, финиша достигнут года через два. А коммунисты сегодня, как и три года назад, ставят перед собой одну задачу — советизировать Конституцию до следующих выборов президента. Выгода двойная. Победит правый кандидат — бога ради: въехав в Кремль, он обнаружит, что у него нет прежних эффективных рычагов управления страной, они — в руках народных избранников. Победит представитель «левых сил» — спросить за народное неблагополучие ни правым, ни кому бы то другому будет невозможно.

Впрочем, заполучить собственного президента коммунисты, похоже, уже не рассчитывают. И готовность сформировать левоцентристскую коалицию, пусть с Юрием Лужковым, — новое тому свидетельство. Предел возможностей КПРФ — формирование парламентского большинства.

Пытаясь превратить президентскую республику в парламентскую, левые ничем особо не рискуют. Парламент — коллективный орган. И даже партия, обладающая большинством мандатов, при некоторой ловкости всегда сможет снять с себя ответственность за положение дел.

КПРФ учить этому не надо. ■

При участии **Дмитрия Хитарова** и **Никиты Соколова**

▶ правомочным наряду с Конституцией принимать законы и решения по любым вопросам (хоть объявлять импичмент президенту), внесенным им же самим в повестку дня . Иными словами, будь этот проект принят, мы вместо Конституционного Собрания получили бы новый съезд народных депутатов.

Согласно проекту Комитета по законодательству, порядок формирования Собрания будет следующим: в него в полном составе войдут обе палаты парламента (спикеры которых станут сопредседателями Конституционного Собрания), президент России, члены президиума правительства, все судьи Конституционного суда, члены президиумов Верховного и Высшего Арбитражного судов, а также представители общероссийских объединений профсоюзов (сейчас их 16) и традиционных религиозных конфессий — всего около 700 человек. К такой схеме, правда, пришли не сразу.

В первоначальном варианте в состав Конституционного Собрания входили еще и представители общероссийских общественных объединений (к коим относятся партии, движения, общественные фонды и проч. — всего более 1200 организаций). Такое Собрание, состоящее почти из 2000 делегатов, было бы абсолютно неработоспособным. От этой идеи Комитет по законодательству в конце концов отказался, что поставило оппозицию в трудное положение: не «разбавив» как следует представителей исполнительной власти, она имеет мало шансов получить квалифицированное большинство в Конституционном Собрании.

Столкнувшись с этой проблемой, законодатели несколько благосклоннее стали смотреть на проект Зволинского, вернее, на предложенную там схему формирования Собрания. В части представительства федеральной власти оба проекта примерно одинаковы, но у Зволинского в Собрание входят еще и делегаты от субъектов Федерации, избранные региональными парламентами из числа лиц, выдвинутых избирателями по согласованию с местной исполнительной властью (что такое «выдвигать по согласованию», хорошо известно по советским временам). В таком варианте незначительный численный перевес в Собрании получат региональные представители, что сильно ослабит позиции центра.

По слухам, разработчики президентского проекта исходят из принципа выборности и обсуждают две схемы: члены Собрания избираются всенародно; половина избирается, остальные делегируются из органов власти. В последнем случае Конституционное Собрание будет скорее всего двухпалатным.

Ряд депутатов-коммунистов сейчас качнулись в сторону избираемого Конституционного Собрания — по их расчетам, такой принцип обеспечит им большинство в этом органе. Если идея выборности победит, борьба вокруг закона перекинется на вопросы структуры Собрания, порядка его работы, которые пока находились на втором плане.

Порядок работы Собрания в обоих думских проектах примерно одинаков: пленарные заседания, рабочие органы (комиссии, комитеты, рабочая палата, экспертный совет из юристов), принятие проекта Конституции за основу, внесение поправок, принятие в целом... Комитет по законодательству включил в проект даже регламент (дабы не втягивать в споры о нем само Собрание). Если Собрание будет двухпалатным, неизбежно встанет вопрос о распределении полномочий. Впрочем, и однопалатное Собрание, пусть в неявной форме, столкнется с той же проблемой. Ведь не секрет, что содержательная работа на такого рода форумах идет не на пленарных заседаниях, а в редакционной комиссии.

Ольга Плешанова,
Вадим Виноградов

Бег в мешке

Вооруженные Силы сидят на голодном пайке, и возникает подозрение, что ни о какой военной реформе речь идти не может. О том, как работает в этих условиях военное ведомство, какие цели перед собой ставит, в беседе с корреспондентом «Итогов» рассказывает министр обороны маршал Игорь Сергеев

Александр Гольц

ВЫЖИВАНИЕ

— Игорь Дмитриевич, из месяца в месяц не выполняется даже тот сверхжесткий бюджет, который вы согласовали с правительством. Как удается хоть что-то планировать в такой обстановке?

— Ситуацию с финансами вы хорошо знаете: сначала в бюджете было 80 млрд. рублей на оборону, потом срезали до 66 млрд. Сейчас по всем статьям, кроме денежного содержания и продовольственного обеспечения, ежемесячно отпускают не более 17 процентов обещанного. Правительством разработан график погашения долгов по денежному довольствию, выполнение которого уже началось. В конце сентября — начале октября нам удалось рассчитаться с людьми за июнь—июль. Таким образом, почти на четверть уменьшился общий шестнадцатимиллиардный долг перед личным составом по выплатам денежного довольствия и зарплаты.

Половину своего рабочего времени трачу на то, чтобы выбивать деньги для армии. Далеко не все понимают, что армию опасно держать на голодном пайке: она превращается в скопище людей, занятых поиском пропитания, а не защитой Отечества. Мне говорят: «Ну тебе хоть что-то даем, а учителям совсем ничего». Разве это серьезный разговор? Но руки опускать не имеем права. Надо думать, находить решения. Ведь сегодня реформа приняла необратимый характер.

Да, я начал реформы под сверхжесткий бюджет. Мы были готовы довольствоваться минимальным. Так и строили свои планы. Рассчитывали, что, сократив второстепенные структуры, будем иметь к 2000 году 9 дивизий и 30 полков постоянной готовности. Их уже удалось почти полностью укомплектовать личным составом. И главное — военная техника в этих соединениях исправна на 92—94 процента.

Конечно, сегодня приходится корректировать планы. Но они вообще не должны быть неким шаблоном, скорее руководством к действию. Сейчас тем более. Приходится продумывать многовариантные решения, маневрировать средствами и ресурсами. При этом, разумеется, мы исходим из определенных приоритетов и их иерархии. Сейчас это выплата денежного довольствия военнослужащим, заработной платы гражданскому персоналу, поддержание жизнеобеспечения органов и структур Вооруженных Сил, расчет с увольняемыми военнослужащими.

— Еще недавно вы говорили, что паркетной дипломатии не обучены. Теперь, как я понимаю, жизнь заставила осваивать и эту науку. Ну и как, получается?

— Да, наверное, не слишком. Если бы освоил паркетный слалом, может, удалось бы выбить еще какие-то крохи. А пока все больше обещания. Хотя, конечно, дело тут не только в отсутствии у меня дипломатических навыков. Просто сам бюджетный пирог съежился ныне до размеров сухаря. И поделить его на всех — непосильная задача.

— Политические экстремисты, используя бедственное положение армии, призывают ее к неповиновению. Не опасаетесь ли вы, что у кого-то из военных могут не выдержать нервы?

— Конечно, терпению есть предел. И я благодарен командирам, всему личному составу Вооруженных Сил, что они не поддаются на провокации. Российские военные в массе своей осознают, что участие армии во внутриполитической борьбе — это гражданская война, а значит, самоуничтожение России.

— Расстрелы в караулах стали настоящей эпидемией. Ответственность за них лежит, видимо, не только на армии — как-никак она всего лишь часть общества. И все же не следует ли ускорить переход к комплектованию Вооруженных Сил по контрактному принципу?

— Вы затронули самую больную для меня тему. Это страшная ноша — сознавать, что не уберег чьего-то сына. Только очень недалекий командир может думать, что за правопорядок и дисциплину в части или соединении отвечают подчиненные ему офицеры, а не он лично. А я несу ответственность за все Вооруженные Силы. Поверьте, мы делаем все возможное, чтобы предотвратить подобные инциденты.

Эти трагедии заставляют меня снова и снова повторять — альтернативы профессиональной армии нет. И не только по этой причине — с профессиональной армией можно поднять уровень боеготовности. Контрактник — это профессионал, мастерство которого постоянно растет, его не надо каждый год снова учить азам военного дела. У контрактника техника и вооружение всегда исправны. А оружие становится все дороже. Это выгодно и экономически. Сегодня в Вооруженных Силах на контрактной основе служат около 180 тысяч сержантов и солдат.

Ряд соединений и частей полностью укомплектован на этой основе. Это 201-я мотострелковая дивизия в Таджикистане, отдельная воздушно-десантная бригада в Боснии и Герцеговине и некоторые другие части, выполняющие миротворческие миссии. Но для того, чтобы укомплектовать контрактниками все соединения и части постоянной готовности, необходимо изыскать дополнительно 6 млрд. рублей в год. Причем только на денежное довольствие и продовольственное обеспечение. Прибавьте к этому расходы на строительство жилья, создание инфраструктуры, соответствующей статусу и потребностям военных профессионалов.

Сегодня таких средств нет. Мы пошли несколько иным путем. Проблема в том, что три четверти уже находящихся в армии контрактников служат, так сказать, «в обозе», во вспомогательных и тыловых структурах. Поэтому сейчас принципиально важно, сохранив численность контрактников, переместить большую их часть как раз в боевые подразделения — на должности младших командиров.

— Нехватка средств может заставить армию отойти от принципа — сокращение численности Вооруженных Сил должно компенсироваться их техническим переоснащением. Судя по итогам последнего заседания правительственной комиссии, оборонный заказ в будущем году будет срезан еще вдвое. Каковы в этой ситуации приоритеты военного ведомства?

— Принцип остается прежним. Просто нужно сознавать, что сегодня, когда Министерство обороны может закупить лишь единичные экземпляры вооружений, с экономической точки зрения просто бессмысленно начинать серийное производство того или иного вида боевой техники. До 2000 года мы главные усилия будем направлять на ремонт и модернизацию уже имеющихся вооружений. В Советском Союзе никто никогда модернизацией всерьез и не занимался: выбрасывали старое и делали новое.

На самом деле, модернизируя некоторые образцы довольно старого оружия, мы получаем увеличение эффективности в полтора раза! Эта идея понята и принята генеральными конструкторами и промышленностью. Сейчас небывало богатый рынок предложений в этой области. Предприятия готовы ремонтировать технику в заводских условиях и продлевать ее ресурс лет на десять.

Параллельно хотим сконцентрировать сейчас наши скудные средства на разработке новых вооружений. Деньги пойдут только туда, где каждый рубль принесет максимальную отдачу, — всю муть мы уже вычистили. Сроки опытно-конструкторских работ сокращены до 5—7 лет. А в советские времена бывало и по двадцать.

Несмотря на все трудности, кое-какая новая техника уже выпускается, например зенитно-ракетный комплекс «Тор М1». Его, после того как он победил в очень жестком соревновании с аналогичными системами ведущих стран мира, закупила сейчас Греция. Как ни тяжело, а все-таки скоро доведем до ума и новый зенитно-ракетный комплекс дальнего действия С-400. Ввели в боевой состав «Петра Великого» — крейсер XXI века. На подходе и «Адмирал Чебаненко», новые минные тральщики, ракетные катера со скоростью 45 узлов, оснащенные новейшей ракетной системой «Москит». В авиацию идут новые вертолеты Ка-50, Ка-52.

Есть еще одно чрезвычайно важное направление нашей технической политики — это защита солдата на поле боя. Разработку индивидуальных средств защиты мы выделили в специальную программу. И уже добились некоторых результатов.

— Игорь Дмитриевич, вы ни слова не сказали о «Тополе-М», главном проекте РВСН. Вас часто упрекают, что слишком много средств расходуете на Ракетные войска. Может быть, действительно сейчас больше внимания следовало бы уделять силам общего назначения?

— Эти упреки абсолютно безосновательны. Выделяемые Вооруженным Силам средства распределяются между видами пропорционально боевому и численному составу. В то же время следует отдавать себе отчет в том, что РВСН — один из важнейших компонентов потенциала ядерного сдерживания.

Что до «Тополя-М», то как бы тяжело ни было, график завершения опытно-конструкторских работ и запуска в серию мы должны выдержать. А затем сконцентрировать все силы на создании новой ракеты морского базирования. Если попытаемся тянуть оба проекта сразу, денег даже на зарплату рабочим не хватит. Поэтому и отдаем сейчас приоритет наиболее продвинутой программе.

— С настораживающей регулярностью стали циркулировать слухи о вашей скорой отставке. Ссылаются при этом на источники в Министерстве обороны. Не кажется ли вам, что это несколько противоречит вашим же заявлениям, что в военном ведомстве сейчас работает команда единомышленников?

— Что касается отставки, то это решает президент. Как вы понимаете, дальше идти мне по служебной лестнице некуда. Спасибо Господу Богу и Верховному главнокомандующему — я, человек, в чьем роду не было военных, стал и маршалом России, и министром обороны. А год или два я пробуду на этой должности — не так и важно. Другое дело, что мы только разворачиваем колоссальную по трудности работу. И конечно, хочется самому реализовать планы, которые разрабатывал.

Теперь о команде. Может быть, это с моей стороны и наивно, но привык думать о людях, меня окружающих, хорошо. Поиском скрытых недоброжелателей заниматься не собираюсь. Да и, честно говоря, просто жалко терять время. ■

Чиновники схватились за оружие

Капиталов «Росвооружения» явно недостаточно, чтобы наполнить «черную кассу» сколько-нибудь влиятельной партии

Александр Гольц
PARA BELLUM

ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ В КРУгах, так или иначе связанных с российским военно-промышленным комплексом, наблюдается заметное бурление. Одна за другой следуют «утечки» о скорой смене руководства государственной компании «Росвооружение» — главного посредника между российскими производителями оружия и иностранными его покупателями. Возможными преемниками Евгения Ананьева, нынешнего директора компании, называют самых разных людей, и представители противоборствующих кланов «торговцев смертью» едва не насильно засовывают в карманы журналистов компромат на конкурентов.

Снимать Ананьева собираются вроде бы за то, что при нем, как утверждают недоброжелатели, резко снизился объем продаж российского оружия на зарубежных рынках. Имеются и другие версии. В частности, многие считают, что первый вице-премьер нового правительства Юрий Маслюков, взявший под полный свой контроль оружейный экспорт, намерен деньгами «Росвооружения» наполнить «черную предвыборную кассу» коммунистической партии, членом которой он, как известно, является. Подозрение не вовсе беспочвенное. Достаточно вспомнить, с какой энергией Александр Коржаков, в преддверии президентских выборов 1996 года судорожно искавший средства на кампанию Бориса Ельцина, подминал под себя «Росвооружение».

ГЛАВА КОМПАНИИ «РОСВООРУЖЕНИЕ» ЕВГЕНИЙ АНАНЬЕВ (СЛЕВА) **НА АВИАЦИОННОЙ ВЫСТАВКЕ В ПОДМОСКОВНОМ ЖУКОВСКОМ**

ИНТЕРЕС ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ И КОММЕРСАНТОВ К СВЕРХМАНЕВРЕННОМУ ИСТРЕБИТЕЛЮ «СУ-30 МКИ» ОГРОМЕН

ВНИЗУ: **НА ВЫСТАВКЕ ВООРУЖЕНИЙ «IDEX-97», ПРОХОДИВШЕЙ В АБУ-ДАБИ, КОМПАНИЯ «РОСВООРУЖЕНИЕ» ПРЕДСТАВИЛА ВСЕ НОВИНКИ,** ВКЛЮЧАЯ ПОСЛЕДНИЕ МОДЕЛИ БОЕВЫХ ВЕРТОЛЕТОВ

Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственная компания «Росвооружение» (таково официальное название возглавляемого Ананьевым ведомства) буквально с момента своего основания в 1993 году живет в атмосфере интриг и скандалов. Власть имущие во все времена возлагали особые надежды на военно-промышленный комплекс. Ведь военная техника (спасибо холодной войне) была и во многом остается единственным продуктом нашего машиностроения, который отвечает международным стандартам. Горбачев, к примеру, полагал, что конверсия военного производства наполнит страну высококачественными гражданскими товарами. Эта идея с треском провалилась, и уже российское руководство уцепилось за другую: будем продавать оружие.

На первый взгляд такой экспорт сулил огромные барыши — шутка сказать, СССР ежегодно продавал за рубеж военной техники на 16 миллиардов долларов. Игнорировалось, правда, одно обстоятельство — поставки эти носили в основном не коммерческий, а политический характер и потому осуществлялись практически бесплатно (на самом деле страна получала не более 900 миллионов «живых» долларов в год) или в обмен на такие важные для страны товары, как алжирское вино или египетский стиральный порошок.

Не брали в расчет и то, что после завершения холодной войны потребность в вооружениях уменьшилась. Рынок сужается и сам по себе, а, кроме того, те немногие из традиционных потребителей советского оружия, кто расплачивался твердой валютой, вроде Ирака или Ливии, сегодня такой возможности лишены. Бывшие страны Варшавского Договора, как оформившие свои отношения с НАТО, так и собирающиеся это сделать, естественно, переходят на западные стандарты. Рынки Ближнего Востока и Персидского залива или Восточной Азии традиционно ориентированы на США и западноевропейские страны, и пробиться на них практически невозможно. Тем более что оружейным компаниям ведущих западных государств после крушения коммунистического блока тоже пришлось в значительной степени переориентироваться на экспорт. В борьбе с российскими конкурентами они пускают в ход все возможные средства.

Весьма показателен только что проигранный «Росвооружением» тендер на поставку Греции зенитно-ракетных комплексов дальнего действия. Российское участие Афины использовали для того, чтобы максимально сбить цену на американские системы «Пэтриот». Правда, в качестве утешительного приза российская фирма получила заказ на системы ближнего действия «Тор-М1» для сухопутных войск, но эта сделка совсем не того масштаба. И это не единичный эпизод. По данным на начало 1997 года, США продавали оружия на 19,3 миллиарда долларов в год, Великобритания — на 8,8, Франция — на 5,6 миллиарда. Россия же занимала четвертое место с 2,5 миллиарда. Глядя на эти цифры, трудно понять, на чем основывался оптимизм прежних руководителей «Росвооружения», когда они в середине 1997 года заявляли, что не сегодня-завтра Россия начнет продавать оружия на 10—15 миллиардов долларов в год. Критики Евгения Ананьева среди прочего ставят ему в вину то, что за девять месяцев 1998 года объем продаж вместо запланированных 3,5 миллиарда долларов составил 1,1 миллиарда. Комментируя эти цифры корреспонденту «Итогов», руководитель «Росвооружения» ответил, правда, что в таком деле, как торговля вооружением, где выполнение заказа обычно растягивается на несколько лет, судить надо не по годовым показателям, а по портфелю заказов, который как раз вырос с 6,5 миллиарда до 7,2 миллиарда (объем контрактов до 2005 года). И все же в условиях острейшего финансового кризиса определенное падение валютной выручки в этом году, которое, видимо, имело место, наверняка будет поставлено Ананьеву в вину. Хотя не исключе-

но, что дело тут не только в плохой работе «Росвооружения», но и в экономическом кризисе, который ударил прежде всего по развивающимся странам — основным покупателям нашего оружия. По этой причине отказались от уже согласованных контрактов на закупку боевых самолетов Индонезия и Эквадор.

Нехорошая контора

Офицеры, которые в 1993 году пришли в новообразованное «Росвооружение», очень быстро поняли, что нашли золотую жилу. Люди, еще недавно по нескольку месяцев сидевшие без зарплаты, стали пользоваться пластиковыми карточками American express, Visa gold, покупать дорогие квартиры и машины.

Видимое благополучие компании, которая получала тогда за посреднические услуги не менее 10 процентов от суммы каждой сделки, разбудило аппетит и у власть имущих. На «Росвооружение» положил глаз всесильный глава президентской охраны Александр Коржаков. Заботами ельцинского телохранителя первый руководитель компании генерал-лейтенант Виктор Самойлов, ставленник Олега Сосковца, в 1995-м был обвинен в потворстве злоупотреблениям и отстранен от должности. На его место был поставлен кадровый военный разведчик Александр Котелкин. За те два года, что он начальствовал, «Росвооружение» заключило несколько весьма крупных контрактов: поставка Малайзии истребителей (600 миллионов долларов), Индии и Китаю — самолетов и подводных лодок (каждый по 1 миллиарду долларов).

Александр Котелкин, хотя за ним (впрочем, как и за всеми руководителями «Росвооружения») и тянулся длинный шлейф обвинений в злоупотреблениях и коррупции, до сих пор не доказанных, сумел усидеть в здании на Гоголевском бульваре и после падения своего патрона. Осенью 1996 года власти не среагировали даже на слухи, что из фондов компании финансируется избирательная кампания кандидата в депутаты Думы Александра Коржакова. Уволили Котелкина только летом прошлого года, когда Виктор Черномырдин и тогдашний вице-премьер правительства Яков Уринсон (ему было поручено курировать торговлю оружием) решили поставить во главе компании своего человека. Главой «Росвооружения» был назначен Евгений Ананьев, кадровый работник КГБ, после выхода в отставку возглавлявший МАПО-банк. И вот теперь пошли упорные слухи, что снимут и его.

Как украсть миллионы

Те, кто имел возможность ознакомиться с материалами двух проверок, проведенных Главным контрольным управлением администрации президента и Счетной палатой в 1998 году, утверждают, что

БЫВШИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ «РОСВООРУЖЕНИЯ» АЛЕКСАНДР КОТЕЛКИН ПЕРЕДАЕТ В ДАР КУВЕЙТСКОЙ ВОЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ МОДЕЛЬ ЗНАМЕНИТОЙ «ЧЕРНОЙ АКУЛЫ» — ВЕРТОЛЕТА КА-50

руководство компании (по крайней мере в котелкинские времена) использовало ее фонды отнюдь не только в государственных интересах. Надо сказать, что секретность, которая окружает все, что связано с куплей-продажей оружия, создает чрезвычайно благодатную почву для всяческих махинаций. Взятки здесь в порядке вещей. Скандалы с поставками вооружений периодически сотрясают самые благополучные и респектабельные страны (вспомним компанию «Локхид», которая, чтобы получить заказ на поставку вертолетов, умудрилась всучить взятку даже премьер-министру Японии Танаке, а также приговор, вынесенный бывшему натовскому генсеку Ван Класу за получение взятки от вертолетной фирмы). Так что уповать на какое-то особое бескорыстие российских оружейных коммерсантов, видимо, не следует.

Эксперты, имевшие в разные годы отношение к торговле оружием (все они соглашались беседовать с корреспондентом «Итогов» только при условии полной анонимности), приводят разные схемы получения незаконных доходов через «Росвооружение». Так, например, практически ни одна сделка не обходится без посредников. Правда, Евгений Ананьев, который единственный согласился говорить о проблемах своего ведомства открыто, конкретно этот вопрос обсуждать отказался, подчеркнув, что подобные вещи являются коммерческой тайной даже и не в таком завязанном на политику деле, как торговля оружием.

Обычно, как утверждают некоторые источники, до заключения «главного» контракта подписывается отдельное соглашение с посредником, который получает 8—12 процентов от стоимости сделки (а иногда и до 20 процентов). В отличие от самого контракта, такой договор хранится в строжайшей тайне, что позволяет посреднику «поощрять» чиновников «Росвооружения», от которых во многом зависят его доходы.

Немалые возможности для мздоимцев открываются и тогда, когда оплата сделки производится клиринговыми долларами, то есть такими, которые можно тратить только внутри страны-покупателя. На первый взгляд лазеек здесь нет. «Российские производители оружия, — пояснил «Итогам» Евгений Ананьев, — давно уже сами не закупают на вырученные средства промышленную продукцию. Всем памятны неудачи с первыми китайскими контрактами, когда склады наших оборонных заводов оказались забиты нереализуемыми кроссовками и пуховиками. Теперь предприятия просто уступают эти клиринговые доллары (получая взамен «живые», но в меньших количествах. — **«Итоги»**) фирмам, которые ведут экспорт из данной страны. Само «Росвооружение» вообще не имеет ко всему этому отношения, оно распоряжается только своим посредническим процентом от любой, в частности и клиринговой, сделки. Для справки: доля клиринговых операций сегодня не выше одной десятой».

Так-то оно так, однако самостоятельно реализовать заработанную клиринговую валюту предприятию — производителю военной техники крайне тяжело, и оно вынуждено обращаться за посреднической помощью все к тем же чиновникам «Росвооружения».

Что касается банков, которые кредитуют российские предприятия ВПК, выполняющие экспортные заказы, то эксперты отмечают, что дело это чрезвычайно выгодное, и за право стать банком, уполномоченным обеспечивать военно-техническое сотрудничество, идет неутихающая война. Всех без исключения руководителей «Росвооружения» подозревали в том, что они благоволили, и небескорыстно, тем или иным финансовым структурам. В частности Евгения Ананьева обвиняют в особом внимании к МАПО-банку и страховой компании «Жива».

В РОССИИ | ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Глава «Росвооружения», беседуя с корреспондентом «Итогов», эти обвинения решительно отмел: «В настоящее время вся система уполномоченных банков рухнула как таковая. И банки, где исчезли деньги компании, — это как раз крупные. Для меня, если банк кредитует промышленников, своевременно производит выплаты, это хороший банк». Заметим, однако, что ананьевские недоброжелатели ведут речь не о пропавших в результате кризиса деньгах, а о том, что МАПО-банк и «Жива» не за красивые глаза получили право обслуживать контракты в несколько сот миллионов долларов.

Некоторые договоры, например, такие, по которым поставки оружия осуществляются в счет государственного долга, финансируются непосредственно из госбюджета. «В настоящее время, — говорит Евгений Ананьев, — мы поставляем в счет госдолга оружие в Финляндию, Южную Корею, в некоторые другие страны. Министерство финансов выделяет предприятию кредит, за который оно расплачивается экспортной продукцией. Государство этой продукцией гасит долг, причем с немалой для себя выгодой. Многие иностранные кредиторы России с удовольствием получили бы в уплату за долги наше оружие, но беда в том, что Россия не может заказать его на собственных заводах — нет денег». Понятно, что в этих условиях за государственные экспортные кредиты идет настоящая драка. Здесь кроется еще один источник получения незаконных доходов: какое именно предприятие получит заказ, во многом зависит все от тех же чиновников «Росвооружения».

Вместо 10 процентов, которые «Росвооружение» получало за посреднические услуги в начале своего пути, теперь оно берет только 5. О каких суммах идет речь, сказать трудно — по некоторым оценкам, это 30—40 миллионов долларов в год. В прошлом компания довольно свободно пользовалась заработанными деньгами. Утверждается, что в материалах проверок фигурирует, например, некий жилой дом в Москве, который якобы был построен и заселен. Более того, со счетов компании регулярно списывались деньги на его содержание. А между тем на пустыре, где дом должен стоять, по-прежнему выгуливают собак. «Росвооружение» открывало дочерние предприятия, ссужало их деньгами. Затем эти предприятия объявлялись банкротами, а деньги исчезали. На невыгодных до странности условиях компания вкладывала свои средства в акции никому не известных частных фирм. Исчезли и 80 миллионов долларов, лежавших на счетах разорившегося Моснацбанка, который являлся базовым для «Росвооружения» (компания по неизвестной причине как раз накануне краха банка пополнила своими деньгами его уставной капитал).

Евгений Ананьев отмечает, что нынешнее довольно плачевное финансовое состояние компании — результат действий предыдущего руководства. «Это связано отнюдь не с тем, что мы мало зарабатываем. Наоборот, мы продаем больше, — говорит он (проверить справедливость этого утверждения трудно, так как данные по годам отсутствуют. — **«Итоги»**). — Просто приходится много платить по предыдущим долгам. Мы вынуждены сегодня выплачивать по гарантиям банкам за кредиты, выданные различным предприятиям». Речь, судя по всему, идет о тех предприятиях, чья экспортная выручка лежала в лопнувшем Моснацбанке. Они не смогли расплатиться с банками за кредиты, взятые под гарантии «Росвооружения», и компании приходится теперь по своим гарантиям отвечать.

«Все, что зарабатывает сейчас «Росвооружение», без остатка уходит на текущую деятельность, — заявил в интервью «Итогам» Евгений Ананьев. — Нам надо тратить деньги на организацию выставок, на визиты государственных делегаций, на маркетинг и создание рынка военно-технического сотрудничества. Такой строчки в госбюджете нет, и никто нам денег не дает. Нам приходится организовывать стрельбы, командировать специалистов Минобороны. На создание собственной инфраструктуры не остается ничего. Компания упустила золотое время, когда у нее были собственные средства в 100 миллионов долларов, растворившиеся неизвестно где».

Таким образом, если Юрий Маслюков задумал сменить Евгения Ананьева с целью прибрать к рукам «Росвооружение», дабы использовать его, предположим, в качестве финансового донора общенациональной избирательной кампании коммунистов, то, похоже, он находится в плену иллюзий — собственных средств у этого ведомства для такого масштабного предприятия явно недостаточно. Что же касается средств уворованных, то даже самый правоверный коммунист вряд ли побежит сдавать их в партийную «черную кассу».

Конечно, у «Росвооружения» имеются политические рычаги, которые можно задействовать во время выборов. Ведь экспорт для предприятий ВПК в ситуации, когда российская армия практически ничего у них не покупает, — единственный способ выживания. Так что в принципе политическая сила, которая сумеет поставить во главе «Росвооружения» своего человека, может оказывать значительное давление на целые промышленные регионы.

И все же возня, затеянная сейчас вокруг «Росвооружения», скорее всего к политике прямого отношения не имеет. Люди Маслюкова просто хотят получить «хлебные должности». И то, что мы наблюдаем, — очередная битва между чиновничьими кланами за место под солнцем.

ТАНК Т-80 УМЕЕТ ДАЖЕ ПРЫГАТЬ, НО НАЙТИ НА НЕГО ИНОСТРАННЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ ОЧЕНЬ НЕПРОСТО

Девять дней одного Косово

Кризис урегулирован к удовлетворению всех сторон, кроме одной — той, ради которой вся эта каша и заваривалась. А значит, затишье будет недолгое

Леонид Велехов

ПЕРЕДЫШКА

Девять драматических дней, в течение которых Ричард Холбрук вел многочасовые переговоры со Слободаном Милошевичем, натовские командиры приводили вверенные им ВВС в состояние полной боевой готовности, российские политики грозили Западу возобновлением холодной войны и со слова «Косово» начинались все сводки новостей всех ведущих телекомпаний мира, завершились благополучной развязкой. Сербский президент согласился выполнить резолюцию 1199 Совета Безопасности ООН: вывести армейские и полицейские подразделения из Косово, допустить сюда международных наблюдателей и начать с косовскими албанцами переговоры о восстановлении автономного статуса края.

Самое замечательное, что едва ли не все участники конфликта чувствуют себя удовлетворенными.

Запад празднует победу над ненавистным Милошевичем, которого он заставил пойти на компромисс благодаря, как выразился министр обороны США Уильям Коэн, умелому сочетанию дипломатических и военных аргументов. Ричард Холбрук вновь ходит в героях, ему вновь прочат Нобелевскую премию и пост госсекретаря. Если первая, пожалуй, преждевременна, то последний им, несомненно, заслужен. В сравнении с прямолинейной Олбрайт Холбрук — маэстро «искусства возможного». Впрочем, как известно, пост госсекретаря ему не нужен: один раз, после Дейтона, он уже от него отказался.

Милошевич считает победителем себя, говоря, что ему удалось отвести от Сербии угрозу интервенции, не поступившись при этом ее территориальной целостностью и национальным достоинством сербов. И это не хорошая мина при плохой игре. Анализируя компромиссы, на которые он пошел, не видишь среди них самого унизительного, который фигурировал в «списке Холбрука» вплоть до последнего, девятого, дня переговоров. Полицейские отряды, в которых на одного серба, по идее Холбрука, приходилось бы девять косовских албанцев, не будут патрулировать территорию края. Видимо, Милошевичу удалось убедить американца в том, что такие патрули были бы просто ходячей провокацией, служащей лишь к дальнейшей эскалации конфликта.

Несомненно и то, что, даже отступив, Милошевичу удалось сохранить лицо перед своим народом и вновь доказать, что ему нет равных в качестве национального лидера. А чтобы окончательно продемонстрировать, как говаривал в свои лучшие времена наш президент, кто в доме хозяин, Милошевич немедленно после достижения компромисса с Западом закрыл две белградские независимые газеты, «Данас» и «Дневни телеграф», — за то, что «сеяли страх и панику» во время кризиса.

У российских политиков, и в частности у министра иностранных дел Игоря Иванова, для которого косовский кризис стал фактическим дебютом на министерском посту, есть все основания чувствовать себя на коне. Предельно жесткая особая позиция, которую заняла Россия, сыграла весомую роль в урегулировании, как бы госсекретарь США ни декларировала, что эта позиция «не принимается Западом во внимание». При этом по сути дела Москва прибегла к той же, что и Запад, тактике «умелого сочетания дипломатических и военных аргументов». Из Брюсселя были отозваны «для консультаций» российские представители, было априори декларировано вето на проведение военной операции в случае ее обсуждения в Совете Безопасности ООН и заявлено, что будут пересмотрены все договоренности с НАТО. А из Министерства обороны раздались голоса, что Россия в одностороннем порядке отменит эмбарго на поставку оружия в Югославию.

Единственной стороной, которая не считает себя в выигрыше от урегулирования , оказалась та, ради которой Соединенные Штаты и готовы были устроить «маленькую победоносную войну» в центре Европы. Косовские албанцы немедленно после завершения переговоров Холбрука и Милошевича заявили, что недовольны их итогами: автономия в составе Сербии им не нужна, и они будут бороться за полное отделение от Югославии. Собственно, такая позиция лидеров Косовской армии освобождения не стала новостью, но их заявление, сделанное по итогам девятидневных переговоров, по сути дела дискредитировало позицию Запада, которую тот готов был защищать с оружием в руках. Стало неопровержимым фактом, что защищает он сепаратистов. Остается загадкой: о чем же дипломатический волшебник Холбрук договаривался в самом Косово с лидерами местных албанцев? Итоги его переговоров в Белграде и Приштине различаются кардинально, и создается ощущение, что во втором случае им не достигнуто ровным счетом ничего.

А значит — наступила не начальная фаза мирного урегулирования, а лишь передышка, после которой Косовская армия освобождения продолжит борьбу за отделение края от Югославии, а косовское мирное население вновь будет апеллировать к НАТО, чтобы тот поддержал эту борьбу ракетными ударами с воздуха. Запад в трудном положении. ■

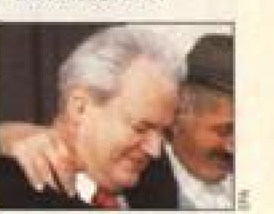
Один из шести американских стратегических бомбардировщиков Б-52 Stratofortress, переброшенных из США на авиабазу Файрфорд в Великобритании **для участия в операции против Югославии.** Сам факт привлечения «Летающих крепостей» говорит о том, сколь масштабную операцию планировало командование НАТО. Созданный в годы противостояния двух систем, Б-52 превратился в символ холодной войны. Такие самолеты наряду с межконтинентальными баллистическими ракетами находились в ведении Стратегического авиационного командования ВВС США и считались «щитом свободного мира». А всемирную «славу» Б-52 получил в 60-е годы во время боевых действий во Вьетнаме, где с помощью этих самолетов американцы освоили тактику «ковровых бомбардировок». Новейшие модификации «Летающих крепостей» стали вооружаться уже не бомбами, а крылатыми ракетами, в том числе и с ядерными боеголовками. В последний раз эти самолеты напомнили о себе во время операции «Буря в пустыне»

ЭТОМУ СЕРБСКОМУ ПАРНЮ (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ), **ТОЛЬКО ЧТО ПРИЗВАННОМУ В РЯДЫ ЮНА, К СЧАСТЬЮ, НЕ ПРИШЛОСЬ УХОДИТЬ НА ВОЙНУ С НАТО.** ДЕВЯТИДНЕВНЫЙ ПЕРЕГОВОРНЫЙ МАРАФОН ИЗМУЧИЛ НЕ ТОЛЬКО ПОЛИТИКОВ, НО И ЖУРНАЛИСТОВ. В ОЖИДАНИИ РИЧАРДА ХОЛБРУКА **ЯПОНСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ СПАЛИ ПРЯМО В ХОЛЛЕ ПЯТИЗВЕЗДОЧНОГО БЕЛГРАДСКОГО ОТЕЛЯ «ХАЙЯТ»**

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА КОСОВСКОЙ ДРАМЫ:

АМЕРИКАНСКИЙ ДИПЛОМАТ **РИЧАРД ХОЛБРУК,** УМЕЮЩИЙ УГОВАРИВАТЬ МИЛОШЕВИЧА

«НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ» ПРЕЗИДЕНТ-КОММУНИСТ **СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ**

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ **ИГОРЬ ИВАНОВ,** НЕ БЕЗ БЛЕСКА РАЗЫГРАВШИЙ СВОЮ «ДЕБЮТНУЮ» ПАРТИЮ

ЛИДЕР КОСОВСКИХ АЛБАНЦЕВ **ИБРАГИМ РУГОВА**

СТРАТЕГИ

Обратный отсчет

Прорабатывая в деталях операцию в Косово, НАТО по сути дела осваивает новую модель установления «справедливого порядка»

В натовской штаб-квартире в Брюсселе царит оживленное, если не сказать праздничное настроение. Еще бы: Североатлантический блок в очередной раз доказал, как не правы были те, кто утверждал, что история НАТО закончилась вместе с холодной войной.

Впервые за пятидесятилетнюю историю альянс угрожал военным нападением суверенному государству. Боснийские сербы, которых бомбили в 1994 — 1995 годах — не в счет. Они были одной из воюющих сторон на территории, которая по существу так и не успела оформить свою государственность.

Обычно сдержанные натовские дипломаты предпочитают ныне изъясняться в стиле героев вестерна. «Мы должны доказать миру готовность взвести курок и выстрелить, если потребуется», — заявляет журналистам один из них. «Как ни крути, а именно НАТО является шерифом на диком европейском юго-востоке», — вторит ему другой.

Это вовсе не мешает демонстрировать дежурный восторг по поводу успеха Ричарда Холбрука, который под угрозой массированных авиаударов вырвал у югославского лидера согласие выполнить все требования НАТО. В самом деле, хорошие парни загнали в угол плохого. По логике вестерна плохой, вместо того, чтобы покориться судьбе, в последний момент должен обязательно измыслить какую-нибудь подлость. И тогда возмездие неизбежно. Поэтому все наперебой смакуют детали отложенной воздушной операции. Эксперты рассказывают, как сначала крылатые ракеты уничтожили бы хлипкую систему сербских ПВО, а затем дошло бы дело и до воинских частей Югославской народной армии.

В штаб-квартире НАТО без конца повторяют слова генсека Хавьера Соланы о том, что для Милошевича начался обратный отсчет. Мол, у югославского лидера остается все меньше времени для того, чтобы целиком и полностью выполнить требования НАТО. Но, похоже, обратный отсчет начался и для европейской системы безопасности в том виде, в котором она существовала последние десятилетия. Вместо мучительного, часто заканчивавшегося ничем поиска консенсуса в конфликтных ситуациях, будь то урегулирование в Боснии или в Нагорном Карабахе, Европе предлагают новую, чрезвычайно простую схему. Шестнадцать, а скоро девятнадцать стран блока быстренько решают, кто прав, а кто виноват в том или ином конфликте. Затем под угрозой применения силы, или даже применяя ее, устанавливают «справедливый порядок» в той или иной части континента. На долю Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе остается лишь второстепенная роль гуманитарного прикрытия в той или иной операции. Именно такая схема, судя по словам натовских дипломатов, и составляет квинтэссенцию новой стратегической концепции НАТО. Заместитель генсека НАТО Клаус Клайбер, отвечая на вопрос корреспондента «Итогов», заявил, что «международные организации и международное право должны быть адаптированы к новой ситуации».

Россия оказывается в довольно непростом положении. Ей, считающей себя великой державой, предлагают жить в мире, где все страны равны, но некоторые все же равнее, чем она. Оптимальный ответ на этот вызов все еще не найден российской стороной, если не считать таковым призывы Жириновского к созданию российско-белорусско-сербского союза. Но, наверное, все же единственно разумным путем поведения для нашей страны остается тот же, что был избран после решения НАТО о расширении. Не скрывая своего крайне отрицательного отношения к самому решению, всеми средствами минимизировать тот ущерб, который оно могло принести. А это можно сделать, нравится или нет, только сотрудничая с блоком НАТО.

Александр Акулов, Брюссель

Иена, вперед!

Реформа японских банков обнадеживает Азию

Сергей Строкань

РЫВОК

Выронивший свой меч неуклюжий самурай, беспомощно кувыркаясь в воздухе, летит в пропасть. Руки вытянуты вперед, на лице застыла гримаса ужаса. Карикатура на обложке одного из последних номеров английского журнала Economist проникнута трагикомизмом: вслед за толстым самураем в пропасть летит его шлепанец... «Удивительная способность Японии разочаровывать» — таков безжалостный диагноз журнала.

Однако японская действительность, в последние месяцы все более хаотичная и все менее предсказуемая, сыграла с авторитетным изданием злую шутку. Журнал еще лежал на стендах в международных аэропортах, а пассажиры, отправившиеся в путь, не верили своим глазам, глядя на курсы обмена валют на электронном табло: японская национальная валюта взлетела на немыслимую высоту — 117 иен за 1 доллар. Еще совсем недавно, этим летом, она достигла рекордно низкой отметки — 147 иен за 1 доллар, и эксперты предсказывали в перспективе 150, 155, 160...

На фоне этих событий уместнее было бы говорить об удивительной способности Японии обнадеживать.

Почему же вопреки всем ожиданиям иена преподнесла сенсацию? Эксперты осторожны в своих оценках и пока не спешат предсказывать, сколь долго продлится ее восхождение. Тем не менее, ряд предположений высказывается. Во-первых, укрепление японской национальной валюты связывают с тем, что парламент страны наконец-то утвердил пакет законов, призванных оздоровить валютно-кредитную систему. Ее реструктуризация, в частности, предусматривает освобождение банков от бремени так называемых «плохих кредитов» (речь идет о средствах, которые в 80-е — первую половину 90-х банки выдавали компаниям для покупки земли и другой недвижимости по искусственно завышенным ценам). Финансовая реформа кабинета Кейдзо Обути должна стать первым этапом самой радикальной со времен Второй мировой войны программы спасения японской экономики.

Во-вторых, неожиданный взлет иены стали связывать с деятельностью играющих на понижение курса американской валюты крупных инвестиционных хеджированных фондов — одной из самых рискованных и вместе с тем прибыльных сфер в современных финансах, охватывающих торговлю ценными бумагами, валютой и золотом.

ЗАТОР В ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НАПОМИНАЕТ ПРОБКИ НА УЛИЦАХ ТОКИО НА СТР. 30

В ЯПОНИИ ВСЕ ЧАЩЕ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ БЕЗДОМНЫХ (ВВЕРХУ), **В МАГАЗИНАХ НЕМНОГО ПОКУПАТЕЛЕЙ — ВЫСОКИЕ НАЛОГИ ПРИВЕЛИ К СНИЖЕНИЮ СПРОСА** (СПРАВА)

История болезни

Экономический гигант с промышленным потенциалом, «лезущим из ушей», — таким был образ корпоративной Японии до того, как прошлым летом разразился азиатский финансовый кризис. Только с 1988 по 1992 годы, то есть всего за пять лет, рост ВНП страны составил величину, равную потенциалу всей экономики Франции! В то время о дальнейшем укреплении лидерства Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке все говорили как о само собо разумеющемся.

Однако в течение нескольких месяцев произошла резкая смена декораций. Внутренний спрос перестал успевать за предложением. Снижению спроса способствовало падение доходов населения и обесценивание национальной валюты, неизбежные в условиях кризиса. В отсутствие спроса производители вынуждены были снижать цены, однако, видя, как цены падают, японцы не спешили делать покупки в расчете на дальнейшее подешевление. Казалось бы, в условиях, когда обесценивается иена, промышленность должен был спасти экспорт. Однако коллапс азиатских рынков, куда уходили 45 процентов японских товаров, больно ударил и по экспорту страны. А увеличение экспорта в США и Европу оказалось недостаточным, чтобы поддерживать промышленность на плаву.

Уровень безработицы подскочил до 4 процентов. По западным меркам эта цифра невелика, однако в Японии, где все привыкли к системе пожизненного найма, безработица стала фактором, оказывающим крайне негативное психологическое воздействие на общество. Довершили печальную картину массовые банкротства, сообщения о невиданном разгуле коррупции в госаппарате и волна самоубийств промышленников, банкиров и чиновников, не видевших выхода из тупика.

В результате Япония, на которую еще совсем недавно смотрели с восхищением, стала вызывать жалость, смешанную с досадой и раздражением.

Так что превращение Страны восходящего солнца в страну заходящей иены было не случайным. Ведь, как известно, состояние той или иной национальной валюты определяется фундаментальными экономическими показателями. Среди прочего, это и выражение того, чего ждут инвесторы и торговцы валютой от действий политиков, и отражение общего положения в экономике.

Чем слабее иена, тем больше ее боятся

Тон заявления, сделанного Международным валютным фондом в адрес Токио в конце сентября, был предельно жестким. Требуя, чтобы Япония провела радикальную реформу своей банковской системы и обеспечила условия для создания внутреннего спроса, МВФ отмечал, что неурегулированность этих проблем на нынешнем этапе представляет главную опасность для мировой экономики.

Насколько японские экономические неурядицы могут дестабилизировать экономику отдельных стран и целых регионов, лучше всего рассмотреть на примере все той же иены. Ее падение вызвало опасения, что в качестве ответной меры Китай будет вынужден девальвировать свою национальную валюту — юань и, возможно, гонконгский доллар. А это, соответственно, еще больше подхлестнет китайский экспорт, товарами которого и так наводнены Америка и Европа, и создаст проблемы для производителей западных стран.

Обеспокоенные увеличением экспортного потенциала азиатских стран вследствие ослабления национальных валют, США рассчитывали на то, что Япония сыграет роль волнореза — откроет свой внутренний рынок для все увеличивающегося потока товаров из Азии. Однако пока иена оставалась слабой, об увеличении импорта в Японию не могло быть и речи. К примеру, в первой половине 1998 года экспорт Таиланда в США вырос на 13,3 процента, то время как в торговле с Японией он упал на 16,4 процента.

Настоящим кошмаром слабая иена стала и для стран Азии, чьим товарам было все труднее конкурировать с японскими на рынках третьих стран. Надежды на то, что высокотехнологичная японская продукция все равно затрагивает другой сегмент рынка и никак не столкнется с низкотехнологичным ширпотребом остальной Азии, себя не оправдали. Хотя японские товары в самом деле напрямую не конкурируют с большинством азиатского экспорта, Япония борется за рынки с Южной Кореей, которая, в свою очередь, конкурирует с Тайванем, который конкурирует с Сингапуром и так далее. Словом, все происходит, как в сообщающихся сосудах. Если бы иена упала до отметки 150 за 1 доллар, экспорт корейской бытовой электроники в Европу резко бы сократился. «Мы не смогли бы больше конкурировать с японцами», — говорят представители южнокорейского концерна «Самсунг электроникс».

Банковская октябрьская революция

Когда же Япония наконец проснется, с нетерпением спрашивали политики и деловые люди, чей бизнес связан с этой страной мириадами нитей. И это пробуждение началось. Принятый парламентом пакет законов по преодолению банковского кризиса и оздоровлению финансово-кредитной системы называют решающим шагом экономики Страны восходящего солнца к выздоровлению. Соответственно улучшается настроение и у остальной Азии, рассчитывающей вернуть себе утраченную репутацию региона стремительного экономического роста.

Принятые законы предоставляют японскому правительству право взять под временный государственный контроль чрезвычайно важный для национальной промышленности Японский банк долгосрочного кредитования, столкнувшийся с серьезными трудностями в связи с проблемой «плохих кредитов». Для решения проблемы банков, многих из которых называют «живыми трупами», учреждается специальный комитет. Банки, стоящие на грани краха, будут взяты под частичный государственный контроль и переданы в управление специальных «бридж-банков». Для того чтобы они остались на плаву, принят специальный закон, открывающий «зеленый свет» широкому привлечению государственных средств для поддержания еще живых банков (ожидается, что на эти цели будет выделено 60 трлн. иен — свыше 500 млрд. долларов). В то же время в отношении разорившихся будет применяться процедура банкротства.

План правительства Кэйдзо Обути предусматривает сокращение налогов на 40 млрд. долларов. Эта мера должна повысить спрос и расширить внутренний рынок, стимулируя как собственное производство, так и импорт из других стран. Сокращение налогов означает, что у компаний появляется больше шансов выжить — планка банкротства повышается.

«Октябрьская революция» в японской экономике продолжается. ■

НАЧАЛО РЕФОРМЫ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫЗВАЛО **РЕЗКИЕ СКАЧКИ КУРСА АКЦИЙ** НА ТОКИЙСКОЙ ФОНДОВОЙ БИРЖЕ

КОЛЕБАНИЯ КУРСА ИЕНЫ НЕ МОГУТ НЕ ОТРАЖАТЬСЯ НА ПОЛОЖЕНИИ ВЕДУЩИХ АМЕРИКАНСКИХ КОМПАНИЙ НА ЯПОНСКОМ РЫНКЕ, ВЫНУЖДЕННЫХ ТО СНИЖАТЬ, ТО ПОВЫШАТЬ ЦЕНЫ, ЧТОБЫ НЕ ПРОГОРЕТЬ

Уроки *изящной* словесности

Кабинет министров упражняется в риторике, описывая антикризисную философию

Наталья Калиниченко

СОЛОВЕЙ

На прошлой неделе Евгений Примаков опять не сказал ничего нового о ближайших действиях правительства по выводу экономики из кризиса. Выступая перед членами Совета Федерации, премьер так и не объяснил, откуда возьмутся средства на погашение задолженностей по зарплатам и пенсиям, если правительство действительно не собирается использовать механизм денежной эмиссии, и что стоит за странным понятием «взаиморасчет между бюджетом и предприятиями», и почему в результате проведения этой операции будут высвобождены 50 млрд. рублей. (Премьер попросил не путать взаиморасчеты с взаимозачетами, хотя о разнице между этими понятиями умолчал.) Не прояснилась ситуация и с чрезвычайным бюджетом, который министр финансов Михаил Задорнов обещает вот-вот внести в Думу.

В кулуарах Белого дома на те же темы говорят более конкретно. Главное, что стало ясно из разговоров с правительственными чиновниками: если МВФ все-таки откажет России во втором транше в 4,3 млрд. долларов (а МВФ откажет) — будет проведена эмиссия. Политическое решение уже принято. И объем определен — 50—60 млрд. рублей. Что касается чрезвычайного бюджета, то его скорее всего вообще не будет. Правительство внесет в Думу пару поправок, призванных исправить показатели в статье «Обслуживание государственного долга», и своим постановлением определит очередность расходования поступающих в казну средств.

Но одна фраза Евгения Примакова, сказанная в прошлую среду, едва сорвавшись с уст премьера, сразу стала крылатой: «Банкротств предприятий без разрешения руководства правительства больше не будет». Оказывается, главу кабинета возмутила продажа арестованного за долги контрольного пакета акций «Пурнефтегаза» (дочерней компании «Роснефти»).

Примаков нервничал: «Это афера, когда имущество было продано за 10 миллионов долларов, тогда как его минимальная реальная цена составляет 600 миллионов». На губернаторов цифры произвели магическое действие. Уже на следующий день Евгений Наздратенко развивал теорию: никто пересматривать результаты приватизации (при чем тут приватизация, тоже неясно) не собирается, пусть нынешние владельцы доплатят разницу — 590 миллионов долларов — и дальше работают спокойно.

Действительно, продажа «Пурнефтегаза» попахивала жульничеством: продавался необоснованно крупный пакет (выручка от его продажи вчетверо превосходила сумму иска), цена установлена явно заниженная — 10 млн. долларов (судя по котировкам на день продажи, пакет должен был стоить не ниже 50 млн. долларов). Арестовано имущество, участвующее в процессе производства (оно подлежит аресту в последнюю очередь). Но, самое главное, не были проведены публичные торги. В принципе это стандартный набор недостатков, сопровождающих безнадзорные продажи арестованного имущества.

Однако премьер, делая заявление, явно погорячился: выручить за контрольный пакет «Пура» при нынешней конъюнктуре более 150 млн. долларов невозможно. А тот очевидный факт, что продажа контрольного пакета «Пурнефтегаза» не имеет никакого отношения к процессу банкротства, вынуждено было разъяснять ошалевшей публике руководство Федеральной службы по делам о несостоятельности (ФСДН). Первый заместитель руководителя службы Артем Биков подчеркнул в беседе с Агентством финансовой информации, что продажа проводилась в рамках закона об исполнительном производстве. Некоторые кредиторы «Пура» в обычном порядке подали в суд, потребовав наложить арест на имущество должника, чтобы возместить свои потери. Они выиграли процесс, и контрольный пакет «Пурнефтегаза» был продан. Другое дело, что Мингосимущество РФ, которое является единственным собственником «Роснефти», не предприняло никаких мер для того, чтобы воспрепятствовать отчуждению акций «Пура». А могло бы, обратившись в арбитражный суд сразу после ареста.

Если бы информация об аресте так тщательно не скрывалась МГИ, нашлись бы лица, заинтересованные в возбуждении процедуры банкротства, — ведь она проводится в интересах всех групп кредиторов, а не только тех, кто успел прибежать в суд первым. Начнись процедура банкротства АО «Пурнефтегаз» не 1 октября, а раньше, до рокового дня продажи 11 сентября, скандала можно было бы избежать. Ведь назначенный судом временный управляющий вряд ли одобрил бы крупную продажу в интересах одних кредиторов, игнорируя интересы других.

Тем временем история с возвратом «Пурнефтегаза» в собственность «Роснефти» явно набирает обороты. В прошлый четверг пресс-служба президента сообщила о поручении, которое Борис Ельцин дал премьеру: в двухнедельный срок принять меры по возврату пакета акций прежнему владельцу и наказать виновных «в нанесении имущественного ущерба государству». Глава государства также повелел разработать механизм, обеспечивающий «сохранность госсобственности в ходе исполнительного производства».

Что до банкротства с разрешения руководства правительства, то после выступления Примакова в верхней палате парламента правительственные чиновники стерли языки, пытаясь объяснить, что речь шла о банкротствах крупнейших предприятий, к которым уже давно подбираются то Госналогслужба, то ФСДН, то налоговая полиция, то Пенсионный фонд. Теперь этим ведомствам, имеющим право возбуждать в суде дела о банкротстве, придется согласовывать подобные шаги с «руководством правительства». Однако они и так никогда не проявляли особой прыти, ограничиваясь лишь показательными порками должников на ВЧК. Между тем защита неплательщиков на столь высоком уровне весьма опасна — почувствовав безнаказанность, они могут окончательно перекрыть хилый ручеек налоговых поступлений в бюджет. Вряд ли такой подход можно назвать государственным. ■

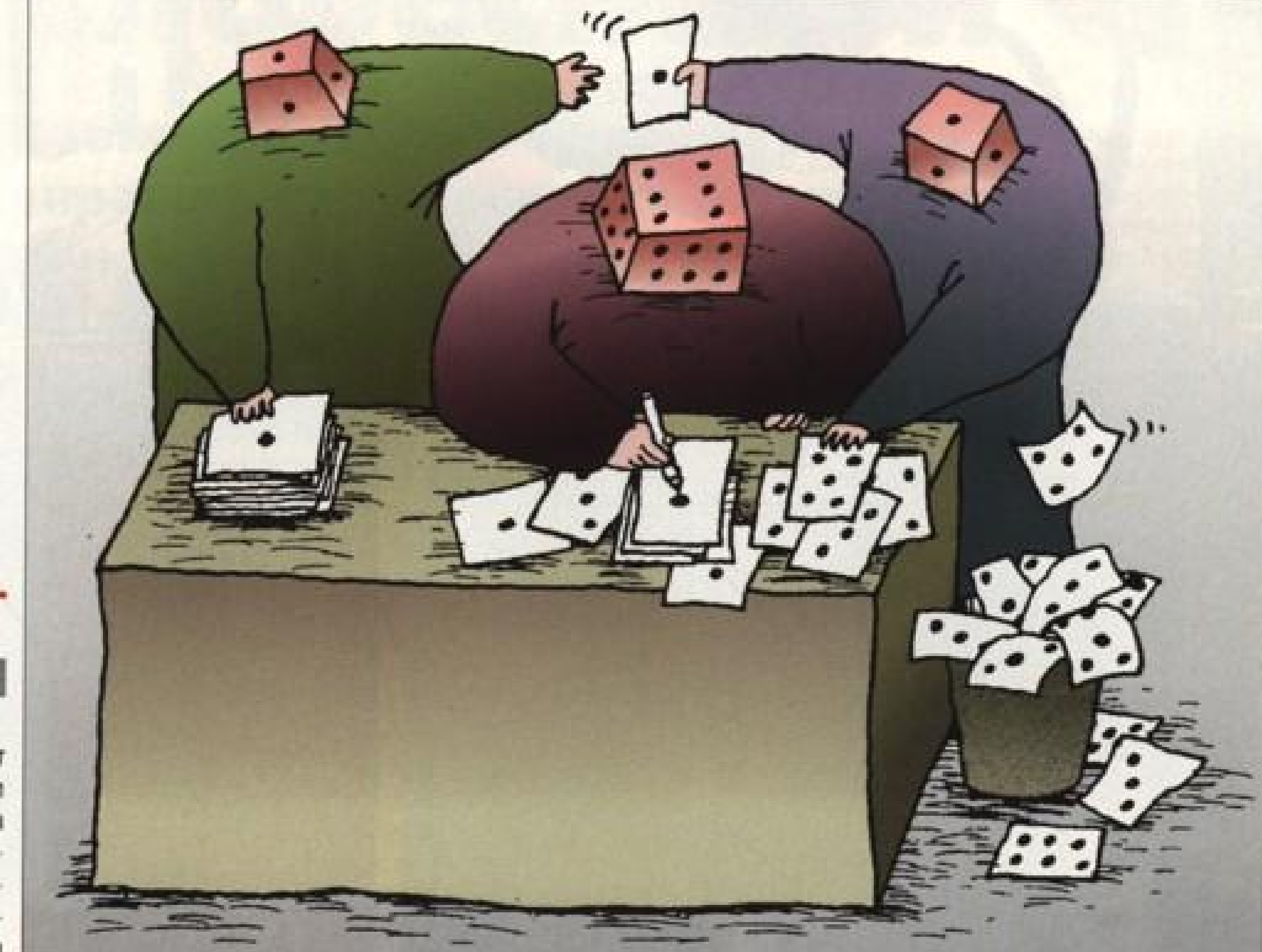
При участии **Дмитрия Пинскера**

Банки: расплата в натуре

Россия зовет иностранцев спасать банковскую систему. Если они откликнутся – нам крупно повезет

Ирина Андреева

ШАНС

Центробанк подготовил проект программы реструктуризации банковской системы. До конца октября ее предстоит согласовать с правительством и специалистами международных финансовых организаций. Основные ее моменты премьер обсуждал с представителями крупнейших банков на прошлой неделе. Значительную роль в спасении российских банков могут сыграть иностранные банки-кредиторы, если согласятся на участие в капитале. Внутренних резервов для спасения банковской системы у государства явно недостаточно (ЦБ не в состоянии поддерживать всех, а прямая эмиссионная накачка банков, то есть включение печатного станка на полную мощность, грозит гиперинфляцией и тяжелыми социальными последствиями).

Власти наконец признались в этом, хотя и не без экивоков. Россия-де не против допуска иностранных банков на отечественный рынок, но их роль должна ограничиться спасением тонущих системообразующих банков, а привлекаемые на территории России деньги должны направляться на благо российской же экономики (то есть пусть западные банки инвестируют собранные деньги там, где их взяли). Отечественные финансисты отнеслись к этому со сдержанным оптимизмом – их волнует степень участия нерезидентов в капитале банков. Впрочем, о повышении совокупной доли участия нерезидентов в капитале российских банков речи пока не идет: по словам председателя ЦБ Виктора Геращенко, еще далеко не выбрана действующая норма в 12%.

Вопрос допуска иностранцев в российскую экономику, безусловно, имеет политическую окраску. Оппозиция оперирует стандартными лозунгами «распродажи Родины» и «подрыва национальной безопасности». Но на этот раз в роли оппозиции оказались сами банкиры из числа бывших олигархов, которые опасаются, что зарубежные банки не ограничатся ролью инвесторов, а составят серьезную конкуренцию российским, перетянув на себя львиную долю клиентов.

Впрочем, этого бояться рано. Глава ЦБ утверждает, что просьб от иностранных банков об открытии филиалов не поступало, а премьер заявил, что под допуском иностранных банков в Россию правительство подразумевает «дозированное участие» иностранного капитала, но никак не вытеснение отечественных банков иностранными.

Тем не менее в спасении российских банков могут быть заинтересованы их западные коллеги, уже потерявшие в России значительные средства. Им проще войти в капиталы должников, чем стоять в длинной очереди кредиторов, пытаясь взыскать по центу на каждый вложенный доллар. Скорее всего взамен «спасатели» потребуют контроля над российскими собратьями.

Возможно, нынешних владельцев банков волнует и другое. МВФ и Всемирный банк обуславливают возможность выделения кредитов на поддержку системообразующих банков не только наличием у российских властей программы реструктуризации банковской системы. Они требуют сменить менеджеров, поставивших свои банки на грань банкротства, – ведь многие банки встретили 17 августа, уже будучи в плачевном состоянии, а за это должны ответить их собственники и управляющие.

Есть программа!

Проект программы ЦБ, опубликованный на прошлой неделе, многие специалисты оценивают как вполне разумный. Однако судить об эффективности программы можно будет только по мере ее реализации на практике.

В самое ближайшее время по результатам финансового анализа банки будут разделены на группы (см. **«Итоги»** № 40), к каждой из которых применят свои методы и подходы. Ключевую роль в деле банковской «перестройки» предстоит сыграть создаваемому ЦБ Агентству по реструктуризации, куда передаются неработающие активы банков (просроченные кредиты, неликвидные ценные бумаги, недвижимость). Взамен Агентство должно предоставлять банкам ликвидные активы (кредиты, государственные ценные бумаги). Статус самого Агентства и форма собственности (к примеру, будут ли другие учредители, кроме ЦБ) пока не вполне понятны. Создавать его предполагается за счет кредитов международных финансовых организаций.

Власти не устают повторять, что ни национализации, ни массового передела собственности не будет. Однако передел в процессе реструктуризации неизбежен. Обменивая, к примеру, принадлежащие сегодня банкам неликвидные активы (а при отсутствии фондового рынка практически все акции предприятий станут неликвидными) на ликвидные, власти просто не смогут обойти вопрос о смене собственника.

НЕБОЛЬШИМ И КОМПАКТНЫМ БАНКАМ ГОРАЗДО ЛЕГЧЕ УРЕГУЛИРОВАТЬ ОТНОШЕНИЯ С КРЕДИТОРАМИ. СКАЖЕМ, МЕЖКОМБАНК СОБИРАЕТСЯ ПРЕДЛОЖИТЬ НЕРЕЗИДЕНТАМ КОНТРОЛЬНЫЙ ПАКЕТ СВОИХ АКЦИЙ

Увеличение капитала банков предполагается провести, в частности, за счет внесения правительством или ЦБ государственных ценных бумаг. Это, конечно, не национализация в полном смысле слова (выкуп имущества у собственника), но очевидное перераспределение собственности в пользу государства. Разумеется, чаша сия минует определенную часть банков, чье состояние позволяет избежать прямого участия государства.

Ради повышения доходов реструктурируемых финансовых учреждений ЦБ готов временно повысить купонный доход по своим облигациям, передаваемым в капиталы банков. Предполагается выделить «здоровую» часть банковского бизнеса путем создания новых банков, куда постепенно перейдут клиенты, недвижимость и работающие активы «старых». Затем «старые» банки ожидает ликвидация либо преобразование в структуры по управлению «плохими» активами для восстановления их качества. Схема проста и хорошо знакома специалистам по банкротству. Однако пока неясно, будет ли этот процесс контролироваться кредиторами (чтобы во время реструктуризации не утекли активы).

Обычно в процессе банкротства главную роль играют кредиторы, назначенный ими управляющий и арбитражный суд. Согласно программе, ЦБ (Агентству) зачастую придется выступать одновременно в этих трех лицах. От того, как оно с этим справится, зависит успех всего мероприятия.

ЦБ готов взять на себя реструктуризацию обязательств банков по валютным форвардам (контракт на поставку валюты по определенному курсу в определенный срок). Недавно он рекомендовал банкам не проводить расчетов по ним (фактически объявив мораторий) и представить полную информацию о таких сделках, дабы определиться с тем, кому и сколько задолжали банки, и провести «расшивку» по форвардным обязательствам. В дальнейшем ЦБ намерен принять на себя требования иностранных кредиторов к российским банкам, что, безусловно, снизит нагрузку на банковскую систему, но увеличит госдолг. Кроме того, такая, пусть и рациональная в период чрезвычайного положения, мера плохо стыкуется с законодательством.

Основная проблема, не имеющая пока окончательного решения, – частные вкладчики коммерческих банков. Власти пока указали им только один путь – в Сбербанк – и готовы продолжить практику перевода счетов, но не все граждане спешат следовать этим рекомендациям. По предварительным данным, к 10 октября только половина «рублевых» вкладчиков банков изъявила желание перейти в Сбербанк. К тому же для выполнения Сбербанком обязательств перед всеми вкладчиками потребуется некая специальная программа поддержки.

С созданием единой системы гарантирования частных вкладов государство опоздало. Возможно, депутатам удастся доработать и принять соответствующий закон в ближайшее время. Смущает то, что в программе ЦБ говорится о введении системы обязательного гарантирования банковских вкладов граждан начиная лишь с 2000 года.

Первопроходцы

Пока ЦБ доводит до ума свою программу, банки пытаются спасаться собственными силами, создавая новые структуры подобно «Росбанку» (детище «ОНЭКСИМа», «Моста» и «Менатепа») или приобретая друг друга (что намерен предпринять «Национальный резервный банк» в отношении «Инкомбанка»). Некоторые пока ведут переговоры с кредиторами, предпочитая не афишировать этого.

Крупным банкам объективно труднее

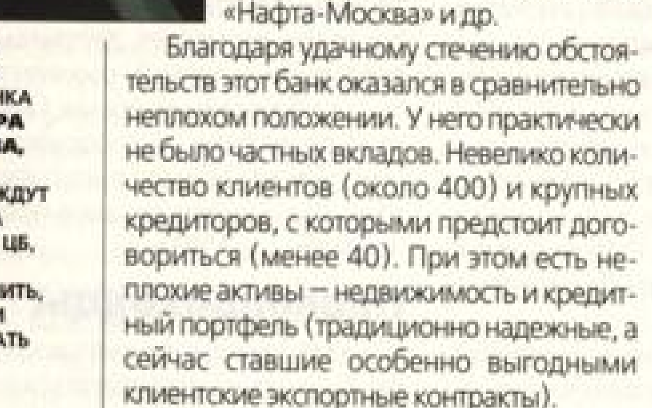

Руководители ARQ **Ральф Дитер Монтаг-Гирмес** (слева) и **Михаил Бутрин** (справа) считают, что программа спасения Межкомбанка вполне осуществима

— реструктуризация их задолженности осложняется огромным количеством заинтересованных сторон (акционеры, кредиторы, клиенты) и всевозможными разногласиями между ними. Поэтому большинство банков не жаждет пока рассказывать о своих планах. Некоторые даже не готовы открыто заявить о существующих проблемах и уж тем более не торопятся раскрывать финансовую информацию.

Небольшие и компактные банки имеют шанс гораздо быстрее урегулировать отношения с кредиторами. К примеру, реструктуризацию, в результате которой контрольный пакет акций перейдет к западным банкам, пытается провести Межкомбанк. В числе его клиентов преобладают крупные внешнеторговые организации, а среди акционеров значатся «Авиаэкспорт», «Росвооружение», «Энергомашэкспорт», АО «Нафта-Москва» и др.

По мнению президента Межкомбанка **Александра Григорьева**, западные кредиторы ждут своего рода «отмашки» ЦБ, который должен решить, какие банки поддерживать

Благодаря удачному стечению обстоятельств этот банк оказался в сравнительно неплохом положении. У него практически не было частных вкладов. Невелико количество клиентов (около 400) и крупных кредиторов, с которыми предстоит договориться (менее 40). При этом есть неплохие активы — недвижимость и кредитный портфель (традиционно надежные, а сейчас ставшие особенно выгодными клиентские экспортные контракты).

Подкосили банк отнюдь не замороженные ГКО, а валютные госбумаги. С начала года банк начал избавляться от ГКО (на начало года их было почти на миллиард рублей, сейчас осталось на 15 млн.), переводя активы в валютные госбумаги. Однако от судьбы не уйдешь. К роковому 17 августа у Межкомбанка было вложено в валютные облигации свыше 150 млн. долларов. Сегодня они фактически обесценены. «Весь наш профессионализм, которым мы гордились девять лет, разбился о непродуманные действия правительства», — сетует президент банка Александр Григорьев.

Рекламный плакат банка с изображением тигра в густой траве и слоганом «Мы нужны друг другу» (в докризисные времена банк финансировал программы охраны редких животных) не потерял актуальности. Сегодня корпоративный лозунг как нельзя лучше иллюстрирует подход Межкомбанка к взаимоотношениям с кредиторами.

Менеджеры пытаются держать кредиторов в курсе дел, убеждая их в том, что перспектива получить долги с работающего банка гораздо реальнее, чем в случае его банкротства. «Только по заключенным экспортным контрактам через Межкомбанк в этом и будущем году должно пройти более 1,5 млрд. долларов, и кредиторам нет смысла идти по пути ликвидации банка», — говорит г-н Григорьев.

Совокупный долг перед западными банками около 150 млн. долларов. Главное — уговорить их согласиться на реструктуризацию. Процесс переговоров идет, и некоторые кредиторы уже подписывают соответствующие соглашения. Президент банка относит это к заслугам финансовых консультантов из подразделения ARQ инвестиционно-банковской консультационной компании ARC Group, специализирующегося на консультировании российского банковского сектора. Они взяли на себя переговоры со «сложными» кредиторами, участвовали в разработке схемы реструктуризации, проводили необходимые расчеты.

С российскими кредиторами договориться проще хотя бы потому, что они живут в этой стране и многие сами попались на ГКО. Только несколько клиентов банка не соглашаются пока на предлагаемые условия.

Примечательно, что даже не приходится убеждать акционеров банка поделиться собственностью с кредиторами. Ради выживания и привлечения стратегического инвестора они готовы рассмотреть вопрос об уменьшении своих долей в уставном капитале.

Расклад

В целом программа, разработанная Межкомбанком совместно с финансовыми консультантами, соответствует общей философии банковских реструктуризаций. Планируется переоформить кредиторскую задолженность частично в акции банка, частично в его среднесрочные (от 3 до 5 лет) долговые обязательства. Определенную часть средств клиенты смогут получить «живыми» деньгами.

По словам президента банка, реализация программы будет зависеть от трех факторов — принципиального согласия кредиторов, удовлетворения их условий и получения стабилизационного кредита от Центробанка, куда представлено соответствующее технико-экономическое обоснование. Кредит, сумма которого не превысит 10% от совокупного объема обязательств, составляющего ныне около 450 млн.долларов, необходим для покрытия просроченной задолженности по клиентским платежам, выполнения срочных обязательств в текущем году и поддержания текущей ликвидности.

«Мы просим у ЦБ ровно столько, чтобы расплатиться с клиентами и чтобы этот кредит можно было вернуть», — говорит Александр Григорьев. В качестве обеспечения банк предлагает свои активы — работающие кредиты, недвижимость, собственные акции, — все, что ЦБ сочтет приемлемым.

Теоретически можно обойтись и без этого кредита. За год до кризиса банк занимался поиском стратегического инвестора, разрабатывая программу капитализации. Теперь она плавно переросла в программу реструктуризации. Весной была подготовлена вторичная эмиссия акций на сумму 30 млн. долларов (35% уставного капитала), она еще не размещена — эти акции можно предложить кредиторам.

Пример Межкомбанка свидетельствует о том, что положение нашей банковской системы тяжелое, но не безнадежное. Часть банков, разумеется, придется ликвидировать. Однако кризис преодолим, особенно при участии иностранных банков. Теперь все зависит от согласованных действий правительства, Центробанка и кредиторов, а главное — от доброй воли самих владельцев российских банков, которым предстоит найти общий язык со всеми. ■

Мэрская правда

Градоначальники гораздо в большей степени склонны к либерализму, чем губернаторы

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Мы много говорим о том, что Россия — федеративное государство, что региональный аспект является неотъемлемым компонентом при решении всех экономических и политических проблем страны. Мы создали верхнюю палату Федерального собрания, призванную нести «правду региональной жизни» — собрание губернаторов и их alter ego — председателей законодательных собраний субъектов Федерации. И иной раз кажется, что именно в этом и состоит регионализм. Что именно интересы, выражаемые губернаторами, и должны учитываться (а то и реализовываться) федеральной властью во имя федерализма.

Однако за всеми этими рассуждениями как-то забывается, что Россия — современное государство, в котором две трети населения живет в городах. А эти города возглавляются мэрами, которые действительно избираются «народом, из народа и для народа». По моему мнению, эта американская формула государственной власти более всего применима у нас к городским самоуправлениям.

Увы, о мэрах в российской политической среде почему-то вспоминают только в связи со скандалами. Скандал вокруг Анатолия Собчака, вокруг мэра Ленинска-Кузнецкого, вокруг г-на Климентьева и т.п. (Кстати, я ни в коей мере не хочу ставить знак равенства между бывшим петербургским градоначальником и двумя другими.) Но есть же и другой опыт! И он очень интересен. И лишен того заскорузлого налета, который К.Маркс назвал «идиотизмом сельской жизни».

Недавно в резиденции правительства состоялась встреча руководства кабинета с главами местных самоуправлений. Присутствовали Евгений Примаков, Вадим Густов, многие министры. Приехал Олег Сысуев, работавший мэром одного из крупнейших российских городов на протяжении бурных 1991—1997 годов. Самоуправление — широкое понятие, включающее и деревушки, и крупные города. Тон, конечно же, задавали мэры крупных городов: А.Чернецкий (Екатеринбург), Ю.Чехов (Волгоград), В.Самойленко (Краснодар). То есть городские головы, пришедшие к власти на демократической волне и сумевшие адаптироваться к административной работе, сумевшие соединить в себе качества публичного политика и жесткого администратора. Все они немного напоминают Юрия Лужкова, но не того Лужкова, который собирается воевать Крым и готовится стать президентом, а Лужкова начала 90-х, в первую очередь хозяйственника.

Однако не только административно-политические таланты объединяют лучших российских мэров. У них общие проблемы.

Все они конфликтуют со своими губернаторами. Причем это конфликты одновременно и личностные, и мировоззренческие, и институциональные. Личностные, потому что мэры областных и краевых центров по масштабу своей работы, да и по политическому опыту стоят никак не ниже губернаторов. Однако в отличие от последних представляют не органы государственной власти, но лишь систему самоуправления. Важная, конечно, система, но все же не вполне соответствующая политической роли этих городов.

Мировоззренческий конфликт проистекает из объективного положения городов — экономических и культурных центров субъектов Федерации. За редкими исключениями они являются донорами региональных бюджетов. Мэры имеют дело с наиболее образованной частью населения субъекта Федерации, да и сами, как правило, представители интеллектуальной элиты. Наконец, города зависят от поставок продуктов питания и других потребительских товаров и гораздо менее деревни связаны с личными приусадебными хозяйствами, а потому сильнее других страдают от популистских экспериментов, ведущих к «порче рубля» (инфляции), равно как и от сепаратизма.

Отсюда проистекает и институциональный конфликт. Города и их администрации тяготятся неурегулированностью финансовых отношений и отношений собственности. Мы много говорим о соотношении финансов федерального центра и субъекта Федерации, о регионах—донорах и реципиентах. Между тем внутри субъекта Федерации отношения развиваются еще более драматично. Четких правил распределения налоговых доходов здесь не установлено. По закону города могут самостоятельно распоряжаться лишь ничтожной частью собираемых на их территориях налогов. За остальным надо идти на поклон к губернатору. А губернатору надо, как водится, кормить... крестьян. То есть брать то, что собирается в городе, и передавать деревне. Этому есть объяснение: в деревне действительно живут беднее. Кроме того, это приносит политические барыши, так как в большинстве случаев (хотя и не всегда) губернатор может положиться на поддержку сельского электората — точнее, на поддержку «сельских старост».

Выступления мэров натолкнули меня на любопытное заключение. Я вдруг понял, что мэры по своим взглядам, по мироощущению являются либералами, «либералами по определению», вне зависимости от того, как они сами относятся к понятию «экономический либерализм». А губернаторы, скорее, являются стихийными аграриями, склонными лоббировать перераспределение денежных потоков в свою пользу. Эта аналогия, конечно, условна, но от этого не перестает быть справедливой.

Особо об отношении президентской администрации к проблеме местного самоуправления. Ему явно отводятся вторые роли. Борис Ельцин не только не приехал на встречу, но и не прислал приветствия. Наверное, не хочется ссориться с губернаторами-сенаторами. Но ведь никто и не предлагает ссориться. А вот опереться на мэров, гораздо менее склонных к сепаратизму и гораздо более заинтересованных в экономическом единстве, а потому и в целостности страны, было бы в высшей степени разумно.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Сердито – зато дешево

Потратились на Интернет? Зато звоните в США бесплатно!

Александр Гагин

ТЕЛЕФОНИЯ

Эмма Петровна не знает и знать не хочет, что такое Интернет. Однако она регулярно его использует: Эмма Петровна говорит по телефону со своим внуком Сережей, который учится в Америке. Причем разговоры эти вовсе не обременительны для кармана бабушки — ушлый внучек научил ее звонить хитро: за 40 центов в минуту, через Интернет, то есть чуть ли не в 10 раз дешевле, чем раньше.

Интернет-телефония заявила о себе всерьез в 1995 году, когда интернет-бум уже был в разгаре и израильская компания VocalTec создала и распространила программу IPhone. Эта новинка позволяла пользователям домашних компьютеров, подключенных к компьютерной сети, общаться не с помощью клавиатуры, а голосом, как по телефону. Организовать сеанс голосовой связи между двумя компьютерами в разных концах света и сейчас может любой желающий: для этого нужно лишь, чтобы оба компьютера были оснащены микрофонами, специальной программой и подключены к Интернету. Еще год назад нужно было иметь на обоих «концах» Интернет-соединения одну и ту же программу — теперь это необязательно и можно пользоваться программами от разных производителей, поскольку был принят единый стандарт по интернет-телефонии H.232 (список подобных программ можно найти по адресу **www.oznet.com/oiug/vontech.htm**). Такое соединение обойдется совсем дешево, по цене вашего подключения к провайдеру, то есть доллар-полтора за час — но качество в большинстве случаев будет совсем незавидным.

Однако сегодня для звонка через Интернет вообще необязательно иметь компьютер. Вы просто звоните с обычного аппарата местному провайдеру интернет-телефонии, а уж передача голоса по дешевым интернет-каналам — его дело. В отличие от обычного телефонного разговора здесь не устанавливается прямое соединение между вами и собеседником. Вместо этого звук после оцифровки делится на пакеты, которые уже и передаются по Интернету — одновременно с пакетами, несущими сообщения электронной почты и запросы WWW. «Восстановление» голоса из цифрового потока происходит где-то недалеко от географического местоположения вашего собеседника, тоже на компьютере провайдера, который передает дальше звук по обычной местной телефонной линии. Конечно, через Интернет ваш голос добирается до ушей слушателя дольше, окольными путями. Слышимость получается заметно хуже, в разговоре задержки. Но — как дешево! Почти на порядок. Ведь цены на международные разговоры зависят не столько от их себестоимости, сколько от политических обстоятельств, курса акций телефонной компании и результатов договоренностей глобальных телефонных операторов об обмене «минутами» — так называется на профессиональном жаргоне голосовой телефонный трафик. Поставщик «дальней» телефонной связи, как правило, монополист в своем регионе, и ничто не мешает ему задирать цены.

То ли дело провайдеры интернет-телефонии. Устроить коммерческую службу передачи «дальних» звонков через Сеть — дело пусть не из самых простых (необходимо, естественно, специальное оборудование), но вполне реальное. Минимальные стартовые затраты не превышают двух-трех тысяч долларов, поэтому предпринимателей, которые пытаются построить на интернет-телефонии новый бизнес, достаточно много. Впрочем, все еще не так много, чтобы они начали конкурировать между собой. Рынка низкокачественных (пока!), но дешевых «дальних» телефонных разговоров хватает на всех. На всех достанет и проблем.

Например, требуется стандартизация. Основную часть денег провайдер интернет-телефонии расходует на аренду городских номеров у телефонного оператора. Значит — выгодно поставить мост между местной телефонной сетью и Интернетом в одном городе и обслужить как можно больше локальных клиентов. Но ведь они хотят разговаривать с самыми разными городами и странами. А поставить свои станции интернет-телефонии во всех этих местах дорого. Скорее всего, они там уже есть, хотя и чужие. Значит, работать с ними можно — но для этого нужно договориться. А договор не имеет смысла, если у всех не стоит совместимое оборудование, работающее по единым протоколам (стандартам передачи данных).

Поэтому наряду с участниками больших сетей независимых провайдеров есть компании, которые развивают свою собственную сеть. Они либо сами строят свои станции повсюду, либо занимаются франчайзингом. Сети независимых даже бывают международными (одну из крупнейших сетей такого типа, Delta-3, основали в 1996-м два выходца из России), а частные обычно действуют внутри страны. Сейчас в Москве можно пользоваться услугами операторов обоих типов. Впрочем, официально считается, что услуги этих провайдеров находятся пока на стадии тестирования — ведь лицензий на право заниматься интернет-телефонией в России пока не существует.

Но это — до поры до времени. Тут Россия, как ни странно, обогнала многие другие страны, одной из первых решив узаконить этот бизнес. Любой Интернет-провайдер и так должен получить лицензию на предоставление телематических услуг (попросту — на передачу данных клиента по своим каналам). Однако интернет-телефония — область специфическая, и нынешняя лицензия ее не полностью «закрывает». Поэтому по поручению Госкомсвязи сейчас разрабатывается спецификация новой услуги (она, видимо, будет официально называться СПГС, или Служба пакетных голосовых соединений), и есть шанс, что уже к концу месяца интернет-телефонией можно будет заниматься «легально».

Дешевая телефонная связь нужна не только Эмме Петровне, но и крупным компаниям. Такие фирмы, как правило, все равно уже подключены к Интернету — и зачастую не через телефонные линии, а по собственным мощным каналам. Для них было бы вполне логичным установить локальные станции интернет-телефонии и сэкономить на телефонных звонках между офисами в разных городах или странах. Этот новый рынок, вполне вероятно, в ближайшие годы будет бурно развиваться. Поэтому теперь не только молодые резвые предприниматели, но и большие корпорации занялись интернет-телефонией. Если один из двух мировых лидеров в этой области — юная израильская компания VocalTec, то второй — международный телекоммуникационный гигант Lucent. Разумеется, для потребителя такой бум только во благо: чем больше инвестируется в технологии интернет-телефонии, чем интенсивней они разрабатываются, тем дешевле и качественнее будут услуги.

Подробную информацию по вопросам интернет-телефонии, включая координаты операторов в России, можно найти по адресу: **www.comptek.ru/telephony/**. ■

адрес автора gagin@paranoia.ru
адрес редакции itogi@7days.ru

Случись кризис в разгар учебного года, он нанес бы более ощутимый удар по образовательной системе. Летом школы вложили все деньги в ремонт зданий и покупку оборудования, так что терять им было нечего. Падение доходов родителей грозит разорением платным школам. Однако пока что из-за кризиса прекратили работать единицы. Стараясь удержать клиентов, школы снижают плату за обучение, дают отсрочки тем, кто не может заплатить немедленно. Несмотря на это, в начале года частные школы потеряли в среднем 5—10 процентов учеников

ОТЛИЧНЫЕ от других

Российские частные школы находятся в зависимости от государства, как ни в одной другой стране

Борис Старцев

РЫНОК

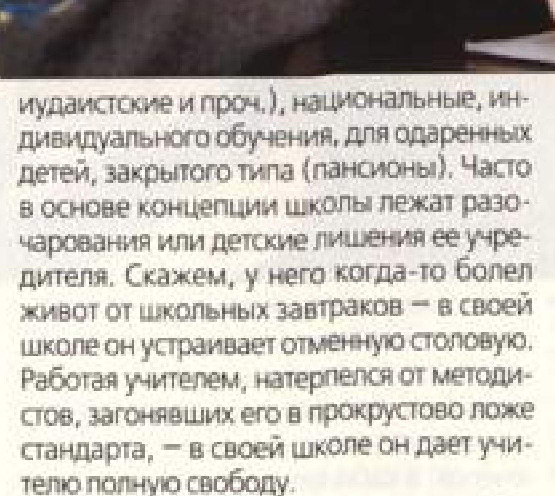
Прежнего министра образования Александра Тихонова как-то спросили, собирается ли государство решать проблемы частных школ. Тот недовольно отмахнулся: «Этих школ так мало, что говорить об этом не имеет смысла». Министр, в общем, был прав. Частных школ в России около шестисот. От общего количества школ — около 80 тысяч — они составляют менее одного процента. Больше половины — в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области. В остальных регионах частные школы, как правило, можно пересчитать по пальцам: в Омской области — пять, в Пензенской — две, в Новгородской — одна. Есть регионы, где их нет вообще.

В ШКОЛЕ «МУМИ-ТРОЛЛЬ» ДЕТИ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ КАК ДОМА. ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНУТ ЛИШЬ В 9-М КЛАССЕ — В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ГОДА ПРИДЕТСЯ СДАВАТЬ ВЫПУСКНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ НЕЗНАКОМЫМ УЧИТЕЛЯМ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

«Драмкружок, кружок по фото, мне еще и петь охота...»

Учителя формулируют главный принцип частного образования так: «Ребенок должен хотеть идти в школу». Обязательные элементы альтернативных школ — индивидуальный подход (маленькие классы, обычно не больше 15 человек), иностранный язык с раннего возраста (желательно с учителем-«носителем»), в старших классах — профориентация и связь с престижными вузами. Основатели школ пытаются создать дружелюбную атмосферу. «Чтобы головой в унитаз никто никого не макал», — поясняет директор питерской школы «Альма-матер» Татьяна Щур. В московской школе «Дом Филиппа» (по имени толстовского Филипка) я разговаривал с отцом пятиклассницы — он перевел ее отсюда в государственную языковую школу, так как нечем стало платить за обучение (банковский служащий, он потерял работу в первые дни кризиса). «Девочка ходила сюда с детского сада, — признался он, — и каждый день был для нее праздником. Я представить себе не мог, что в школу вообще можно ходить с радостью».

Среди частных школ есть конфессиональные (православные, кришнаитские, иудаистские и проч.), национальные, индивидуального обучения, для одаренных детей, закрытого типа (пансионы). Часто в основе концепции школы лежат разочарования или детские лишения ее учредителя. Скажем, у него когда-то болел живот от школьных завтраков — в своей школе он устраивает отменную столовую. Работая учителем, натерпелся от методистов, загонявших его в прокрустово ложе стандарта, — в своей школе он дает учителю полную свободу.

Баснословные зарплаты учителей в частных школах — зачастую миф: в Москве они в среднем зарабатывают в два раза больше, чем их коллеги в государственных школах, в провинции разница и того меньше. Учителя говорят, что в частных школах работать сложнее, чем в государственных. «Бывает, что ребенок делает замечания учителю или родители высказывают необоснованные претензии, — говорит директор школы «Муми-тролль» Александр Пак. — Такие выпады нужно пресекать, и результат зависит только от профессионализма учителя». «Взяла в восьмой класс мальчика, который раньше учился на одни двойки, — рассказывает Любовь Машина, директор школы «Премьер». — Ходил в школу четверть, а результатов нет. Родители возмущаются: платим деньги, а у него опять двойки! Я объясняю, что нужно работать с ним как минимум полгода. Родители мне не поверили и перевели в другую частную школу. Через месяц звонят и говорят, что он там стал хорошистом». Некоторые частные школы действительно идут на поводу у ребенка и родителей, лишь бы те платили деньги.

Цена за обучение в школе не показатель качества образования. Многие школы не предлагают ни фехтования, ни бассейна, ни прочих дополнительных услуг, и материальная база у них очень скромная. На праздник в классическую гимназию при Греко-латинском кабинете Юрия Шичалина, только что переехавшую в новое здание, пришли едва ли не все столичные специалисты по классической филологии. Дети из начальной школы поражали гостей знаниями греческого и латыни. При этом в здании были лишь столы, стулья и голые стены. Не было даже теле-

В ШКОЛЕ «ПРЕМЬЕР» С МАЛЫШАМИ ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАНИМАЕТСЯ ЛОГОПЕД

На вопрос, поступают ли выпускники частных школ в вузы, директора отвечают: «Стопроцентно». Объясняют это в первую очередь высоким качеством обучения, ну и отчасти связями с престижными вузами. Общероссийской статистики не существует. Однако очевидно, что родители, которые выкладывали как минимум 2—3 тысячи долларов за обучение ребенка в частной школе, поддержат его и далее. Если не удалось поступить в бесплатный госвуз, есть три варианта. Первый —поступление в аккредитованный негосударственный вуз без экзаменов. Второй — платное отделение госвуза, где на вступительных экзаменах нужны минимальные баллы. Третий — образование за границей. Впрочем, практика показывает, что выпускники любых российских школ, будь то частные или государственные, не готовы поступать в западные вузы, и как минимум полгода им приходится учиться в международных заграничных школах.

фона — гости бегали звонить в автомат за углом. Вообще в небогатые частные школы, популярные в интеллигентской среде, чаще всего высокий конкурс (а значит, и вступительные экзамены). Например, конкурс в школу «Муми-тролль» в этом году был три человека на место.

Большинство дорогих частных школ не устраивают для детей экзаменов, считая, что научить можно любого. Главное — индивидуальный подход плюс заинтересованность учителя и материальная база. Во многих школах, например в питерской «Пальмире», зарплата учителя зависит от достижений его учеников. В школе «Дом Филиппа» корреспондент «Итогов» наблюдал такую сцену. К директору подходит учительница математики: «Валентина Степановна, восьмому «Б» не хватает четырех циркулей». Та достает из кошелька сто рублей, отправляет секретаршу в магазин, и через пятнадцать минут циркули приносят в класс. В «Доме Филиппа», помимо обязательного школьного минимума, дети изучают два-три иностранных языка, эстетику, этикет, занимаются в изостудии, плавают в бассейне и играют в теннис. Недавно двое детей захотели играть на гитаре — им купили гитары и наняли учителя.

В кабинете географии школы «Премьер» натыкаюсь на странный агрегат. Под стеклянным колпаком макет: справа озеро, слева лес. «Этот прибор наглядно демонстрирует круговорот воды в природе, — поясняет учитель географии. — В углубление слева кладется лед для конденсации влаги, вода справа нагревается с помощью настольной лампы. Влага конденсируется над «лесом» и снова попадает в «озеро». В кабинете биологии «Премьера» — заграничные скелеты для уроков биологии, во дворе детского сада — игровая площадка «Кеттлер». В школе 22 микроавтобуса, доставляющих детей в школу (за каждым заезжают домой). Есть здесь «служба сопровождения», которую набирают из учителей физкультуры. Месяц учебы стоит около 1000 долларов.

«Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...»

Негосударственная школа в России в сознании людей ассоциируется с неправедно нажитым богатством. На родительское собрание к одной из московских школ однажды подъехали полсотни иномарок, и жители окрестных домов вызвали милицию — думали, бандиты собрались на сходку.

Государственная помощь в большинстве случаев отсутствует вовсе, хотя аккредитованным школам полагается нормативное финансирование. «Школы получают его очень редко, — комментирует начальник отдела негосударственных и инновационных школ Министерства образования РФ Татьяна Згоржельская. — Местные власти говорят: денег нет даже на государственные школы, а вам родители и так много платят. Впрочем, иногда бывает наоборот: школа не аккредитована, а государство выделяет ей средства». Ребенок негосударственной школы оказывается словно за пределами системы образования. Когда районные управления образования проводят предметные олимпиады, в частные школы приглашения не присылают. (Учителя уверены, что именно поэтому среди российских школьников, побеждавших на международных олимпиадах, ни разу не было представителей негосударственного сектора.) Собесы отказывают в материальной помощи многодетным матерям, чьи дети ходят в негосударственную школу. «У меня трое детей, все учатся в моей школе, — жалуется директор питерской школы «Пальмира» Татьяна Вонг. — Пособие выдается по месту учебы ребенка. Мне говорят, что частная школа местом учебы не является».

Директор государственной школы твердо знает: лицензию и аккредитацию он получит непременно — члены комиссии понимают, что с рядовой государственной школы обычно взять нечего. Частников же трясут как следует и пожарники, и санэпидемстанция, и методисты. В прошлом году одна из московских частных школ не сумела пройти аттестацию — директор убеждена, что незаслуженно. «После того как нам отказали, ко мне подошла член комиссии, — рассказывает она, — и дала телефон какого-то человека

В ШКОЛЕ «ДОМ ФИЛИППА» НЕКОТОРЫЕ КЛАССЫ СОСТОЯТ ИЗ ДВУХ-ТРЕХ ЧЕЛОВЕК (ВВЕРХУ СЛЕВА). УЧЕНИК ШКОЛЫ «ПРЕМЬЕР» (ВВЕРХУ СПРАВА) ПРОВОДИТ ВЕСЬ ДЕНЬ В ШКОЛЕ: УЧИТСЯ, ОБЕДАЕТ, ИГРАЕТ В ТЕННИС, А ДОМОЙ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В СОПРОВОЖДЕНИИ ОХРАНЫ ТОЛЬКО СПАТЬ

в Институте усовершенствования. Дескать, за плату он окажет поддержку, и никаких проблем в следующий раз не будет». Точно так же иногда решается вопрос с госэкзаменами для выпускников неаккредитованных школ.

Попытки директоров-негосударственников работать в связке с государственной школой обычно оканчиваются плачевно. Такова история колледжа при МВШ — Международной высшей школе, негосударственном вузе с хорошей репутацией. Ректор МВШ Виктор Барсков арендовал часть здания ПТУ, выпускники которого — мастера по пошиву обуви — отправлялись «строем» на биржу труда. Барсков стал бесплатно обучать «пэтэушников» в своем колледже — те могли получить среднее образование с выбранной специализацией и помощь в трудоустройстве. Начальство ПТУ не возражало, предоставив МВШ дополнительные аудитории. Кто-то написал кляузу в Комитет образования, и ректора затаскали по инстанциям. В результате МВШ съехала из здания ПТУ. Впрочем, игры с государством иногда оканчиваются в пользу частников. Так было в частной гимназии № 1 в Новороссийске. Поначалу гимназия арендовала часть детского сада, через несколько лет «втянула» в себя детсад, открыв дошкольные группы. Власти не возражали. Есть единичные случаи, когда хорошие частные школы становились государственными — например, московский Культурологический лицей.

«Местные власти могут задушить частную школу без особого труда, — сообщает Татьяна Згоржельская. — Самый простой способ — не давать лицензию. Ведь комиссия при желании всегда найдет к чему придраться. Более изощренный — создать проблемы с помещением. Если каждые полгода гонять частную школу из одного здания в другое, она в конце концов закроется. Частные школы страдают не только от властей, но и от ведомственных арендодателей. Скажем, какой-нибудь дом культуры сдает школе помещение. Та его ремонтирует, но по истечении срока аренды договор не продлевается. Питерская школа «Аристос» за несколько лет поменяла три здания: как только ремонт заканчивался, ее выселяли.

Учителя частных школ любят рассказывать истории о том, как к ним приходят пятиклассники из государственных школ, не умеющие читать. Директора-государственники в тех же выражениях высказываются о детях, пришедших из негосударственного сектора. «В нашей стране платное образование не приживется никогда», — убеждал меня директор одной из языковых спецшкол. В его же собственной школе, по отзывам родителей, практика платных услуг была развита необычайно. Около тысячи рублей в месяц нужно было выкладывать за дополнительные занятия, экскурсии, ремонт, охрану. Плюс ежегодная обязательная поездка за границу (тех, кто не ездил, презирала вся школа). Плюс разовый спонсорский взнос, состоящий из двух частей: официальной — три тысячи через бухгалтерию и неофициальной — в виде подарка школе. По слухам, предпочтение отдавалось компьютерам, телевизорам, видеокамерам и часам. На руке моего собеседника красовались массивные Tissot с белым циферблатом и золотыми стрелками. ■

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

«Как есть, все принимаю...»

Первые частные школы, имеющие статус малых предприятий разных типов, появились в России в конце 80-х годов. «Их создавали все кому не лень, — вспоминает Любовь Машина, в прошлом директор государственной школы, — актеры, музыканты, физики, пожарники. Среди них почти не было профессиональных педагогов. Ничего не понимая в образовании, люди воспринимали его как прибыльный бизнес». Из школ первой волны сохранились немногие, однако, по мнению Татьяны Згоржельской, именно они сейчас лидируют на рынке.

Закон об образовании 1992 года регламентировал порядок работы частных школ. Чтобы получить статус НОУ (негосударственное образовательное учреждение), освобождающий от уплаты НДС, школа должна пройти лицензирование. Члены лицензионной комиссии обычно оценивают состояние здания, техническую оснащенность кабинетов, квалификацию учителей (диплом, разряд и т.д.), а кое-где и план занятий (его соответствие базисному учебному плану). Лицензия не дает права выдавать документы об образовании государственного образца — ученики частной школы в 9-х и 11-х классах должны сдавать экзамены по всем предметам в государственной школе. Без лицензии школа вообще не имеет права работать, однако подпольные начальные школы— так называемые подснежники — существуют на квартирах, а иногда даже при государственных школах.

Не раньше чем через три года после получения лицензии школа может пройти государственную аттестацию, после которой она получает аккредитацию — право выдавать аттестаты государственного образца и получать государственное финансирование. Из всех частных школ сегодня аккредитовано меньше половины. Директора обычно не спешат с аттестацией не только потому, что не хотят подвергать стрессам питомцев и коллег (члены комиссии проверяют знания и тех, и других). У многих школ есть проблемы с оснащением: скажем, не имея своего кабинета физики, химии или информатики, аттестацию пройти невозможно.

Цена за обучение в частной школе колеблется от 100 до 2000 у.е. в месяц (после кризиса большинство школ берут плату в рублях по курсу «10»). Львиная доля этих средств идет на аренду помещения — чаще всего это здание детского сада. Не платят деньги за аренду очень немногие. Например, в Москве в 1991 году два десятка вновь созданных школ получили статус общественно-государственных (номер 1301, 1302 и т.д.), и здания были переданы им в оперативное управление. В 1993 году эти школы перерегистрировались в НОУ, сохранив здания и, следовательно, низкую цену. Например, обучение в школе «Муми-тролль», когда-то имевшей номер 1320, стоит сейчас около двух тысяч рублей в месяц.

Директора частных школ любят поплакаться на жизнь — аренда, коммунальные платежи и ремонт съедают добрую половину родительских денег. Попытки приравнять частное образование к государственному (разрешить школам выдавать государственные аттестаты, не дожидаясь аккредитации) предпринимались в 1993—1994 годах: учителя и ученики стояли в пикетах, требуя изменений к закону об образовании. Однако эти попытки быстро сошли на нет. Так что новое руководство Министерства образования, обвиняемое прессой в прокоммунистических симпатиях, вряд ли станет запрещать частные школы. Они и так зависят от государства, как ни в одной другой стране мира.

Б. С.

Жертвы *нашей мечты*

Многие москвичи предпочитают государственные инновационные школы частным: и дешевле, и надежнее, и уровень не ниже

Елена Груева,

Павел Горшков (фото)

ВЫБОР

«НУ КАК, ПОСТУПИЛ?» — СПРАшиваю свою подругу, которая все лето натаскивала своего шестилетнего сына для поступления в прогимназию. «Нет, на геометрии срезался», — на полном серьезе отвечает она. Мальчик свободно читает, умеет вычитать и складывать, вызубрил множество стихов наизусть и уже научился у мамы-ветеринара делать уколы больным черепахам. А такое не каждый взрослый осилит. «Если бы предупредили про геометрию, мы бы подготовились. А пока его взяли только в платный класс — для подающих надежды».

У московских родителей сегодня есть выбор. И не только между частной и государственной школой. В Москве внутри государственной системы сложилась «каста» (несколько сотен) привилегированных учебных заведений — гимназий, лицеев, образовательных комплексов, где и базовое образование дают лучше, и документы об окончании их более надежные. Плюс приличное владение двумя, а то и больше иностранными языками и компьютером. Внутри этой «касты», в свою очередь, есть свои привилегированные, инновационные, где учителя разрабатывают новые методики и тут же их внедряют. Сегодня таких школ в Москве 20: 18 лицеев и гимназий (четырехзначный номер начинается с цифры 15) и 2 учебно-воспитательных комплекса, то есть детский сад плюс школа (номер начинается с цифры 16).

Лицеи отличаются от гимназий тем, что в составе их учредителей обязательно

должен быть вуз, для которого данный лицей является первой ступенью. Гимназии же самостоятельно заключают договоры с институтами о преимущественном праве поступления своих выпускников. (Вузы заинтересованы не только в том, чтобы подготовить качественных абитуриентов, но и дать своим преподавателям дополнительный заработок за факультативные занятия с учениками старших классов.)

В последние годы городские власти радеют об открытии государственных инновационных школ, где обязательная базовая программа обрастает множеством нетрадиционных, порой причудливых

ГЛАВНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛ — ОБЛАДАНИЕ ЗДАНИЕМ, ЗА КОТОРОЕ НЕ НАДО ВНОСИТЬ АРЕНДНУЮ ПЛАТУ. ИЗ БЮДЖЕТА УЧИТЕЛЯМ ПЛАТЯТ ЗА УРОКИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ, И С РОДИТЕЛЕЙ, КАК ПРАВИЛО, БЕРУТ ДЕНЬГИ ЛИШЬ ЗА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ

МНОГОЕ В ВЫБОРЕ ШКОЛЫ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ РЕШАЕТ РЕЖИМ ОБУЧЕНИЯ: ЧЕМ БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ РЕБЕНОК ПРОВОДИТ В ШКОЛЕ ПОД БДИТЕЛЬНЫМ ОКОМ ПЕДАГОГОВ, ТЕМ МЕНЬШЕ ЕМУ ГРОЗИТ ДВОРОВАЯ СТИХИЯ С ПОДВАЛАМИ, ЦЕЛЛОФАНОВЫМИ ПАКЕТАМИ, НАРКОМАНИЕЙ И РАСПУТСТВОМ. **«НИЧЕГО, ЧТО УСТАЕТ, ЧТО ВРЕМЕНИ МЕЖДУ ШКОЛОЙ И ПОДГОТОВКОЙ ДОМАШНЕГО ЗАДАНИЯ ХВАТАЕТ ТОЛЬКО НА ПЕРЕКУС, — ПОЛАГАЮТ МАМЫ, — ЗАТО ПРИ ДЕЛЕ И ПОД ПРИСМОТРОМ»** НА СЛЕДУЮЩЕЙ СТРАНИЦЕ: **СЕРГЕЙ КАЗАРНОВСКИЙ** (СПРАВА), ДИРЕКТОР ЦЕНТРА МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА «КЛАСС-ЦЕНТР» С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ СЦЕНОГРАФИИ **АЛЕКСАНДРОМ ФЕДОТОВЫМ**, ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ — ДИРЕКТОРОМ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

дисциплин — от восточных единоборств до социономики. Московский департамент образования является официальным учредителем и гарантом преподавания базовых общегуманитарных программ повышенного уровня. В остальном таким школам дана вольная: режим, количество уроков, с какого класса какой предмет вводить, каких учителей приглашать. Постановление правительства Москвы № 537 от 13 июня 1995 года придало инновационным школам особый статус: приоритетное бюджетное финансирование, зарплата педагогов на 15 процентов выше, необходимое оборудование, полностью оснащенные театральные и кинозалы, теннисные корты, бассейны, а в гимназии в Теплом Стане даже конюшня и ферма. Им разрешено самим зарабатывать, иметь собственный счет и гербовую печать. Преподаватели ведут платные кружки и факультативы для населения своего микрорайона, помещения и спортивные площадки в свободное от занятий время сдаются в аренду («Класс-центр» Сергея Казарновского открыл кафе для родителей и гостей и имеет даже гостиничный корпус). Власти любят демонстрировать свои образцово-показательные гимназии и лицеи зарубежным гостям.

Официально образование в инновационных школах бесплатное, но родителям все равно приходится раскошеливаться не только на дополнительные уроки и учебники, но и на охрану школы, уборку помещений, оплату занятий в кружках и на факультативах, иногда на электричество, если в школе много дополнительного оборудования или обогревателей. В образовательном центре «Отрадное» ежемесячно взимают по 150 рублей на вузовских педагогов, а в «Класс-центре» разработана система «родительской ренты»: родители каждого ученика кладут в банк 1500 долларов (условие осталось в силе и после кризиса). Когда ученик заканчивает школу или переходит в другую, сумму возвращают, а проценты с вклада поступают на школьный счет. Но основные средства все-таки из бюджета. Например, гимназия № 1526 получает в год от государства около 2,5 миллиона деноминированных рублей, дополнительные заработки приносят только 40 тысяч.

По постановлению № 537 собственно гимназическое образование начинается с пятого класса, и в этом случае допускается предварительный отбор через вступительный экзамен, а в начальную школу должны принимать всех без разбора. Однако понятно: чтобы поступить в пятый, лучше учиться в той же школе с первого. Учителя блюдут чистоту элитной породы, а потому без всевозможного тестирования, психологических игр, проверок интеллектуального индекса и «экзаменов по геометрии» в первый класс престижной школы не попасть. Но не рано ли в 6 — 7 лет решать за ребенка его судьбу? Ведь инновационные школы, как правило, имеют конкретную специализацию. Достаточно ли разового теста, чтобы выяснить склонность ребенка к театру, физике, экономике, биологии или психологии?

Например, один из козырей инновационных школ — стопроцентное поступление в вузы. А это решает для мальчиков проблему со службой в армии. Конечно, шансы на поступление зависят далеко не только от качества образования и аттестата. И если родители знают, что, скажем, в образовательном комплексе «Отрадное» (лицей № 1628) учащиеся 11-го класса интенсивного потока автоматически становятся студентами 1-го курса Московского университета менеджмента и коммерции, или географического факультета МПГУ, или Университета путей сообщения, что они еще в школе получают студенческие билеты, зачетные книжки, сдают сессии, а после окончания зачисляются на второй курс, — выбор ясен.

Директор комплекса Галина Ивановна Логинова пропагандирует концепцию непрерывного образования: детский сад — школа — лицей — вуз. Первые три ступени обеспечивает комплекс «Отрадное». Преподавательский костяк работает с 1992 года. Есть свои знаменитости: Людмила Анатольевна Жидрова — лучший преподаватель иностранного языка среди школ стран СНГ. Книжитский Александр Иосифович, автор учебника и собственной программы и методики обучения литературе. Среди обязательных предметов — математика, физика, иностранный язык, информатика, среди специальных есть и такие, как картография и землеведение.

Уже в детском саду начинается деление детей на интенсивный и неинтенсивный потоки. Хотя директор утверждает, что с обычными детьми занимаются так же, как и с «продвинутыми», и с каждым неуспевающим работают по индивидуальному плану. Дисциплина — железная. Дети — серьезные. К 5-му классу определяется направление: техническое, химическое, экономическое, медицинское. К 10-му — лицейскому — выбирается один из трех предложенных вузов. Другими словами, с самого детского сада ребенка 12 лет ведут по прямой колее к Университету путей сообщения. Он, конечно, может отказаться, попытать счастья хоть в Строгановке, хоть в кулинарном техникуме, но уже на общих основаниях, без специальной подготовки и без гарантии. А тут — накатанная колея.

Двенадцатилетний Сережа — ученик физико-математической гимназии, проучившись семь лет, понял, что хотя с помощью дополнительных репетиторов он и успевает по всем предметам, и аттестат обещает быть неплохим, но движение электронов ни в каком виде его не интересует и интегральные исчисления не забавляют, а вот литература... Но она — не профильный предмет. Ни в одну гуманитарную гимназию с таким уровнем подготовки попасть уже нельзя, а вот с его подготовкой по физике и математике в других школах уже ничему не научат. Родная гимназия — с традициями, класс — хорошая компания, маршрут — наезженный. Сереже легче доучиться здесь.

Еще одна гимназия с хорошей среди родителей репутацией — № 1526. Директор Тамара Герасимовна Болдина сделала свою школу полигоном для детских психологов. Классы формируются свободно — по взаимной симпатии детей. По той же симпатии дети выбирают себе не предметы, а педагогов, у которых хотели бы учиться. Правда, выбор приходится делать по первому впечатлению. Преподавание многих предметов театрализовано, особенно языки и история. Специализации в основном гуманитарные и психологические: основа конструктивного общения, конфликтология, этимология, экология, язык в речевом общении, основы потребительских знаний. В целом каждый год обучения объединяется общей темой: два предыдущих проходили под знаком рефлексии, а нынешний посвящен социономике. (Интересно, у какого шестилетки при поступлении обнаружилась душевная склонность к социономике?) Гимназия тоже заключила договоры с вузами о преимущественном зачислении своих выпускников, правда, почему-то не с психфаком, а с Горным, Авиационно-технологическим, Менделеевским университетом и с Налоговой академией.

«Ничего, что дети устают — полагают мамы, — зато при деле и под присмотром». «Что за ужас — у тебя действительно каждый день по восемь уроков?!» — спрашиваю тринадцатилетнего Алика, перешедшего в 9-й класс классической гимназии. «Это не ужас — это жизнь моя такая», — обреченно отвечает он. Но восемь уроков — далеко не предел.

В «Класс-центре» Сергея Казарновского дети вообще проводят целый день — с первого класса по десять уроков, правда, по 40 минут. С этого учебного года центр обрел статус Государственного образовательного центра музыкально-драматического искусства. С 1990 года он набрал 20 шестилетних детей и воспитывал их как маленький театр. Теперь этот класс вырос до целой школы. Помимо общеобразовательных предметов и углубленного изучения языка дети учатся играть на музыкальных инструментах, строить театральные декорации, мастерить кукол и — главное — играть на сцене, а это и сценречь, и сцендвижение, и хореография, и т.д. и т.д. Тут ни у кого не приходится выяснять душевные склонности: театр для большинства детей — что дудочка из известной сказки, за которой они пойдут куда угодно. И в каждом здесь непременно разглядят талант, и раскроют его, и залюбуются. Школу Казарновский называет государством в государстве, Ватиканом: «С прочим миром мы пребываем в дипломатических отношениях». Интересно, в какие отношения вступит мир с ребенком, неизбежно потеряющим ватиканское гражданство. Да и театр — не только праздник. Скорее — наркотик, привыкаешь быстро, а ломка весьма болезненная.

И все же новые педагогические методики — это очень интересно, энтузиазм их разработчиков — радует несказанно, появление инновационных школ — просто здорово. Дело новое, судьбы выпускников еще даже не начали складываться. Будем верить в лучшее. Главное, у родителей есть выбор. Остается он и у детей. В конце концов каждый имеет право после выпускного вечера забыть все, чему его так долго учили, и начать жизнь с начала. ■

При участии **Юлии Бредун**

Школа выживания

Частное образование в Санкт-Петербурге не считается престижным

Борис Старцев,
Максим Новиков (фото)

КОНКУРЕНЦИЯ

Школу «Пальмира» я обнаружил по газетной, явно рекламной публикации. В реальности — здание обшарпанного детского сада, убогая мебель, усталые учителя, которые вместе с директором ночами по очереди сторожат помещение.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА ЧАСТНОЙ ШКОЛЫ «АЛЬМА-МАТЕР» ЛЮДМИЛА МИЗОНОВА (СЛЕВА): **«ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО УЧИТЕЛЯ — КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ХВАЛИТЬ ДЕТЕЙ». УЧИТЕЛЬНИЦА ИСТОРИИ В ГИМНАЗИИ ПРИ РУССКОМ МУЗЕЕ ТАТЬЯНА ЯЦЕВИЧ** (СПРАВА) **ГОРДИТСЯ ТЕМ, ЧТО РАБОТАЕТ В ПРЕСТИЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЕ**

«Питерская средняя школа всегда была сильнее московской, — рассуждает завуч санкт-петербургской классической гимназии № 610, известный историк и публицист Лев Лурье. — Квалифицированным людям здесь сложнее найти работу, чем в Москве. Вот они и становятся учителями. Традиции элитарного среднего образования в Питере намного сильнее, чем в столице».

Лев Яковлевич предлагает классификацию питерских школ. Они бывают двух типов — обычные и элитарные. Элитарные (гимназии и лицеи) делятся на образцово-показательные и независимые. Образцово-показательные пользуются благоволением начальства, их посещают иностранные и московские делегации, дети постоянно ездят за рубеж по обмену, а попадают в эти райские места чаще всего или за взятку, или по звонку из Комитета образования. Независимые школы от начальства держатся подальше и почти не берут платы с учеников, которых набирают лишь на основании вступительных экзаменов. Все элитарные школы дают приличное образование — в отличие от обычных микрорайонных школ, где и учителя слабее, и дети самые обыкновенные.

Свою школу Лурье относит к независимым — «она слишком сложная, чтобы комитет нам подсовывал своих детей». 610-я создавалась «снизу». В 1989 году «отцы-основатели» открыли два класса при 30-й математической школе, в 1990 году там стало тесно, и власти дали школе номер (на заре демократии получить его было довольно просто, сейчас невозможно). Своего здания не было, и их временно поместили в здании РОНО. Через месяц соседи «роношникам» надоели, и комнаты стали запирать. История закончилась тем, что мэр Собчак подарил школе здание, оставшееся от расформированного ПТУ.

Частные школы в классификацию вообще не попали. «Родители там платят не столько за уровень учителей, сколько за аренду, — считает Лурье. — Потребность в частном образовании у нас есть разве что на уровне начальной школы. Ну, еще для тех детей, которые поучились за границей и не могут адаптироваться к нормальной школе». И он заключает: «Частные школы вообще предназначены для неудачников».

Дороги, которые мы выбираем

В Питере сейчас около 60 негосударственных школ, из них аккредитованы семь, три — только в этом году. Процент аккредитованных школ рекордно низкий в целом по России. «Не соответствуют государственным требованиям», — пояснили в Комитете образования Санкт-Петербурга. В государственных школах, где я наводил справки о частниках, директора и учителя досадливо морщились. Об одной рассказывали, что ее директор может «сделать» государственный аттестат на следующий день после обращения. При другой школе, по слухам, создан фонд поддержки учителей, и какие-то фирмы используют его для отмывки «черного нала». Слышал я и о том, что школы живут по волчьим законам конкуренции, переманивая друг у друга учеников и воюя за здания.

Почти детективная история «Пальмиры» начиналась в 1991 году, когда методист Татьяна Вадимовна Вонг со скандалом уволилась из районного подросткового клуба и открыла центр творческого развития личности «Контраст» на базе государственной школы — два класса с углубленным изучением предметов эстетического цикла. Потом со школой начались трения, и летом 1993 года центр переехал в детский сад № 6 (предыдущих арендаторов оттуда выгнали, потому что они не поздравили заведующую с 8 Марта). Получили в аренду две комнаты без стекол и дверей, за четыре дня все отремонтировали, а 31 августа заведующая переселила центр в другие комнаты. Законопатили окна, и первый и второй классы приступили к учебе.

Лицензию центр смог получить лишь в начале 1994-го (срок был — до конца 1993-го), и школе был выставлен счет — заплатить НДС за 1993 год. Для этого каждому родителю пришлось бы внести еще две годовых оплаты. Так что Вонг отдала свои деньги, которые копила на квартиру. К концу года из «Контраста» ушел весь третий класс — средней школы не было, и родители боялись за детей. Вонг залезла в долги, но бросать начатое не собиралась.

В 1995 году школа стала называться «Пальмирой». Детей набрали немного, и

В ГИМНАЗИИ ПРИ РУССКОМ МУЗЕЕ (СЛЕВА) **И КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ** (СПРАВА) **ДЕТИ УЧАТСЯ БЕСПЛАТНО.** ВПРОЧЕМ, ДИРЕКТОРА НЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ, ЕСЛИ РОДИТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ СПОНСОРСКУЮ ПОМОЩЬ

школа осталась в убытке. Учредители — подруги Татьяны Вадимовны — убеждали ее бросить начатое, но она не соглашалась. Два года дети учились — кто-то быстро уходил, кто-то оставался. В 1996 — 97 году детей пришло побольше, и казалось, что школа наконец-то выбьется из нищеты. Но в каникулы к детскому саду подъехал грузовик, и учредители вывезли из здания все, что можно, — парты, компьютеры, унитазы, линолеум. Учебники выбросили на улицу под дождь.

Татьяна снова начала с нуля. Сейчас в «Пальмире» 17 учеников: пять человек в пятом, три во втором, по три человека в пятом и шестом, по одному в седьмом, восьмом и девятом. Большинство учеников — «трудные» дети, есть с психическими расстройствами. Учеба стоит три тысячи рублей в месяц. Дети здесь с утра до вечера, питание хорошее, учителя работают с каждым по индивидуальным планам. Ребенок сам распоряжается своим временем и планирует, когда чем заниматься. «Есть школы умные, есть добрые, — рассуждает Вонг. — У нас добрая школа. Здесь атмосфера дома».

Наверное, для каких-то детей пригодна только такая педагогическая система. Как потом ребенок будет адаптироваться в реальной жизни, сказать сложно. Вонг не видит здесь проблемы: «Наша задача — сформировать личность ребенка в раннем возрасте, после этого он сможет адаптироваться где угодно». Есть и примеры: дочь завуча в 10-м классе перешла в спецшколу и сразу стала лучшей ученицей в классе.

«Государство — это мы»

Все престижные государственные школы в Питере тяготеют к центру: чем школа «круче», тем ближе к Невскому. Как правило, отличительная черта престижной государственной школы — шикарное здание. Российская гимназия при Русском музее расположена в здании прошлого века на площади Искусств. В конце 80-х городские власти подарили школе смежное помещение, в котором в прошлом веке размещалась гостиная братьев Виельгорских, где бывали Чайковский, Берлиоз, Глинка и прочие знаменитости. Советская власть превратила гостиную в коммунальную квартиру. В конце 80-х дом отреставрировали, и в гостиной сейчас расположен актовый зал школы.

Здание с колоннами, в котором в XVIII веке располагалась немецкая школа (Анненшуле), принадлежит лицею № 239. 56-я школа, директор которой известна в городе пробивными способностями, недавно получила два дополнительных здания, и сейчас в школе в три смены учатся 62 класса всех параллелей.

Государство понемногу вкладывает деньги в элитарные школы. Гимназия при Русском музее включена отдельной строкой в президентскую программу «Дети России» — из положенных 1,5 миллиона на создание пансиона пока выделено чуть более десятой части. Школы прибегают и к внебюджетным источникам — официальным спонсорским взносам родителей, из которых в гимназии при Русском музее 36 учителям недавно выплатили внушительные премии. В 239-м лицее в каждом классе 5 человек учатся на «коммерческой основе» — родители вносят разовый спонсорский взнос. Директора все равно недовольны государственной политикой. «Губернатор открыл несколько новых школ, — возмущается директор гимназии при Русском музее Борис Рыпин, — лучше бы деньги вложил в старые».

Рыпин рассказывает мне, что каждое утро с 8.00 до 8.30 он стоит у входа в школу и смотрит, с каким настроением дети и преподаватели туда приходят. «Для ученика посещение школы должно быть радостью, — сообщает мне директор. — И для учителя тоже. Если в плохом настроении, нечего на работе делать». Учителя уверяют меня, что атмосфера в гимназии приятная и работа здесь доставляет им истинное наслаждение. Заместители министра образования навещают гимназию в среднем раз в полгода, был здесь однажды и сам Борис Ельцин. Качество образования сомнению не подвергается. Впрочем, один ученик рассказывает мне, что дочка директора, ученица 11-го класса, занимается английским с репетитором — мол, школьных знаний для поступления в вуз не хватает. «Не с репетитором, а на государственных курсах, — парирует Рыпин. — И не для поступления, а потому что жила в Америке и хочет совершенствоваться».

ЗАВУЧ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ № 610 **ЛЕВ ЛУРЬЕ** УБЕЖДЕН, ЧТО ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДАЮТ ЛИШЬ В «НЕЗАВИСИМЫХ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛАХ. ПРАВДА, ТАКИЕ ШКОЛЫ В ПИТЕРЕ МОЖНО ПЕРЕСЧИТАТЬ ПО ПАЛЬЦАМ

610-я школа работает по принципу: «Учеба не должна казаться медом». Лурье импонируют традиции немецкого образования: «Ребенку полезно усваивать знания в лошадиных дозах». (610-я создана по принципу дореволюционных классических гимназий: дети учат латынь, греческий, современные языки, а также все общеобразовательные предметы без всякой специализации.)

В 239-м лицее перемены отличаются от уроков лишь тем, что дети не сидят на стульях в классе, а, взгромоздившись на парту, стоя в углу или на ходу решают задачки, словно и не было звонка с урока. На входе в лицей висит огромная доска с именами победителей международных математических олимпиад. Из 48 человек, которых министр образования 29 сентября награждал в Москве, 6 человек представляли 239-й лицей, причем один мальчик — Николай Дуров — брал призовые места на международных олимпиадах по математике и информатике и в 1997-м, и в 1998 годах.

Двух десятиклассниц гимназии при Русском музее я спросил, чем нарышкинское барокко отличается от европейского. Мне была прочитана лекция об этом минут на пятнадцать. В 610-й школе завуч предложил эксперимент: останавливать в коридоре одиннадцатиклассников и задавать им три вопроса: при каких царях жил Пушкин, кто командовал Ленинградским фронтом во время блокады и в каком году была Куликовская битва. Трое ответили без запинки, двое забыли о Павле Первом, и лишь один парень не ответил ни на один вопрос. Директор гимназии был очень расстроен результатами — на подобные вопросы должны отвечать все без исключения. Вопросы тестов, составленных для поступающих в гимназию, тоже не из легких. Не каждый ребенок, к примеру, назовет имя автора и произведение, в котором есть герои Викниксор и Янкель, Валек и Маруся, Минька и Леля.

Своя ниша

«В какую школу родители предпочтут отдать ребенка? — Татьяна Аяновна Щур, директор гимназии «Альма-матер», задумывается. — Конечно, в хорошую государственную. Частная школа у нас не котируется — слишком сильны советские традиции. Консерватизм опять же. Да и состоятельных людей у нас поменьше, чем в Москве. Вот народ и валит в государственные школы стройными рядами». Тем не менее у частных школ свой контингент — есть дети, которые могут учиться только здесь. В «Альма-матер» я разговаривал с девочкой, которую родители перевели в 56-ю. Она проучилась три дня и вернулась обратно — «на перемене в коридоре не протолкнешься, английский плохо преподают». «Альма-матер» (лицензия Комитета образования № 1) считается лучшей частной школой в Питере, конкурс — 3—4 человека на место.

В ШКОЛЕ «ПАЛЬМИРА» (ВВЕРХУ) **УЧАТСЯ 17 ДЕТЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА.** НЕУДАЧИ ПРЕСЛЕДУЮТ ДИРЕКТОРА **ТАТЬЯНУ ВОНГ** (СПРАВА) УЖЕ СЕМЬ ЛЕТ, НО БРОСАТЬ СВОЕ ДЕЛО ОНА НЕ СОБИРАЕТСЯ. ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ОБРАЗОВАНИЯ **ВАЛЕНТИНА ИВАНОВА** (СЛЕВА) СЛИШКОМ МНОГО ПОМОГАЛА ЧАСТНЫМ ШКОЛАМ, ЗА ЧТО И БЫЛА СОКРАЩЕНА. СЕЙЧАС ОНА ДОРАБАТЫВАЕТ ПОЛАГАЮЩИЕСЯ ПО КЗОТУ ТРИ МЕСЯЦА

Школа «Аристос», заведение поскромнее, когда-то начинала как малое предприятие, обучавшее детей на дому — работала с «дезадаптантами», теми, кто просто не мог учиться в государственной школе. Сейчас в школе, среди прочих, учатся именно такие дети. Хотя занятия в основном проходят в малых группах (до 15 человек), те, кто не усваивает материал, ходят на индивидуальные занятия. Около шести часов вечера в школе еще есть дети — у одних консультация по математике, у других музыка, у третьих лепка.

Программа в школе «Альма-матер» немногим отличается от обычной: «джентльменский набор» плюс иностранный язык. Учитель может попасть на работу в эту школу только по рекомендации. «У нас такие учителя, — хвастается Татьяна Щур, — козла научить могут». Заходим в один из кабинетов. За партами человек десять третьеклассников. Учитель русского Людмила Александровна Мизонова разбирает работы. Сначала каждого хвалит (как можно больше хвалить — золотое правило в школе), потом осторожно ругает. Примеры к правилам читает в стихах — сама выдумывает, кажется, прямо на ходу. Некоторые учителя «Альма-матер» стажировались в Европе — школа сотрудничает с системой еврошкол (школы, в которые ходят дети чиновников ЕС, живущих за границей). Туда на краткие стажировки ездят и ученики «Альма-матер», оплачивая только дорогу.

Питерские директора считают, что требования к лицензированию и аккредитации в их городе жестче, чем в Москве. «Ни одна школа, хоть государственная, хоть частная, не в состоянии выполнить предъявляемых требований», — соглашается директор гимназии при Русском музее Борис Рыпин. Виновником «драконовского» отношения к частным школам все считают заместителя председателя Комитета образования Андрея Фирсова, заявившего недавно о дальнейшем ужесточении госконтроля. При этом после получения лицензии или аккредитации все, что происходит в школе, никого не интересует. «Странная позиция, — считает Татьяна Щур, — ведь комитет должен не только проверять, но и помогать нам. Чтобы существовать в сообществе госшкол, надо знать, что там происходит».

«Альме-матер», недавно получившей аккредитацию, полагается госфинансирование. «Мне говорят: деревня маленькая, нищих много. Футболят от одного комитета в другой. Я еще подожду, потом посудимся, глядишь, деньги найдутся», — уверена Татьяна Аяновна.

В Комитете образования работает главный специалист Валентина Иванова, отвечающая за работу с негосударственными школами и помогавшая им. Она устраивала семинары для учителей частных школ, директоров двадцати школ отправила учиться в Институт повышения квалификации в Москву. Добилась, чтобы выпускники неаккредитованных школ сдавали экстерном не все экзамены, а только обязательные для государственных школ: четыре в девятом, пять в одиннадцатом классах. 21 сентября Иванову предупредили о сокращении (за три месяца, как положено по КЗОТу). Ни одного человека, работающего с частными школами, в городской администрации не остается. Иванову в школах нежно любили — вслед за ее сокращением директора ожидают усиление проверок, отмену льгот по сдаче экзаменов и прочие неприятности.

«Они бы в комитете посмотрели, каких детей мы выправляем! — возмущается Татьяна Щур. — Называются «мама, не горюй!». Их только через год-два можно отучить суп через край тарелки пить. В государственной школе дальше наркотиков дело бы не пошло. Почему же к нам такое отношение? Мы же выполняем те функции, от которых государственная система давно отказалась. А в результате к нам относятся как к грибам-поганкам. Съесть нельзя, а топтать бесполезно: все равно будут расти».

Алик & Виталик

Хулиганское искусство Виталия Комара и Александра Меламида привело их в мировой художественный истеблишмент

Николай Молок,
Федор Ромер

НАШЕ ВСЕ

Виталий Комар и Александр Меламид – очень известные художники и на Западе, и в России. В России их знают больше, чем Илью Кабакова, воплощающего для иностранца современное русское искусство. «Комар & Меламид» (лейбл, возникший после переезда художников в США) участвовали в самых престижных международных выставках, их работы хранятся в крупнейших западных музеях, а имена попали в университетские хрестоматии. Можно сказать, мировые арт-звезды.

Впрочем, известны Комар и Меламид стали еще в середине 70-х. Причем не только в андерграундных кругах — наш знакомый вспоминал, как услышал в очереди фразу: «Знаешь, а есть художник, которого зовут «комар в мармеладе». При этом слава всегда входила в жизненную и творческую программы К & М, без ложной скромности написавших на двери своей московской мастерской «Известные художники 70-х годов XX века». Эта формула неоднократно использовалась ими и в работах. (В одном из проектов они даже назвали себя «известными художниками конца II тысячелетия».) Впрочем, в таком именовании была пародия на музейно-академическую науку, оперирующую понятиями вроде «неизвестный художник первой трети XVII века».

«ПОРТРЕТ ЖЕНЫ С РЕБЕНКОМ» (1972) ВИТАЛИЯ КОМАРА – ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ СОЦ-АРТИСТСКИХ КАРТИН

Однако известности, успеха и вхождения в художественный истеблишмент добились те, кто считает себя «нигилистами и циниками», кто не устает глумиться буквально надо всем и чье искусство есть вроде бы лишь набор незамысловатых шуток на грани фола.

Рождение искусства из духа мертвецкой

Само возникновение тандема Комар & Меламид (согласно постоянно рассказываемой художниками байке) случилось при весьма пикантных обстоятельствах. В 1963 году студенты Строгановки Алик и Виталик за отсутствием лучшего партнера сообразили на троих с плавающим в ванне трупом — предметом их анатомических штудий в морге Института физкультуры (студенты коего, оказывается, тоже досконально изучают строение человеческого тела). Так сошлись будущие отцы-основатели стиля «соц-арт». (Этот принадлежащий Комару & Меламиду неологизм — гибрид американского «поп-арта» и здешнего «социалистического реализма».) Соц-арт также возник на почве бытового пьянства, но только не в морге, а в заснеженном пионерском лагере, где в 1972 году художники зарабатывали на жизнь, рисуя портреты всяких пионеров-героев. Как позже уверял Александр Меламид, соц-арт «никогда не придумал бы один художник. Только два выпивающих друга могли — в процессе многодневных разговоров во время оформления пионерского лагеря — решиться на это...»

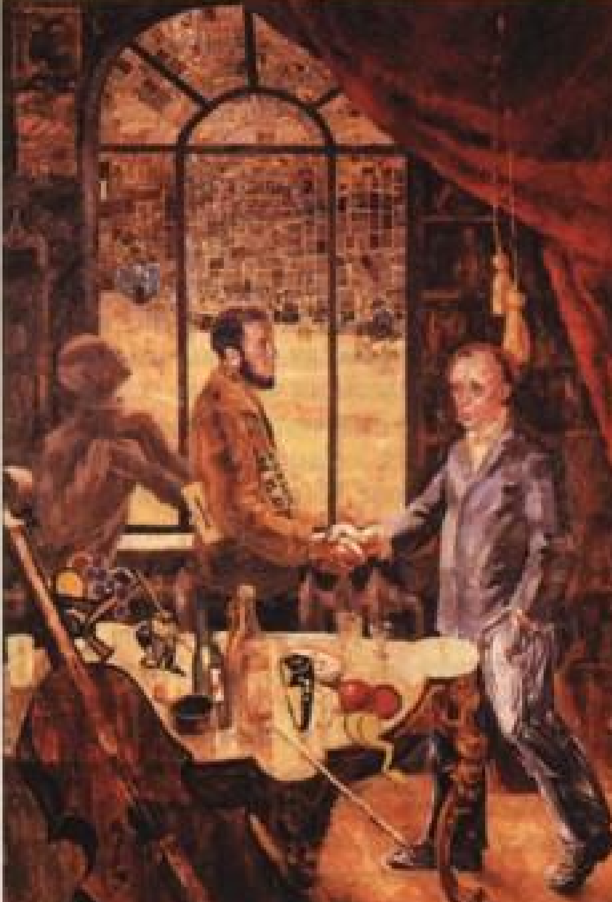

1943 — РОДИЛСЯ **ВИТАЛИЙ КОМАР**
1945 — РОДИЛСЯ **АЛЕКСАНДР МЕЛАМИД**
1962–1967 — УЧИЛИСЬ В МОСКОВСКОМ ВЫСШЕМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ УЧИЛИЩЕ (СТРОГАНОВКЕ)
1963 — ПОЗНАКОМИЛИСЬ В МОРГЕ ИНСТИТУТА ФИЗКУЛЬТУРЫ, ГДЕ ИЗУЧАЛИ АНАТОМИЮ
1967 — В КАФЕ **«СИНЯЯ ПТИЦА»** ПРОХОДИТ ИХ ПЕРВАЯ СОВМЕСТНАЯ (ОДНОДНЕВНАЯ) ВЫСТАВКА, НА КОТОРОЙ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РАБОТЫ В СТИЛЕ «РЕТРОСПЕКТИВИЗМ»
1972 — СТАНОВЯТСЯ ПОСТОЯННЫМИ СОАВТОРАМИ И СОЗДАЮТ СТИЛЬ «СОЦ-АРТ»
1973 — КВАРТИРНАЯ ВЫСТАВКА **«РАЙ»** — ПЕРВАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИСКУССТВЕ
1974 — УЧАСТВУЮТ В «ПЕРВОМ ОСЕННЕМ ПРОСМОТРЕ КАРТИН НА ОТКРЫТОМ ВОЗДУХЕ» В БЕЛЯЕВЕ (**«БУЛЬДОЗЕРНАЯ ВЫСТАВКА»**) И ВО «ВТОРОМ ОСЕННЕМ ПРОСМОТРЕ КАРТИН НА ОТКРЫТОМ ВОЗДУХЕ» В ИЗМАЙЛОВЕ; ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗ МОЛОДЕЖНОЙ СЕКЦИИ МОСХА
1976 — ПРОХОДИТ ПЕРВАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ВЫСТАВКА **К&М** (НЬЮ-ЙОРК, ГАЛЕРЕЯ РОНАЛЬДА ФЕЛЬДМАНА)
1977 — ЭМИГРИРУЮТ В ИЗРАИЛЬ
1978 — ПЕРЕЕЗЖАЮТ В США; ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МУЗЕЙНОЙ ВЫСТАВКИ (ХАРТФОРД, УЭДСВОТ АТЕНЕУМ) РАБОТЫ ХУДОЖНИКОВ НАЧИНАЮТ ПОКУПАТЬ АМЕРИКАНСКИЕ МУЗЕИ
1979 — В АМЕРИКЕ ВЫХОДИТ ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИХ ТВОРЧЕСТВУ; **К&М** НАЧИНАЮТ МИРОВОЕ ТУРНЕ С ЛЕКЦИЯМИ И ПЕРФОРМАНСАМИ ПО УНИВЕРСИТЕТАМ И МУЗЕЯМ МИРА
1982 — ПОСЛЕ БЕШЕНОГО УСПЕХА ВЫСТАВКИ **«СОЦ-АРТ»** В ГАЛЕРЕЕ ФЕЛЬДМАНА РАБОТЫ ХУДОЖНИКОВ ПРИОБРЕТАЮТ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА (МОМА) И МЕТРОПОЛИТЕН
1985 — ВПЕРВЫЕ УЧАСТВУЮТ В КРУПНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ **«ВСЁ И ДАЖЕ БОЛЬШЕ»** (БЕРН); В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ ПРОХОДЯТ ИХ ПЕРВЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ВЫСТАВКИ
1987 — УЧАСТВУЮТ В ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ПРЕСТИЖНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЫСТАВОК **«ДОКУМЕНТА»** (КАССЕЛЬ)
1988 — ПОЛУЧАЮТ АМЕРИКАНСКОЕ ГРАЖДАНСТВО
1993 — ПРОХОДИТ ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА **К&М** В РОССИИ — **«БЕГУЩАЯ СТРОКА НА СТУПЕНЧАТОЙ ПИРАМИДЕ»** (ГАЛЕРЕЯ М. ГЕЛЬМАНА)
1994 — ХУДОЖНИКИ НАЧИНАЮТ ГЛОБАЛЬНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ **«ВЫБОР НАРОДА»** (В ТОМ ЧИСЛЕ И В РОССИИ)
1997 — ПОЛУЧАЮТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОТ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ ПРЕДСТАВЛЯТЬ РОССИЮ НА ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ (ПРОЕКТ НЕ БЫЛ ОСУЩЕСТВЛЕН)
ОКТЯБРЬ 1998 — ПОСЛЕДНЯЯ (НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ) ВЫСТАВКА К&М **«НАША МОСКВА ГЛАЗАМИ ОБЕЗЬЯНЫ»** В ГАЛЕРЕЕ М. ГЕЛЬМАНА (МОСКВА)
19 НОЯБРЯ 1998 ГОДА — ПЛАНИРУЮТ ОТКРЫТЬ В ТАИЛАНДЕ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ШКОЛУ ДЛЯ СЛОНОВ

В ПЕРФОРМАНСЕ **EAT-ART** (1977) КОМАР & МЕЛАМИД, ПРОВЕРНУВ ЧЕРЕЗ МЯСОРУБКУ ГАЗЕТУ «ПРАВДА», ВЫЛЕПИЛИ ИЗ ЭТОГО «ФАРША» КОТЛЕТЫ И ПОЖАРИЛИ ИХ НА СКОВОРОДЕ. СЛЕВА ВВЕРХУ: **«ДВОЙНОЙ АВТОПОРТРЕТ»** КОМАРА & МЕЛАМИДА (1973)

ВПЕРЕД К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА !
В. КОМАР, А. МЕЛАМИД

Первые работы в новом стиле, похожие на советский агитпроп, представляли собой странное для круга художников-диссидентов (в который входили и Комар с Меламидом) «слипание» с идеологией и эстетикой власти. В те времена Дмитрий Краснопевцев пытался полностью убежать от удручающей реальности в придуманный им стерильный мир камешков и черепков; Оскар Рабин писал экспрессионистские картины протеста, живописующие ужасы барачного бытия; Илья Кабаков, примеряя на себя маску маленького чиновника-каллиграфа или зашуганного жильца коммуналки, превращал в произведения искусства инструкции из прачечной или реплики на кухне; Эрик Булатов использовал парадные портреты вождей и советские слоганы лишь как сырье для живописных экспериментов. А Комар & Меламид вторгались в сферы уж самого махрового официоза, при этом как будто даже без соблюдения надлежащей дистанции. В картине «Не болтай» художники старательно подражали образцам советского агитационно-массового искусства; членов своих семей они изобразили в виде плакатных героев; себя — в виде Ленина и Сталина с классического медальона; а кондовые лозунги вроде «Наша цель — коммунизм!» подписали собственными именами.

КАРТИНОЙ **«ВСТРЕЧА СОЛЖЕНИЦЫНА И БЁЛЛЯ НА ДАЧЕ РОСТРОПОВИЧА»** (1972) КОМАР & МЕЛАМИД АТАКОВАЛИ ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ

Абсурдно совмещая приватное и общественное, возвращая безличному официозу «человеческое измерение», Комар & Меламид, конечно же, деконструировали язык власти, но одновременно признавались в том, что сами — как все советские люди — родом «из Сталина», к которому питают смешанное чувство любви-ненависти. И этим признанием они сознательно провоцировали диссидентское сообщество.

Либеральные ценности шестидесятников К & М атаковали и в картине «Встреча Солженицына и Бёлля на даче Ростроповича», также вошедшей в соц-артовскую серию. Позже художники объясняли, что включили в эту картину *«все, что любят либералы в Москве, все, что нужно для хорошей, буржуазной жизни — гроздь винограда, хрустальные стаканы, лимон с кожурой, свешивающейся с края стола, как в голландских натюрмортах XVII века. Но еще важнее, что мы выполнили это все в разных стилях — Сезанна, кубизма, футуризма, а левую ногу Бёлля написали в стиле русских икон. Эта картина — не просто атака на иллюзии русских либералов. Мы тоже были либералами, тоже принадлежали к интеллигенции. В этой картине мы атаковали наши собственные иллюзии»*. Комар & Меламид покусились на святая святых неофициальной культуры: полузапрещенные стили, доступный только в мечтах образ жизни, не говоря уж о бородатом учителе «жизни не по лжи» с «Новым миром» под мышкой.

Так что соц-арт бил равно по власти и по «диссиде», по чужим и своим (тот же Генрих

Бёлль был главным объектом профессиональной деятельности матери Александра Меламида, известной переводчицы с немецкого). Просто Комару и Меламиду одинаково претили все идеологии и все мифологии, все священные коровы. Скажем, в проекте 1973 года с придуманным художником начала века Николаем Бучумовым, за которого К & М написали серию картин, они выступили на стороне ортодоксального реалиста — злые декаденты (любимцы андерграунда 70-х) лишили его глаза за верность к классическому искусству.

Однако отстраненность Комара и Меламида и от официоза, и от неофициалов не помешала им принять самое деятельное участие в показательном проекте художественного инакомыслия, организованном на пустыре в Беляеве и впоследствии получившем название «бульдозерной выставки». При разгоне этой арт-демонстрации под гусеницами бульдозеров погибла среди прочего и работа Комара & Меламида. Правда, участие в скандальной «беляевской» акции можно рассматривать и как законное желание «засветиться» в западной прессе, что было необычайно важно для практичных художников. (К тому времени они уже удостоились упоминания о себе на страницах «Нью-Йорк таймс». Американские журналисты радостно приняли соц-арт как русский аналог поп-арта и одновременно как сатиру на советское искусство. Впоследствии Комара & Меламида неоднократно представляли этакими Кукрыниксами, превратившимися в диссидентов и учеников Уорхола.) С этого времени К & М все чаще начинают задумываться о заграничной карьере, тайными путями переправляют свои работы в Америку и в феврале 1976 года добиваются выставки в нью-йоркской галерее Рональда Фельдмана, сопровождавшейся хвалебными отзывами в прессе. Слова про «известных художников 70-х годов» начинают становиться правдой, но К & М не меняют своей хулиганской стратегии.

Последние «предотъездные» проекты Комара & Меламида — перевод статьи Советской Конституции (гарантирующей свободу слова, печати и собраний) на язык абстрактного искусства (каждой букве соответствовала точка определенного цвета), изложение своих биографий на выдуманном языке (сочетающем в себе египетские иероглифы и еврейские письмена) или создание собственного государства «TransState» (с деньгами, паспортами и уставными документами вплоть до Конституции и Декларации независимости). Во всем этом чувствуются не только эпатаж и ирония по поводу расхожих представлений о «недоступном внутреннем мире художника», но и желание защитить свою отдельность и независимость.

Пророки, ангелы и бесы

Эту «независимость», подчас переходящую в манию величия, Комар & Меламид сохранили и после отъезда из СССР в конце 1977 года. Не успев приехать в Израиль, неугомонные художники тут же заявили о себе скандальным перформансом, посвященным собственной эмиграции. На святой горе Сион К & М воздвигли «храм» (так они назвали алюминиевую пирамиду с пятиконечной звездой наверху) и совершили у его подножия «огненное жертвоприношение» — сожгли чемодан, с которым Комар покинул пределы родины. Этот ритуал являлся иллюстрацией к придуманной художниками истории о «Завете Священника и Учителя» — дополнению к ветхозаветной Книге Пророков. В этом проекте Комар & Меламид, деконструируя на сей раз религиозные символы, решились примерить на себя маски героев Священной истории, придав фактам собственной биографии (хождение в ОВИР, получение разрешения на выезд, приезд в Израиль) библейскую эпичность. Игра в Пророков похожа на соц-артистскую игру в героев советских плакатов, но, пожалуй, еще более эпатажна, особенно в благочестивом Израиле.

КАРТИНЫ ИЗ СЕРИИ **«НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ СОЦРЕАЛИЗМ»** (1981–1983) — САМОГО ИЗВЕСТНОГО ПРОЕКТА ХУДОЖНИКОВ: **«ДВОЙНОЙ АВТОПОРТРЕТ В ВИДЕ ПИОНЕРОВ»**, **«ДЕВОЧКА ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ»** (ВНИЗУ) И **«РОЖДЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА»** (НА СТР. 55 СЛЕВА)

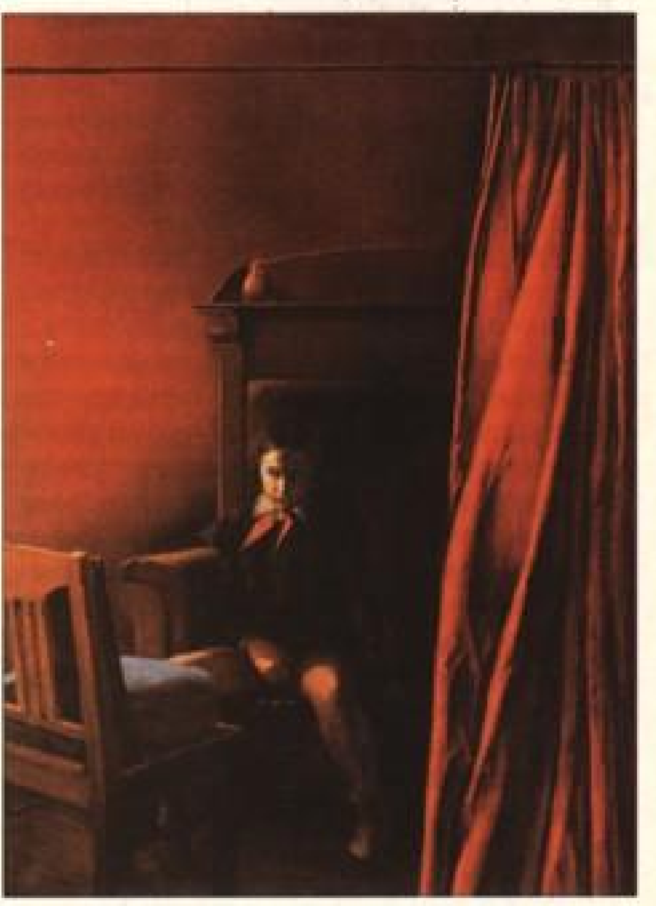
Похожий прием Комар & Меламид использовали в начатой еще в Израиле двухлетней акции по рассылке известным политикам телеграмм, в которых художники выступали всемогущими «ангелами мщения», карающими стихийными бедствиями политическую несправедливость. Например, телеграмма, посланная аятолле Хомейни, гласила: «Мы, Комар и Меламид, берем на себя ответственность за землетрясение в Иране 14 ноября 1979 года, которое является ответом на захват американских заложников в Тегеране».

Игра в «авторитетов» продолжилась в проекте «Золотой век»: со страниц газеты «Геральд трибюн» от 21 сентября 1978 года (естественно, ее «специальный выпуск» являлся делом рук самих художников) Комар & Меламид поведали миру о том, что раскопали на острове Крит скелет Минотавра. (Скелет Минотавра был собран «археологами-любителями» из настоящих человеческих костей и бычьего черепа.) Этой затеей художники «материализовали» греческую мифологию, удостоверив «личной подписью» ее подлинность. Минотавра не было бы, если бы не было добровольных «свидетелей истории».

Комар & Меламид выступали не только в положительных ролях пророков, ангелов и демиургов, но и натягивали «дьявольские» маски: их первый проект по переезде из Израиля (где они провели меньше года) в Америку заключался в создании корпорации по купле-продаже душ. Великий Уорхол, например, отдал художникам свою бессмертную душу абсолютно безвозмездно, а на аукционе, организованном 19 мая 1979 года на одной из московских квартир синхронно с аналогичным предприятием в Нью-Йорке, она была куплена за 30 рублей (души продавались в птичьих клетках вместе с удостоверяющими их подлинность сертификатами). За три с половиной года через фирму Komar and Melamid Inc. прошло около тысячи самых разных американских душ.

От провокаций культурно-религиозных Комар & Меламид вернулись к провокациям сугубо эстетическим. На неожиданный расцвет в Америке начала 80-х экспрессионистской живописи, возвращающей искусство к временам модернизма и воскрешающей романтические категории «Бытия, Жизни и Смерти», постмодернисты К & М ответили иронической апологией живописи соцреалистической (то есть чего-то еще более кондового), исполнив серию картин «Ностальгический соцреализм». Это, пожалуй, самый известный их проект — более двадцати работ, в которых законы тоталитарного искусства доведены до абсурда.

Бытовые сцены («Большевики возвращаются домой после демонстрации» или «Девочка перед зеркалом»), «мифологические» сюжеты (портретирующая отца народов муза на картине «Рождение социалистического реализма») или портреты Сталина (лицо вождя, выглядывающее из правительственного ЗИЛа на картине «В детстве я однажды видел Сталина») написаны вполне канонично, в благородных тем-

ных тонах. Однако классическая гармония нарушается деталями — демонстранты встречают небольшого зеленого динозаврика, девочка-пионерка сидит с задранной юбкой, а муза нежно поддерживает Иосифа Виссарионовича за подбородок. По этому поводу художник-эмигрант Вагрич Бахчанян говорил: «Если воскреснет Сталин, первыми будут ликвидированы госбезопасностью Комар и Меламид», а рецензия на выставку в журнале «Нью- Йорк» называлась «Насмешка над Кремлем». В действительности главным адресатом этого издевательского проекта была не Россия, а Запад. Вернее, неоконсервативные тенденции в тамошнем современном искусстве. *«Продажный классицизм, который пародируется Комаром и Меламидом, — это в полном смысле слова международный символ культурного застоя. Их издевательство над традиционализмом относится и к американскому пристрастию к реконструкции прошлого...»* — писала газета «Виллидж войс».

Но Запад все эти издевательства съел, не поперхнулся, сказал «спасибо» и взял в музеи. Впрочем, кое-кто поперхнулся. Некий Герострат в 1981 году полоснул ножом по выставленному Комаром & Меламидом парадному портрету Гитлера, заявив, что «устал от иронии». Но все это лишь прибавило художникам славы и облегчило дорогу в истеблишмент.

Солнца современного искусства

Российский «ветер перемен» вернул Комару & Меламиду благодарную аудиторию — бывших соотечественников. Первым схватился за классиков падкий на все скандальное галерист Марат Гельман. Именно он помог осуществить в 1993 году первый проект К & М в освобожденной России — выставку «Бегущая строка на ступенчатой пирамиде». Художники опять пошли наперекор общественным вкусам. Страна распрощалась со своим тоталитарным прошлым, смела все напоминания о нем с улиц и площадей, а Комар & Меламид — чувствуя, что разрушение советского мифа само превращается в мифологию, — попытались заступиться за главный атрибут советской родины — мавзолей Ленина. По их плану для оживления щусевского шедевра на мавзолее нужно было установить электронное табло с бегущей строкой, тексты же могли быть самими разными: «Сохраним историю», «Ленинизм» или «Комар и Меламид». Чуть позже к своему проекту по спасению советских памятников Комар & Меламид подключили и зарубежных художников. Так возникла интернациональная выставка «Монументы: трансформация для будущего», с большим успехом прошедшая в ЦДХ.

КОМАР & МЕЛАМИД С «ЛЮБИМОЙ» КАРТИНОЙ РУССКОГО НАРОДА (ПРОЕКТ **«ВЫБОР НАРОДА»**, 1994)

В ответ на успех у отечественного зрителя Комар & Меламид решили продолжить эксперименты по приближению к широким массам. Они начали акцию «Выбор народа» — международный проект надругательства над святынями (в данном случае демократическими ценностями). Одновременно это была ироничная реплика в адрес современных художников, демократичных на словах, но чрезвычайно надменных на деле. «Искусство принадлежит народу!» — заявили «демократы» Комар & Меламид и нарисовали «любимую» и «нелюбимую» картины американского (русского, китайского, украинского, африканского — далее везде) народа согласно строгим социологическим опросам. Получившиеся идиотические шедевры (в русском варианте Христос, сидящий на камушке, соседствует с бурым мишкой и копающими землю пионерами, за что картина и получила прозвище «Явление Христа медведю») надолго отвращают от демократической риторики в искусстве.

Последнее начинание Комара & Меламида целит в еще одну «правильную» и «возвышающую» идею — права меньшинств в искусстве (о которых так печется политкорректная Америка). Только этими «меньшинствами» — рисующими, фотографирующими и инсталлирующими — становятся наши меньшие братья: слоны, обезьяны и бобры. (О выставке фотографий шимпанзе Микки, работавшего под руководством К & М, см. «Итоги» № 40.)

Проекты художников были бы слишком грубы, если бы не были так хороши и не порождали множества изощренных интерпретаций. По своему значению творчество Комара & Меламида вполне революционно: художники не только изобрели соц-арт, успешно эксплуатируемый другими и сейчас, но создали первую инсталляцию в русском искусстве (квартирная выставка «Рай») и одними из первых обратились к жанру перформанса (акции Eat-art и «Искусство принадлежит народу»). Между прочим, из всей старой гвардии нонконформистов лишь Комара & Меламида признали «своими» молодые художники-радикалы из левацкого журнала «Радек». А этот вроде бы незначительно-комический факт означает, что К & М до сих пор живы и остры, несмотря на статус классиков, буржуазность и почтенный возраст.

Постоянно меняя стили и не уставая всякий раз придумывать что-то новое, Комар & Меламид не теряют иронии и воли к деконструкции всего, что попадается на пути. Будем надеяться, что уютная ниша в истеблишменте не уменьшит их подросткового задора, а объекты для артистичных издевок никогда не переведутся. ■

КАРТИНА **«НЕБОСКРЕБ»** (1986–1987) НАГЛЯДНО ДЕМОНСТРИРУЕТ СПОСОБНОСТЬ КОМАРА & МЕЛАМИДА ИЗДЕВАТЬСЯ НАД ЛЮБЫМИ СТИЛЯМИ ИСКУССТВА

Спасибо за попытку

Самые амбициозные проекты сезона — «Гамлет» Стуруа и «Гамлет» Штайна

МРАЧНЫЙ И ЖЕЛЧНЫЙ ГАМЛЕТ РАЙКИНА (СЛЕВА) **ИНОГДА ВДРУГ СТАНОВИТСЯ ПОХОЖ НА МЭККИ-НОЖА, А НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ И ИСКРЕННИЙ ГАМЛЕТ—МИРОНОВ — НА ВАШЕГО СОСЕДА, ПОДРАБАТЫВАЮЩЕГО В РОК-ГРУППЕ**

Дина Годер

МОДНЫЕ ИМЕНА

В ТЕЧЕНИЕ ОДНОЙ НЕДЕЛИ В МОСКВЕ стало на двух «Гамлетов» больше — к скромному спектаклю Арцыбашева в Театре на Покровке прибавилось два широко раскрученных и амбициозных проекта: спектакль Роберта Стуруа в «Сатириконе» и постановка Петера Штайна в Театре Армии, организованная Международной конфедерацией театральных союзов. Что ж — три, так три. Было время, когда вся Москва ставила Островского о карьере циника Глумова, потом Брехта — о криминале, ставшем бизнесом. А вот теперь, видимо, пришло время шекспировского молодого интеллектуала, понявшего, что «век расшатался» и на нем лежит ответственность за то, чтобы «восстановить его». К чему бы это?

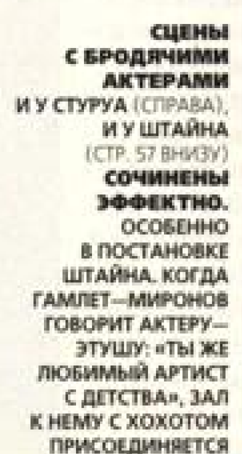
Перевод

И Штайн, и Стуруа отказались выбрать один из канонических переводов и сделали свои «сценические редакции»-компиляции «Гамлета», в которых есть понемногу отовсюду: из Кронеберга и Гнедича, К. Р. и Радловой, Пастернака и Лозинского, а также некие переводы, сделанные самими театрами, где авторство не определишь. Обе сценические редакции выглядят разнокалиберными цитатниками. Жаль, нет в них самого первого русского «Гамлета» Александра Сумарокова (этому переложению как раз исполнилось 250 лет), где, помнится, Гертруда, мучаясь угрызениями совести, стонет: «Куды свой грех понесть?»

Само желание получить для новой постановки новый текст понятно. Русские «Гамлеты» разобраны на поговорки больше любой другой переводной пьесы, и актерам нужно двойное усилие, чтобы достучаться до зрителя и сделать осмысленным какое-нибудь «быть или не быть», «что ему Гекуба», и прочее. С этой точки зрения для режиссера выигрышней ставить зарубежную классику, чем нашу: со шлягерностью «Горя от ума» уже ничего не сделаешь, а новый перевод Шекспира дает постановщику в руки текст, в сущности, никому не известный. Соблазн велик.

Забавно, что Штайн объяснял свой отказ от хрестоматийных русских переводов тем, что они не точны (хотя точное следование оригиналу никогда не числилось среди главных достоинств поэтического перевода — это прерогатива подстрочника). Оттого знаменитый немец отказался и от замечательного подарка, который предлагал ему шекспировед Алексей Бартошевич, — никому не известного первого варианта пастернаковского «Гамлета», еще не сглаженного, грубого и смешного, который поэт делал для неосуществленной постановки Мейерхольда. Сам Штайн не знает русского, так что на ошибки Пастернака, Лозинского и других режиссеру, вероятно, указали работавшие с ним переводчики. Сколько новых несоответствий появилось в этой странной компиляции он тоже оценить не может.

Оба театра к «Гамлету» готовились всерьез: «Сатирикон», доставая деньги на дорогостоящий проект, очень широко и грамотно проводил компанию «фандрейзинга» — с самого начала освещал и объяснял каждый свой шаг, пытаясь заинтересовать спонсоров. Велись аудиозаписи и съемки всех репетиций, к премьере был подготовлен роскошный буклет. Его авторы писали: «Мы прикасаемся к тому, что независимо от результата войдет в историю мирового театра, ведь «Гамлета» ставит Стуруа, а играет его Райкин». Не будем шутить над чрезмерностью таких самовосхвалений: в деле добывания денег, как известно, лучше перестараться. Так или иначе, замах был велик. Что касается штайновского проекта, то более эффектного рекламного хода, чем приглашение одного из самых знаменитых европейских режиссеров, придумать нельзя. Еще во время репетиций в театральной конфедерации обрывали телефон зарубежные продюсеры. На премьеру приехали директора самых крупных мировых театральных фестивалей.

СЦЕНЫ С БРОДЯЧИМИ АКТЕРАМИ И У СТУРУА (СПРАВА), **И У ШТАЙНА** (СТР. 57 ВНИЗУ) **СОЧИНЕНЫ ЭФФЕКТНО.** ОСОБЕННО В ПОСТАНОВКЕ ШТАЙНА. КОГДА ГАМЛЕТ—МИРОНОВ ГОВОРИТ АКТЕРУ—ЭТУШУ: «ТЫ ЖЕ ЛЮБИМЫЙ АРТИСТ С ДЕТСТВА», ЗАЛ К НЕМУ С ХОХОТОМ ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ

СЦЕНУ РАСКАЯНИЯ КЛАВДИЯ И СОМНЕНИЙ ПРИНЦА ОБА РЕЖИССЕРА ВЫСТРОИЛИ ПОЧТИ ОДИНАКОВО. СЛЕВА: **КЛАВДИЙ—ФИЛИППЕНКО И ГАМЛЕТ-РАЙКИН В СПЕКТАКЛЕ СТУРУА.** СПРАВА: **КЛАВДИЙ—ФЕКЛИСТОВ И ГАМЛЕТ—МИРОНОВ В СПЕКТАКЛЕ ШТАЙНА**

Версия Стуруа

Роберт Стуруа сразу произнес слово «трагифарс» и тем показал, что собирается открывать «Гамлета» своим фирменным брехтовским ключом, принесшим некогда славу и ему, и всему грузинскому театру. Действительно, цитирующий самого себя, Стуруа в «Сатириконе» узнаваем не меньше, чем в спектаклях тбилисского Театра Руставели, особенно когда актеры после какой-нибудь напряженной сцены вдруг выходят к рампе раскланяться: мол, не забывайте, что все это — театр.

Самое любопытное для зрителя, который пытается понять смысл происходящего, — чтение буклета, где каждый актер рассказывает, какие варианты решения его образа предлагал на репетициях режиссер. Все они очень разнообразны, ярки и противоречивы. Например, Олег Ханов, играющий Полония, вспоминает, что сначала его герой был гомосексуалистом, потом демоном, потом стал похож на Чаплина, а в конце концов получил бледный безбровый грим мертвеца. Теперь Ханов играет мрачного солдафона, злобно муштрующего своих безответных детей. В буклете актеры рассуждают о характерах и судьбах героев так основательно и подробно, будто готовятся к спектаклю во МХАТе. Незаметный исполнитель роли стражника очаровательно описывает характер своего юного Бернардо с его восторженным поклонением принцу и детским ужасом перед привидением. Русская школа есть русская школа.

Как говорит сам режиссер: «Вся прелесть работы над пьесой «Гамлет» — в детализации. Я бы назвал это чеховским стилем». Не знаю, при чем тут Чехов, но неожиданные находки, повороты и эффектные детали действительно рассыпаны по спектаклю щедро, хотя совершенно непонятно, что они обозначают и куда ведут.

Призрак отца Гамлета ходит в халате шаркающей походкой и строит рожи (критики сразу окрестили его Кентервильским привидением). Он сыгран тем же Александром Филиппенко, который в следующей сцене появится в роли Клавдия. Кажется, что не призрак восстал для мщения, а новый король выскочил эдаким мелким чертом попугать непослушного принца. Гертруда (Лика Нифонтова) сластолюбива, как кошка, и постоянно пьяна. Она отвратительна не менее прочих жителей сатириконовского датского королевства, но когда Гамлет, гневно обвиняя мать в блуде, хватает ее за причинное место или бьет по заднице — вздрагиваешь. Гамлет все же. Впрочем, наверное, это тоже острая деталь. Розенкранц и Гильденстерн здесь играют роли могильщиков, но только один из них действительно копает яму, второй — похожий на магриттовского безликого героя в котелке с черным зонтиком — прогуливается рядом, как надсмотрщик. Добросердечный Лаэрт (Александр Журман) так скорбит о собственном коварстве, что, оставшись невредимым после поединка с Гамлетом, сам режет себе руку отравленным клинком. Все в этом спектакле в большей или меньшей степени занимательно и совершенно необъяснимо. Музыка Гии Канчели драматична и современна, оформление Георгия Алекси-Месхишвили эффектно: затянутая драным войлоком сцена и дождь светящихся лампочек. Но история не складывается.

Впрочем, бог с ней, с непонятной историей о цареубийстве. «Гамлет» состоится, если есть Гамлет, а Константин Райкин, несмотря на свои пятьдесят лет, в отличной форме и годится для этой роли. Он играл уже когда-то Гамлета у Фокина на малой сцене «Современника», играл почти двадцать лет назад и роль, близкую к этой, — Лоренцаччо из пьесы Мюссе. Тогда в молодом Райкине пылал лихорадочный огонь: он желал мщения и славы. В нынешнем Гамлете иногда проявляется то подростковое бешенство, но огня в нем уже нет. Райкин играет принца мрачного и нервного, склонного к частым обморокам и припадкам. Удивительное дело: в обаятельнейшем актере на этот раз совсем нет ни обаяния, ни любви, ни веселости — только тяжелый сарказм и раздражительность. Иногда Райкин играет сильно — отчаянно и едко, иногда — слишком кричит или чрезмерно нервозен. Бедный сатириконовский Гамлет — он сам не понимает, отчего ему так плохо в этой поганой серой Дании. Он бессмысленно вернулся сюда и бессмысленно умер. Судьба его не составляет трагедии.

Версия Штайна

Совершенно противоположный случай. Если Стуруа превратил своего «Гамлета» в энергичный и неосмысленный калейдоскоп оттого, что разрывался между множеством взаимоисключающих идей и кон-

цепций, то знаменитый немец решил вообще не обременять себя идеями. Как показала пресс-конференция Штайна перед премьерой, он удивительно последовательный человек. Говорил, что у него нет концепции спектакля (мы думали, лукавит перед журналистами) — так и оказалось. Уверял, что постановка будет очень простой, традиционной (мы думали, хочет неожиданно удивить) — и не обманул. На любой вопрос о пьесе многословно излагал общеизвестное (мы думали, цинично отговаривается, не желая тратить силы в формальной ситуации) — и все то же самое увидели на сцене. Такой цельности от режиссера с мировым именем никто не ожидал.

Штайновский спектакль играют на сцене Театра Армии. На той же сцене, вокруг квадратного помоста на ступенчатых станках со скамьями сидят и зрители. Их помещается довольно много — примерно 700 человек. Команду Штайн собрал отличную, подкачали только дети Полония: Лаэрт (Дмитрий Щербина) бестолково кричит, изображая темперамент, а при взгляде на хорошенькую Елену Захарову — Офелию — даже в самые драматические минуты думаешь только о средстве для мытья посуды, которое научило ее героиню из рекламы быть экономной, и с тоской вспоминаешь Чулпан Хаматову, которая должна была играть эту роль.

Штайн говорил, что для него «Гамлет» — пьеса о молодом человеке и «проблемах его интеграции в общество». Как сказал, так и поставил. На сцене очень славный, непосредственный и печальный юноша в черном. Он, конечно, не любит отчима и скорбит об умершем отце, то почтителен, то дерзок с любимой матерью, влюблен в глупенькую, но искренюю соседскую Офелию, дружит со спокойным и верным Горацио и рад встрече с товарищами по институтской рок-группе Розенкранцем и Гильденстерном, хотя и не уверен в их порядочности.

Здесь, в отличие от спектакля Стуруа, вопросов не возникает, и наблюдать за развитием этой простой истории поначалу интересно. Евгений Миронов играет Гамлета непосредственно и открыто, для сцены с друзьями он даже научился лихо играть на саксофоне, и его длинноволосые

приятели с электрогитарами выглядят рядом с ним вполне уместно. Красавица Ирина Купченко с солидным Александром Феклистовым (Гертруда и Клавдий) представляют достойную, любящую чету высокопоставленных чиновников вроде Горбачева с Раисой Максимовной. Умилительно-смешной Полоний Михаила Филиппова — не демонический политикан, а недалекий, хлопотливый и заботливый отец. Он еле сдерживает слезы, провожая во Францию сына, и страшно боится за доверчивую дочь, особенно ее романа с раздолбаем Гамлетом. По просьбе Штайна изменен текст эпизода с актерами — здесь они появляются кабаретной группой, где первый актер (Владимир Этуш) выступает в виде певички с накладным бюстом и прозаически отвечает на изумление Гамлета: «Кушать хочется». Забавных деталей придумано немало, и ни одна из модернизаций, кроме, пожалуй, Фортинбраса в камуфляже с «калашниковым» наперевес, не кажется пошлой (да еще как-то странно выглядит размышление Гамлета о Гекубе во время танцев на грохочущей дискотеке с полуголыми девочками).

В пределах режиссерского замысла все играют хорошо, но как долго может быть интересна зрителям 1001-я история о мальчике, у которого проблемы с родителями, — сюжет, каких наши театралы в прежние годы немало повидали в скромном авторстве Виктора Розова? Постепенно действие, не теряя основательности, окончательно превращается в скучный пересказ шекспировского сюжета.

Вот, собственно, и все. «Гамлетов» стало на два больше, и оба они по большому счету кончились ничем. Зритель теперь сам волен выбрать, какой из двух звездных спектаклей ему интереснее: тот, что имел высокие претензии, или тот, который ни на что не претендовал. Но счет был действительно большим. Историю принца Гамлета не случайно за последний сезон поставили несколько самых чутких и современных театров в России. И не случайно почти всегда что-то мешало ей стать настоящей трагедией. Затея не удалась. За попытку — спасибо. ■

Фото **Виктора Баженова**

КРАСАВИЦА ИРИНА КУПЧЕНКО С СОЛИДНЫМ АЛЕКСАНДРОМ ФЕКЛИСТОВЫМ (ГЕРТРУДА И КЛАВДИЙ) ПРЕДСТАВЛЯЮТ ДОСТОЙНУЮ, ЛЮБЯЩУЮ ЧЕТУ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ ВРОДЕ ГОРБАЧЕВА С РАИСОЙ МАКСИМОВНОЙ

Род терапии

Издательство «Ad marginem» нашло, что называется, время и место, чтобы издать вполне шикарного вида двухтомное собрание сочинений Владимира Сорокина

Лев Рубинштейн

ПРОЗА

Собрание сочинений — это ответственно, это амбициозно, это както даже по-советски. То есть вполне в духе сорокинской квазиимперской эстетики.

Первый том включает в себя четыре романа («Норма», «Очередь», «Тридцатая любовь Марины», «Месяц в Дахау») и сборник написанных в разное время рассказов под общим названием «Первый субботник».

Второй том — это романы «Роман» и «Сердца четырех», пьесы и киносценарии.

Начинается двухтомник с обширного интервью Сорокина Сергею Шаповалу. А заканчивается статьей Михаила Рыклина «Медиум и автор».

О Сорокине написано очень много. И даже не только написано. Недавно в Германии прошла целая конференция по Сорокину. Картина современной российской словесности без учета Сорокина уже малопредставима. Этого нельзя не признать независимо от того или иного к нему отношения. А отношение к Сорокину, прямо скажем, разное.

Его не любят коллеги-романисты и духоподъемные критики. Говорят, что он не умеет писать «самобытно», а потому занимается имитациями разных стилей. Говорят, что он и ему подобные запакости-

ли чистый водоем русской прозы, что «он меня пугает, а мне не страшно», и всякое другое.

Его любят актуальные художники и молодые филологи. Но чаще — арт-критики и философы-деконструктивисты. Говорят, что он радикальнейшим образом изменил ландшафт нашей (и даже не только нашей) словесности, что после него невозможно писать как ни в чем не бывало, и всякое другое.

Склонные к крайностям апологеты норовят канонизировать Сорокина как ВПЗР (Великого Писателя Земли Русской).

Склонные к крайностям недоброжелатели до невозможности демонизируют его культурную роль, в неменьшей степени, чем первые, работая на его «культовость».

Выход в свет монументального двухтомника как бы констатирует факт культового статуса автора, становится еще одним знаком его знаковости.

Теперь Сорокина уже можно делить на раннего и позднего.

В вещах более раннего периода Сорокин всегда использует один, но всякий раз неизменно срабатывающий прием. В каждое свое сочинение он запускает некий вирус, действующий всегда безотказно. Этот вирус исподволь делает свое «черное дело» — сводит ход повествования с ума, делает его бешеным, неуправляемым. Речь в какой-то момент начинает вести себя неадекватно. Впрочем, когда свыкаешься с сорокинской манерой, невольно задаешься вопросом: а какое, собственно, из двух состояний письма адекватнее, естественнее, здоровее?

Разрушительную ли работу ведет в ткани текста упомянутый вирус? Или, напротив, оздоровляющую, лечебную? От автора ответов на эти вопросы ждать не приходится. В своих многочисленных интервью он неизменно дает понять, что литературные занятия не имеют, не должны и не могут иметь никаких моральных обязательств перед читателем, что литература — это всего лишь бумага с буковками и ничего больше. Литература для Сорокина лишь «род терапии». С таким толкованием мотивов и смысла письма нельзя не считаться. Но это авторская версия, то есть всего лишь одна из версий. Я, например, особое удовольствие испытываю именно от первой, «нормативной», безукоризненно исполненной и бесконечно узнаваемой части любого сорокинского текста, хотя и прекрасно знаю, чем это все кончается.

Перемещаясь в пространстве авторитетных поэтик и основополагающих идеологем, с одной стороны, и культурных, социальных или психологических табу — с другой, Сорокин ищет, находит и подвергает тотальному «заражению» все новые и новые болевые точки. Будь то «качественное» литературное письмо, наиболее малоприспособленные для беллетристического описания стороны телесной жизни, «абсолютные» ценности и священные коровы «думающей» интеллигенции, многое другое.

Истоки сорокинской манеры можно искать не только в истории изобразительных искусств XX века (о своей связи с поп-артом он сам говорит постоянно, а его пристрастие к пустым страницам, к многостраничным перечням имен и чисел или к огромным кускам прозы, читать которые не только необязательно, но и попросту невозможно, определенным образом соответствует его взгляду на литературный текст как на визуальный объект). Очевидны и фольклорные истоки. Прежде всего это русский «срамной» фольклор, характерный, помимо всего прочего, редкостным содержательным кощунством и сугубым лексическим бесстыдством. Недаром один из его ранних рассказов представляет собой развернутую вариацию на тему известной частушки «Я свою любимую да из могилы вырою...». Но не только... Сама полуобморочная атмосфера и обесцвеченная фактура общественной жизни конца 70-х годов становились, как ни странно, мощным источником вдохновения. Я хорошо помню сидящую у телевизора компанию друзей, сладострастно воображающих, как товарищ Брежнев с трибуны очередного съезда вдруг жесточайшим образом обложит хорошим матом всех делегатов, а заодно и весь собравшийся у ящика советский народ. Как трепетная ведущая какого-нибудь «От всего сердца» (или «всей души»?) возьмет да и выкинет вперед руку в гитлеровском приветствии. Как министра иностранных дел Громыко, вручающего верительные грамоты, вырвет прямо на персидский ковер. Как хор ветеранов партии... Ну и так далее. Освобождающая радость при чтении раннего Сорокина была в том числе и радостью узнавания.

В более поздних вещах фирменная сорокинская «шоковая терапия» постепенно утрачивает свою шоковость, все больше и больше приобретая рутинные черты авторской манеры, становясь элементом стиля. Меняются и жанровые ориентиры. В прежних вещах доминирующей была связь с современными визуальными искусствами, а литература осознавалась лишь как их «сырьевой придаток». Позже сорокинское письмо стало приобретать более прикладной характер. Сначала были пьесы для чтения. Потом — для постановок. Потом — радиопьесы. Потом — кино. Пьесы идут в театрах и имеют успех. Кино снимается и скоро появится на экране.

Это, разумеется, можно рассматривать как способ социализации. Но можно — и как развитие ведущей сорокинской концепции: литература сама по себе бессмысленна.

Сорокина принято числить по ведомству «московского концептуализма». Основания для этого есть. Хотя есть и существенные отличия. От прочих концептуальных авторов Сорокина отличает не только справедливо замеченное Михаилом Рыклиным «романтическое желание шокировать, быть неприемлемым, воплощать в своем письме изнанку литературы». В отличие от своих литературных друзей, утверждающих свою эстетическую альтернативность в том числе и путем отказа от конвенциональных жанров литературы, он, для того чтобы на свой лад «разобраться» с литературой, выбрал самый ее амбициозный и «тиражеемкий» жанр — роман. Впрочем, сорокинский роман — это и роман, и нероман. Публикуется, читается, обсуждается он именно как роман. Но — по крайней мере в авторской версии — это все же построман, квазироман, роман-обманка.

Один из последних романов так и называется — «Роман». Причем это и родовое обозначение жанра, и имя главного героя. Кончается он так: «Роман вздрогнул. Роман дернулся. Роман пошевелил. Роман дернулся. Роман умер». Умер, понятное дело, не только Роман, но и роман. Умер уже в который раз. И хотя в этот раз он умер очень убедительно, все равно любая «смерть литературы» легко описывается емкой анекдотической формулой «Умер-шмумер — было бы здоровье».

А что там с автором? Два торжественных кирпича, как это ни банально звучит, не могут не вызвать ассоциаций с надгробием, а автор кирпичей, насколько я его знаю, не может этого не осознавать. Читатель ждет уж вариаций на тему «смерти автора», но, по крайней мере в этот раз, не дождется. Зачем?

На корешке каждого из двух томов изображено пол-Сорокина. Если тома установить на полке рядом, из левой и правой половинок складывается вполне целый и невредимый автор. ■

Освобождение. Film 6

«Спасти рядового Райана»: Стивен Спилберг на территории Сергея Бондарчука и Юрия Озерова

Юрий Гладильщиков
КИНОПОРЯДОК

Стивена Спилберга долго считали мальчишкой, романтиком и постмодернистом. Но достигши зрелости, творец Индианы Джонса изменился и внутренне. Осознал свой долг Патриота и Гражданина. Сначала снял «Список Шиндлера», а теперь (после «Затерянного мира») «Рядового Райана».

Решусь сформулировать новый физический закон (можете назвать его моим именем): когда режиссер (и даже такой фантазер, как Спилберг) начинает утверждать в фильмах незыблемые ценности нации, он постепенно превращается в туповатого соцреалиста. Фильм «Спасти рядового Райана», посвященный подвигу восьми доблестных американских солдат, разыскавших в Нормандии 1944 года пропавшего сотоварища, завершается победоносным боем, нещадным изничтожением подлых фрицев, праздником со слезами на глазах и долгим-долгим крупным планом звездно-полосатого флага.

Понятно, что «Райан» вызвал и еще вызовет в нашей прессе саркастические реплики про американцев, сдвинутых на своем патриотизме, и суждения на тему, насколько они скучнее (а после скандала с Клинтоном и лицемернее) нас. Но лучше уйти от размышлений «кто из нас умнее» и «не жирно ли им будет считать, что именно они разгромили Гитлера» и сосредоточиться собственно на фильме. Тем более, что у «Райана» пока нет конкурентов в битве за грядущие «Оскары». Я-то, конечно, вручил бы статуэтки фильму братьев Коэнов «Большой Лебовски», но голливудские академики, боюсь, меня на сцену не выпустят.

Спилберг остается верен Спилбергу. Еще во времена Индианы Джонса он говорил, что по-настоящему классный фильм должен быть сделан так, чтобы зритель получил возможность перевести дыхание лишь на двадцатой минуте. Самое ударное в «Райане» — те самые стартовые двадцать минут: высадка американского морского десанта в Нормандии на узкую полоску голого пляжа под шквальный огонь из немецких дотов, укрепленных на высоких утесах. Историческим консультантом фильма был м-р Стивен И. Амброуз, автор исследования *«День высадки: 6 июня 1944 года. Решающая битва Второй мировой войны»*. (Стоп! — повторяю себе. Пообещал не вступать в исторические полемики, так вычеркни заранее припасенную фразу про Сталинград и Прохоровку.)

Сразу становится ясна разница между Спилбергом и Бондарчуком и особенно Спилбергом и Озеровым. «Освобождение» Озерова — фильм, несомненно, более дорогостоящий. Там одних танков сколько! Такой фильм можно снять лишь в государстве, где на службе у режиссера бесплатная армия и заботливое правительство. Разумеется, Спилберг тоже потратил немалые деньги. Его помощники привлекли в массовку семь сотен военнослужащих (причем не американских, а ирландских). Отстроили грандиозные декорации прибрежных оборонительных редутов и разрушенного французского городка. Повсюду разбросали грязь, чтобы играющие американцев ирландцы перемазались по Станиславскому.

А все-таки на ум приходит театр шекспировских времен, где армию изображали трое: король, оруженосец и знаменосец. Первый «Тигр» (всего их два) появляется минут за тридцать до окончания фильма, первый самолет — еще позже. Ни одной пушки! Можно подумать, во Второй мировой пехота рубилась с пехотой. Спилберг всегда умел считать центы, отчего его фильмы и сверхприбыльны.

Но «Райан» тем не менее куда эффектнее «Освобождения». Ведь Озеров глядел на события глазами маршала Жукова, а если и спускался с вершин, то натурализм игнорировал. А Спилберг постоянно там, внизу, и наблюдает кровавую правду-кашу. Дрожащие мобильные камеры. Разлетаются разорванные

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ «РАЙАНА» ВОВСЕ НЕ РЯДОВОЙ, А КАПИТАН. ПО ФАМИЛИИ МИЛЛЕР. УЖЕ СЕЙЧАС МНОГИЕ ЗАПАДНЫЕ КИНОИЗДАНИЯ УВЕРЕНЫ, ЧТО ЗА РОЛЬ МИЛЛЕРА АКТЕР **ТОМ ХЭНКС** ПОЛУЧИТ СВОЕГО ТРЕТЬЕГО «ОСКАРА». ЗА СПИНОЙ КАПИТАНА МИЛЛЕРА — ЕГО ВЕРНЫЙ ПОМОЩНИК ПО ВОСПИТАНИЮ НЕОПЫТНЫХ СОЛДАТ СЕРЖАНТ ХОРВАТ (В МЕРУ ИЗВЕСТНЫЙ АКТЕР **ТОМ СЕЙЗМОР**)

тела, корчится незнакомый сержант, пытающийся вправить в живот вывалившиеся кишки. Немые шальные пули, оставляя за собой трассы из пузырьков, прошивают десантников под водой (из пробитых камуфляжных курток выплюхиваются рассеивающиеся розовые облачка). В другом эпизоде взгляд главного спилберговского героя — капитана Миллера — внезапно задерживается на солдате с оторванной рукой, который что-то ищет на земле, потом подбирает здоровой рукой оторванную и в шоке прет куда-то напропалую.

В Голливуде всегда делали ставку на трюк, досконально просчитанный удар. Особые спецподразделения киностудий устраивают мозговые штурмы, сутками напролет обдумывая, что бы еще такое изобрести, чего прежде на экранах не было. Спецподразделение Спилберга потрудилось на совесть. В том числе и спецотделение звукооператоров: пули тенькают по металлу, бетону, впиваются в песок, шипят в воде, прорубают непрочные каски.

Пуль — тысячи, но в зале с системой «долби» кажется, что слышишь каждую. И герои, и зрители фильма в равной степени ошарашены. И те, и другие готовились к бою заранее, но подобного кошмара не ожидали.

Но бою конец (редуты взяты), и «Райан» опрокидывается в стандарт. Начинает развиваться по канонам моралистического военного фильма, в котором, как всегда в Голливуде, что-то от вестерна, что-то от роуд-муви. Командование об-

ИСКУССТВО | БОЛЬШОЙ ЭКРАН

ТЕ САМЫЕ ПЕРВЫЕ ДВАДЦАТЬ МИНУТ: ШТУРМ НЕМЕЦКИХ ПРИБРЕЖНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ. ОПЕРАТОР ФИЛЬМА **ЯНУШ КАМИНСКИ** ПРОЯВЛЯЛ ПЛЕНКУ В СПЕЦИАЛЬНОМ РАСТВОРЕ, ЧТОБЫ ЦВЕТА ПОЛУЧИЛИСЬ ПРИГЛУШЕННЫМИ И ФИЛЬМ БЫЛ ПОХОЖ НА РОЛИК НОВОСТЕЙ 40-Х ГОДОВ

наруживает, что в «решающей битве Второй мировой войны» пали сразу три родных брата Райана. А где-то в Нормандии воюет еще и четвертый. Чтобы окончательно не разбить сердце американской матери, этого четвертого решают найти и отправить домой.

На поиски снаряжается мини-отряд. Если верить рекламным листкам о «Райане», подготовленным студией Спилберга, то отряд топает в тыл врага, подвергаясь самым большим опасностям, какие только может изобрести некрофильское сознание.

Герои и впрямь постоянно ворчат, что-де негоже восьмерым рисковать ради одного. Но, сидя в зале, не понимаешь, чем уж они так рискуют. Идут себе и идут по полям, а иначе продолжали бы атаковать редуты, что опаснее.

Основная часть картины сделана тупо и лобово. Патетика, суровый солдатский юмор и разговоры-разговоры: за жизнь, за то, кто кем был до войны, за то, как война изломала судьбы. Противная стандартно-героическая симфомузыка за кадром.

Правда, незадолго до финала, найдя живехонького Райана посреди очередного поля (нормальное дело: шли-шли по Франции незнамо куда — и вышли на Райана), отряд присоединяется к нему и его взводу, чтобы вступить в неравный бой. В классических советских фильмах отчаянный солдат с противотанковым ружьем поворачивал вспять бронированный фашистский батальон. В «Райане» толпа американцев с минами, гранатами, взрывчаткой, фауст-патронами и убойными пулеметами заранее оплакивает судьбу и ожидает флага на гроб в ожидании пары «Тигров».

Следует вторая ударная двадцатиминутка, но ее ждешь часа два, ведь фильм по длине немногим уступает «Титанику». Финальный бой в точном соответствии с Мальчишем-Кибальчишем и прочей классикой прифронтовых лет завершается тем, что, когда наши почти разбиты и лязгающий «Тигр» ползет на смертельно раненного капитана Миллера, из кустов внезапно вылетают наши самолеты, а тут, кстати, моментально подтягиваются и главные части непобедимой рабоче-крестьянской американской армии. Подлые немцы спешно умирают и трусливо сдаются.

Вероятно, «Райан» и не мог получиться иным. Понятно, что нация, для которой вторая мировая — не Отечественная, страна, где война стала трагедией пусть для тысяч семей, но далеко не для всех, не имеет особой потребности рефлектировать по поводу войны. Нормандский десант высадился в ад, но потери несравнимы ни со сталинградскими, ни с берлинскими. Если проглядеть список американских военных картин, то нетрудно (с изумлением!) обнаружить, что Голливуд до Спилберга почти не делал лент о «решающей битве Второй мировой». Последние крупные картины: «День «Д»: шестое июня» (1956 год) и «Самый длинный день» (1962). Если говорить о серьезных, а не развлекательных лентах про войну, то голливудцев вообще мало интересовали бои в Европе, они больше снимали про сражения с японцами (Пирл-Харбор, Филиппины, соперничество в океане), а позднее стали снимать про Корею и Вьетнам.

Кроме того, в очередной раз сказалось и то, что войны нашего века для американцев — это всегда ужасные, но экскурсии: в неведомое, в чужие земли. Испытания для отдельных представителей народа, которые вырваны из нормальной, безопасной жизни и брошены в пекло. Потому и военные фильмы чаще всего делаются в Голливуде в жанре экскурсии в кошмарное незнакомое — в некоторых американских киносправочниках этот жанр определяют термином, от которого нормального человека коробит: war adventure (военные приключения).

То же и у Спилберга: стартовый бой — жестокая правда и кишки, при виде которых слабонервные выбегают в фойе кинотеатра, последний — героические военные приключения Индианы Джонса.

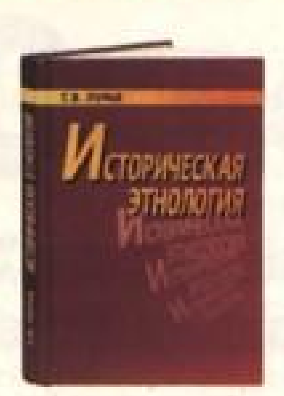
Фильму явно не хватает основы — качественной литературы. Этот недостаток ведет и к вранью в подробностях. Не только воевавшие, но и читавшие (скажем, Астафьева, Быкова, Некрасова) знают, что на фронте не ходят кучно, чтобы отделение не угробили одной миной, что пулеметное гнездо не атакуют (причем успешно!) в полный рост без прикрытия огнем. Про то, что в финале «наш» как пальнет, так фашисты падают штабелями, а у салаг-немцев почему-то сбиты все прицелы, и говорить излишне.

Можно, конечно, оправдать странности тем, что Спилберг снимал фильм *не только про войну*, а еще и про главный принцип демократии: интересы отдельного гражданина столь же важны, как и интересы всего народа.

Об этом, кстати, большинство голливудских картин. Храбрые парни из «Райана», впавшие было в большевистское сомнение «должны ли восемь человек жертвовать собой ради одного», приходят к твердому выводу: да, должны! Никаких «законов больших чисел»!

Но зачем м-р Спилберг столь сильно упростил задачу и себе, и своим доблестным героям? Всякому дураку понятно, что спасать Райана было надо, ведь он в фильме такой герой, что почти Герой Советского Союза. А если бы Райан оказался трусоватым? А если бы он в какой-то момент своей боевой одиссеи и вовсе сдался в плен, как герой фильма Германа «Проверка на дорогах» (снятого на похожую тему тридцать лет назад в несвободном СССР и, кстати, гораздо более радикального)? Тогда бы Райана стоило спасать?

Поймать бы Спилберга да и спросить. Он бы, небось, расстроился.

С.В. Лурье.
Историческая этнология. Учебное пособие для вузов.
(При содействии института «Открытое общество»)
М.: Аспект Пресс, 1997

Сколько зла в мире происходит от неверных понятий. Каких только чудовищных преступлений не совершается во имя народности, народа, нации. Между тем на вопрос, а что, собственно, такое «этнос», не существует общепринятого ответа.

Отечественный читатель, способный ценить истину больше правды, порадуется вместе с нами выходу учебника г-жи Лурье. Книга представляет собой довольно подробный обзор выработанных мировой наукой последнего столетия концепций «этничности». Несмотря на очевидный крен в пользу психологической школы (видимо, неизбежный для автора, специально занимавшегося «метаморфозами традиционного сознания» на британском Среднем Востоке), обзор этот достаточно полон.

Впервые в отечественной литературе, предназначенной для самого широкого читателя, всесторонне аргументируется главный вывод науки о нациях: «этнос» не имеет никакого материального основания. В сухом остатке по результатам строгого научного анализа обнаруживается одна только «специфическая этническая картина мира», которая и делается главным объектом внимания автора, да и про ту приходится сказать, что «фактом сознания является не ее содержание, а ее наличие и целостность», то есть «она является неким фантомом».

Из интуитивно ясного, а для подготовленного читателя даже и тривиального заключения, что этническая общность является «фактом сознания», вытекают весьма нетривиальные следствия относительно характера межкультурного взаимодействия, внутриэтнических и межэтнических конфликтов, феномена диаспоры, знакомство с которыми необходимо не только нашим политикам и политологам, но и прочим гражданам, числящим себя «мозгом нации». Благо «Учебное пособие» читается легко и даже захватывает: все теоретические разделы сопровождаются этнографическими зарисовками, извлеченными из наивных описаний прошлого века (например, о своеобразном отношении финна к природе, о духовном перевороте, совершенном Ататюрком, или связи ереванской архитектуры с армянским самосознанием).

Невозможно требовать «объять необъятное», а потому остается только сожалеть, что в историческом обзоре этнологической мысли автор остановилась на рубеже 70—80-х годов, за которым, по ее мнению, начинается «постмодернистский кризис», обнаруживший «недостаточность для объяснения феномена этнической культуры всех концепций, принятых в этнологии в настоящее время». Весьма существенный пробел книги, на наш взгляд, — полное пренебрежение трудами лингвистов. Со времени выхода в 30-х годах работ Сэпира и Уорфа, сформулировавших проблему несовпадения «языковых картин мира», лингвисты внесли немалый вклад в «народоведение». А опыты сравнительного анализа «картин мира» русского, английского и польского языков, предпринятые в последние десять лет Анной Вержбицкой, переводят разговор о различных национальных характерах на уровень точной количественной оценки этих различий. ■

Н. П.

КОНЦЕРТЫ

Юбилей Евгения Светланова

Большой театр
Москва

«**Светланов родился здесь,** в Большом театре. Добро пожаловать домой, Евгений Федорович!» — провозгласил Борис Покровский, приглашая юбиляра на сцену. Стоило Светланову появиться за пультом и начать дирижировать, как огромный помпезный зал и в самом деле показался уютным домом. Исключительная собранность, праздничная приподнятость, мощь и легкость звучания оркестра захватывали и в то же время казались само собой разумеющимися. Происходило то, для чего, собственно, и предназначен Большой: настоящее художественное действо во главе с блестящим музыкантом, чей артистизм властно приковывает к себе внимание, оставляя бархату и позолоте подобающее им место аксессуаров.

Большому театру, где Светланов процветал в начале своей карьеры, было посвящено первое отделение. В исполнении оркестра прозвучали сцены из опер Римского-Корсакова, ставших лучшими светлановскими работами: симфонические картины «Похвала пустыне» из «Сказания о невидимом граде Китеже» (что выглядело двусмысленно на фоне занавеса с изображением здания Большого) и «Сеча при Керженце» (из той же оперы), а также свадебное шествие из третьего акта «Золотого петушка». Затем последовал второй акт «Золотого петушка», грациозно спетый и сыгранный Еленой Брылевой (Шемаханская царица), Владимиром Маториным (Царь Додон), Вячеславом Почапским (Полкан).

А во втором отделении сцену предоставили нынешнему детищу Светланова — Госоркестру. Под управлением юбиляра он исполнил Вторую симфонию Рахманинова, которой Светланов впервые дирижировал на выпускном экзамене. Это был неслыханный в консерваторской истории случай: студенту для экзамена позволили выступить с одним из лучших российских оркестров. ■

Ярослав Седов

Кто первый придёт Вам на помощь?

Как сохранить своё имущество, автомобиль, здоровье родных и близких, свой бизнес в ситуации, когда рушится банковская система, стремительно ухудшается криминогенная обстановка и когда государство не в состоянии обеспечить защиту интересов своих граждан?!

Во всём мире инструментом такой защиты выступает страхование. О том как чувствуют себя российские страховые компании в условиях финансового кризиса, можно ли доверить им защиту своих интересов и каких, рассказывают руководители и сотрудники одной из крупнейших компаний России - ОАО «Восточно - Европейское Страховое Агентство» (В.Е.Ст.А.).

Алексей Степанов, исполняющий обязанности Генерального директора

«Наша компания работает на рынке почти семь лет. Я очень рад тому, что многие клиенты работают с нами с момента её основания. Это **НАШИ** клиенты. Мы гордимся их доверием, и мы стремимся его сохранить.

В последнее время нашими клиентами стали **«Самсунг Инжиниринг», «Кока-Кола», Московская Сотовая Связь** и многие-многие другие. Старые клиенты перезаключают свои договоры страхования, растёт число клиентов - физических лиц и предприятий среднего и малого бизнеса. Любой наш клиент получает надёжную защиту своих интересов, качественное и квалифицированное обслуживание, бережное отношение к себе. И это неизменная позиция, кредо компании во всё время её работы!

Я твёрдо убеждён в том, что успех любого дела зависит, прежде всего, от людей которые им занимаются. В нашей компании сложился коллектив, который обладает очень высоким интеллектуальным и творческим потенциалом. Я знаю, что в любой ситуации - мы слаженная профессиональная команда, которая может добиться любой поставленной цели. И в этом сила нашей компании.

Даже переход в «Росгосстрах» нашего Генерального директора Александра Карпова является огромным признанием авторитета и профессионализма «В.Е.Ст.А.» на рынке. Это наша очередная победа, наши новые возможности, которые позволят нам завоевать доверие новых клиентов».

Геннадий Огнев, финансовый директор

«Кризисная ситуация, операции с ГКО и ОФЗ практически не повлияли на способность компании отвечать по своим обязательствам перед клиентами. Доля страховых резервов по рисковым видам, размещённых в ГКО, составляла на 1 июля всего 6.35%. Наши акционеры полностью поддерживают компанию, принято решение об увеличении уставного капитала с 10 до 30 млн. рублей и оно будет выполнено после регистрации проспекта эмиссии. «В.Е.Ст.А.» работает с надёжными банками, а все вклады и средства, лежащие на счетах в «проблемных» банках были предусмотрительно сняты. Ведь страховщики оценивают и свои собственные риски».

Елена Фаткулина, главный бухгалтер

«Наших клиентов больше всего волнует вопрос о том, как компания оплачивает убытки. С начала года мы выплачиваем по 350-400 тысяч долларов ежемесячно. Все выплаты клиентам осуществляются по курсу ЦБ РФ на день расчёта и, в результате, рублёвый объём выплат за последний месяц вырос в 2-2,5 раза. Банки, с которыми мы работаем, а это «Сбербанк России», «Пробизнесбанк» осуществляют платежи без всяких задержек.

Сбалансированность оборотных средств даёт возможность компании выполнять свои обязательства перед клиентами своевременно и в полном объёме. Планирование доходов и расходов позволяет иметь необходимые оборотные средства для того, чтобы не растрачивать инвестированные страховые резервы».

Дмитрий Дубовой, начальник Отдела страхования автомобилей

«Я хочу пожелать всем водителям быть более внимательными на дорогах. В последнее время в наш отдел поступает очень много заявлений на выплату убытков. Причём изменился характер повреждений автомобилей в ДТП. Стало значительно больше мелких аварий - разбитые фары, бамперы, повреждённые крылья и решётки радиаторов. За сентябрь было оплачено около 250 таких случаев. И достаточно много крупных ДТП с большими повреждениями автомобиля, вплоть до полной конструктивной гибели. Такой рост аварийности напрямую связан с тем, что в последнее время водители гораздо чаще нарушают правила движения.

Участились случаи угона и «раздевания» машин. За первую неделю октября «В.Е.Ст.А.» уже оплатила 6 случаев кражи машин, при том, что на всех застрахованных у нас автомобилях установлены противоугонные системы и сигнализация.

Сейчас отдел уже готов к новой волне страховых выплат, так как имеющаяся статистика говорит о том, что пик аварийности приходится на октябрь-декабрь, то есть осеннюю непогоду.

Александр Башмачников, начальник Управления имущественного страхования и страхования ответственности

«Кризис, конечно, больно ударил по платежеспособности и предприятий, и торговых фирм и граждан. Оплата страховых платежей, к сожалению, не является первоочередной задачей для клиентов страховых компаний и в относительно спокойные времена. Тем приятнее для нас, что все наши клиенты по имущественным видам страхования изыскивают возможности продлевать ранее заключенные договоры. Сейчас мы принимаем много новых обращений от юридических лиц и от граждан. Чувствуется их озабоченность нестабильностью политической обстановки и ухудшением криминогенной ситуации.

В сентябре увеличилось количество желающих застраховать свои квартиры и дачи. Видимо средний класс, сформировавшийся в последние годы, всерьёз задумался над тем, как сберечь накопленное имущество. Неизвестно как будет складываться ситуация в стране, удастся ли сделать ремонт или приобрести новую мебель. Поэтому приходится думать о том, как сохранить, то что имеется сейчас... А страхование во всём мире является основным средством защиты имущественных интересов».

Ирина Овчинникова, начальник Отдела добровольного медицинского страхования

«Кризисная ситуация породила у населения волну стрессов и показала насколько хрупко здоровье человека и как важна забота о нём. Многие поняли, что необходимо иметь альтернативные возможности своевременной диагностики, качественного и квалифицированного лечения заболеваний. А ведь именно добровольное медицинское страхование позволяет обеспечить комплексное, полноценное обслуживание и сэкономить при этом значительные средства.

В настоящее время компания разработала и успешно реализует специализированные программы, предназначенные для реабилитации лиц пострадавших от кризиса».

Сергей Васильев, начальник Отдела личного страхования

«Мы работаем с рисками, количество и тяжесть которых напрямую связаны с ситуацией в стране. Люди, к сожалению, продолжают ломать себе руки и ноги, терять трудоспособность. Я буду счастлив, если у нас сократится травматизм и уменьшится количество несчастных случаев. А пока мы продолжаем работать в прежнем ритме. Единственное, что можно отметить, так это увеличение количества договоров по страхованию медицинских расходов граждан, выезжающих за рубеж, заключённых на длительный срок».

Алексей Петраков, начальник Отдела маркетинга и рекламы

«Кризис заставил по-новому взглянуть на проблемы рынка и компании в нём. Малейшие колебания рыночной ситуации, изменение спроса, действия конкурентов моментально отслеживаются компанией и тут же следует выработка, и реализация соответствующих мероприятий. Компания активно ищет пути привлечения новых клиентов, не забывая при этом про старых».

103031, Москва, ул. Кузнецкий мост, д. 21/5, п. 8
Тел: 926-0351, 926-0664, факс: 924-5094

ГАСТРОЛИ

Концерты Джазового оркестра Линкольн-центра под руководством Уинтона Марсалиса

Рахманиновский зал консерватории, Концертный зал «Россия». Москва

ЗНАМЕНИТЫЙ ДЖАЗОВЫЙ ТРУБАЧ И КОМПОЗИТОР УИНТОН МАРСАЛИС (ВВЕРХУ) **ВМЕСТЕ С ОРКЕСТРОМ ЛИНКОЛЬН-ЦЕНТРА МЕЧТАЕТ «ПОСТАВИТЬ ДЖАЗ В ЦЕНТР МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА»**

Знаменитый джазовый трубач и композитор Уинтон Марсалис сравнивает гастроли с любимым блюдом: «Сколько бы ты его ни ел, — говорит он, — всегда готов отведать еще». Однако московские выступления для него — не увеселительная прогулка, а серьезнейшая работа, чуть ли не пропагандистская акция. Марсалис руководит некоммерческой организацией «Джаз в Линкольн-центре», которая действует ни больше ни меньше как с целью «поставить джаз в центр мирового культурного процесса». Только в этом сезоне она организует в разных странах мира около 400 концертных и образовательных программ. Нынешние гастроли Марсалиса — только начало грандиозного проекта по распространению джаза в России. Проект осуществляется вместе с Российским национальным оркестром, успешно организовавшим в прошлом году выступления легендарного джазового пианиста Дейва Брубека.

Программа Марсалиса рассчитана на три года. В 1999 году он отметит в Москве и Санкт-Петербурге 100-летие Дюка Эллингтона, а в 2000 году отправится вместе с РНО в летнее турне на теплоходе по Волге. Пока же, в качестве артподготовки, оркестр во главе с Марсалисом с блеском исполнил в переполненном зале «Россия» программу популярных композиций Эллингтона, Бейси, Джонсона, Уильямса и других мастеров джаза. Но самым интересным выступлением музыкантов оказалась их лекция-демонстрация «Что такое джаз» в Рахманиновском зале консерватории. Марсалис остроумно комментировал приемы джазовых импровизаций, предлагал желающим сыграть вместе с ним, веселил публику шутками и смешными звуковыми эффектами. Но в отличие от Дейва Брубека, проводившего такую же встречу, музыканты Марсалиса подвели под нее идеологическую базу. По их словам, американский джаз родился в трудные времена, но всегда был музыкой радости, помогающей преодолевать трудности. Поэтому именно сейчас России просто необходимо к нему приобщаться. ■

Я. С.

СМОТРЫ

XI международный фестиваль новой музыки «Альтернатива»

Москва

Теперешняя «Альтернатива» прошла тише прежних. Она была лаконичней, сдержанней в амбициях и стала больше походить на событие, чем на распластанный во времени процесс. Но и в таком масштабе нашлось место всему, что для фестиваля традиционно.

По традиции небольшим, но выразительным был концертный блок в ЦДХ, который изумил публику напористыми и изысканными талантами японского трио Ningen Kokyho («Живое национальное достояние») и японского же интеллектуального ди-джея Отомо Йошихиде, дал повод в очередной раз умилиться при виде отважного радикала-саксофониста Дрора Файлера, а также испытать чувство искреннего почтения, глядя на легендарного ударника Владимира Тарасова.

По традиции огромным и полным компьютерных изысков был вечер участников «Термен-центра»; идеологически пафосной — игра саксофониста Сергея Летова; тихой и прелестной — премьера нового сочинения Ивана Соколова; легким и приятным — выступление ансамбля «4/33» с поэтами Приговым, Рубинштейном и Макаровым-Кротковым; немноголюдным и серьезным — концерт в Тургеневской библиотеке, где в паре с виолончелистом Дмитрием Чеглаковым выступил и сразу заслужил статус «нового имени» кларнетист Кирилл Рыбаков.

По традиции изощренными выглядели вечера иностранцев — кельнского дуэта «Аугенор» с музыкой в жанре «инструментального театра» и шведского гитариста Магнуса Андерссона с программой «новой сложной музыки». На роскошном квартетном вечере скрипача Назара Кожухаря «псевдотанцевальной академической музыкой» и ароматом форели, которую жарили прямо на сцене, тронул сердца слушателей композитор Павел Карманов.

По традиции же мощно выступила старая гвардия участников «Альтернативы». Центром выступления стала «Переписка» (сочинение 1985 года) композиторов Владимира Мартынова и Георга Пелециса — авторов культовых для местной альтернативной сцены. «Переписка», или музыка в эпистолярном жанре, — чудесная, игровая вещь. Как жмурки. Ее можно было бы слушать, вообще не видя исполнителей (как бы ни были хороши собой пианисты Алексей Любимов и Иван Соколов) и гадая, кто кому что отправил.

Обнародование этого старого произведения, представляющего собой частные послания от сочинителя к сочинителю, от сердца к сердцу, из рук, прямо скажем, в руки — видимо, знаковое событие. И означает оно, что время, когда каждая нота на «Альтернативе» казалась лишь малой частью неких величественных и важных процессов, происходящих где-то вдалеке от посторонних глаз, благополучно завершается. ■

Юлия Бедерова

РЕКОМЕНДУЕМ

20 октября в московском театре «Новая опера» состоится концерт **Дмитрия Хворостовского.** В программе произведения **Георгия Свиридова.**

25 октября в рамках Дней культуры Силезии в Москве **в Большом зале консерватории** состоится гала-концерт произведений выдающегося польского композитора **Войчеха Киляра.** Впервые в России прозвучат симфонические поэмы **«Орава»**, **«Косьчелец-1909»**, **«Кшесаны»** и сюита **«Дракула»** из музыки к фильму Фрэнсиса Копполы.

ВЫСТАВКИ

Макс Эрнст: Книги и графика

Центральный выставочный зал «Манеж». Москва

МАКС ЭРНСТ. ЛИСТ ИЗ ТЕТРАДИ «ЭДИП» РОМАНА В КОЛЛАЖАХ «НЕДЕЛЯ БЛАГИХ ДЕЯНИЙ, ИЛИ СЕМЬ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ». 1934

За три последних года в Москве организованы две практически аналогичные выставки художника Макса Эрнста: в 95-м немцы представили в Пушкинском музее его «Графику и книги», а теперь привезли «Книги и графику». Этот странный факт можно объяснить, пожалуй, только тем, что они считают сюрреализм — некогда исключительно передовое, а ныне умильно салонное течение — наиболее доступным для вкусов нашего широкого зрителя, вот и готовы поделиться своим сюрреалистическим «всем». (Эрнст хоть и был гражданином США и Франции, родился все-таки в глухом Брюле под Кельном.) Наша публика действительно любит сюрреализм в переложении мастеров кисти с Арбата, но старания немцев останутся втуне.

Макс Эрнст — художник для профессионалов и знатоков, студентов Полиграфа и историков искусства. Его работы, всю жизнь создававшиеся под перефразирующим Ницше девизом «По ту сторону живописи», сильно отличаются и от сладких полотен Дали, и от интеллектуальных картин Магритта, не говоря уж о продукции их самозваных учеников с Малой Грузинки. Конечно, и Эрнст внес свою лепту в создание фантасмагорических и абсурдных образов, этаких околофрейдистских «страшилок» для взрослых, но и в них, как почти во всем творчестве художника, первостепенно важным становилось не «что», а «как». В данном случае (авторские книги конца 20—30-х годов) Эрнст избрал изощренную технику коллажа, складывая свои пугающие истории из осколков гравюр XIX века: картинки из дамских журналов, бульварных романов или научно-популярных брошюр смешивались в бессвязное и одновременно гармоничное целое.

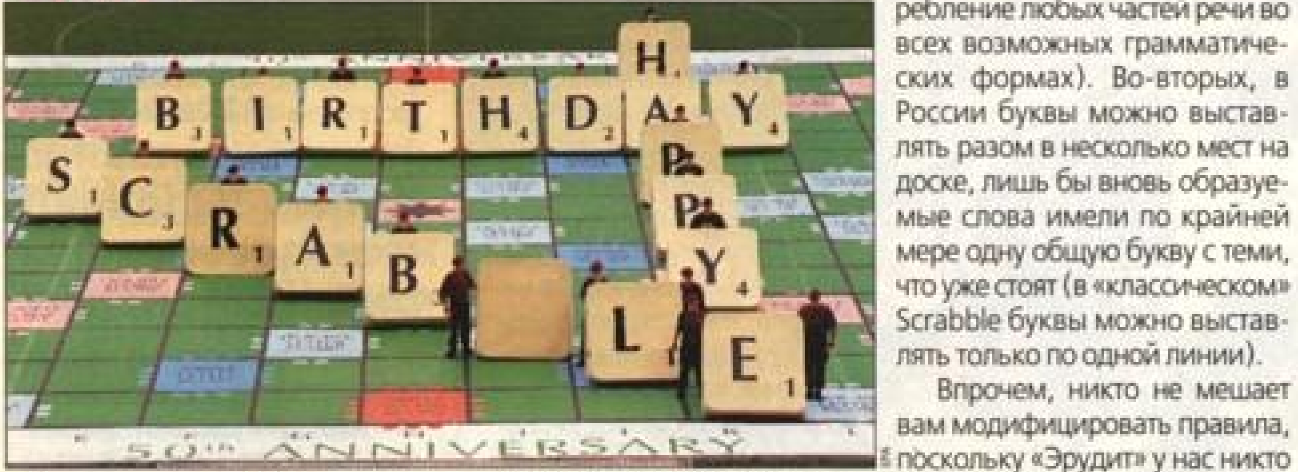
Вообще рассказ об Эрнсте — прежде всего рассказ о технологиях, поставленных на службу неуемной фантазии. Он делал не только коллажи, картины и скульптуры, но и литографии, офорты, фотограммы, придумал понятие «фотографика» (подписанная автором фотография произведения), изобрел фроттаж (изображение, получаемое путем натирания материала через бумагу мягким карандашом), а главное — комбинировал все эти техники, добиваясь действительно сюрреальных результатов. Упоение фактурами и методами лишь возрастало с годами: послевоенный Эрнст вообще отказался от конкретных сюжетов в работах, которые становились все более абстрактными и загадочными. (Отец американского неоабстракционизма Джексон Поллок считал Эрнста своим учителем.)

Понятно, что вопрос «как» — сфера интересов избранных. И потому выставка Макса Эрнста для рядового зрителя, возможно, будет скучновата. Несмотря на всю национальную любовь к сюрреализму. ■

Федор Ромер

Scrabble

Первые 50 лет

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ИГРЕ Scrabble исполнилось 50 лет. Юбилей отмечали на прославленном лондонском стадионе Уэмбли – была разыграна партия с участием лучших игроков Британии. Оценить класс английских гроссмейстеров не имеем возможности, но размеры игрового поля и фишек достойны Книги рекордов Гиннесса.

Когда безработный американец Альфред Баттс вручную выпиливал и раскрашивал фанерные квадратики первой Scrabble у себя в гараже, он вряд ли ожидал, что всего через несколько лет эпидемия «скрэбломании» охватит добрую половину человечества, говорящую на тридцати языках.

В Россию вирус Scrabble в середине шестидесятых завезли наши соотечественники, имевшие возможность проникать за железный занавес. Тогда во многих домах ночи напролет просиживали над самодельными картонными фишками. Потом появился «Эрудит» – надо признать, весьма удачно адаптированный к нашему варварскому наречию.

Правила игры на русском языке довольно заметно отличаются от тех, по которым разыгрывается звание чемпиона мира. Принципиальных отличий два. Во-первых, на доске разрешается выставлять только нарицательные существительные в именительном падеже и единственном числе (английские правила допускают употребление любых частей речи во всех возможных грамматических формах). Во-вторых, в России буквы можно выставлять разом в нескольких местах на доске, лишь бы вновь образуемые слова имели по крайней мере одну общую букву с теми, что уже стоят (в «классическом» Scrabble буквы можно выставлять только по одной линии).

Впрочем, никто не мешает вам модифицировать правила, поскольку «Эрудит» у нас никто не почитает спортом. Тогда как в Англии список Scrabble-клубов занимает десяток страниц телефонного справочника, и каждый из них регулярно проводит турниры. У нас Scrabble зачастую не столько интеллектуальное состязание или полезно-развивающее занятие для детей, сколько веселое времяпрепровождение. Счет очков тут отходит на второй план, а игроки могут до хрипоты обсуждать изящную попытку одного из партнеров выставить небывалое буквосочетание и тут же предложить его вполне «научное» толкование и даже выдать этимологическую справку.

Поздравляем всех поклонников Scrabble с нашим общим праздником, а тем, кто не приобщился к этой игре, советуем не ждать еще пятьдесят лет. ■

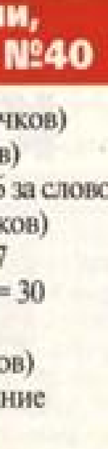
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
B				$Г_3$			$К_2$	$И_1$	$П_2$	$А_1$
C				$Р_2$	$А_1$	$К_2$			$Ь_5$	
D		$О_1$		$И_1$		$О_1$	$М_2$		$Е_1$	
E		$С_2$	$Т_2$	$В_2$	$О_1$	$Л_2$			$С_2$	
F	$Ф_{10}$	$А_1$	$Р_2$	$А_1$		$Б_3$	$У_3$	$Л_2$	$А_2$	$Т_2$
G	$Л_2$		$Е_1$		$С_2$	$А_1$	$Г_3$	$А_1$		$Р_2$
H	$А_1$	$С_2$	$К_2$	$Е_1$	$Т_2$		$О_1$	$К_2$	$Н_1$	$О_1$
I	$Г_3$				$И_1$		$Л_2$			$С_2$
J			$Т_2$	$Е_1$	$Л_2$	$О_1$				
K					$Ь_5$					

Некоторые особенности правил, принятых в «Итогах»:
– за выставленный джокер (*) начисляется столько же очков, сколько «стоит» буква, им замещаемая;
– за слово, входящее частью в другое, очки не начисляются (нельзя прибавить ГАЛС к ГАЛСТУКУ).

Решение задачи, помещенной в №40

c9↓ КА(* = $Ф_{10}$)Е (16 очков)
d8→ ГАМАК (12 очков)
d10↓ МЕТЧИК (13 + 6 за слово из шести букв = 19 очков)
e9→ ФЕВРАЛЬ (23 + 7 за слово из семи букв = 30 очков)
g10→ ЧИБИС (12 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 109 очков

Итоги

Еженедельный журнал № 41 (126), 20 октября 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOMA@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Жарский (ответственный секретарь), Владимир Орлов (зам. ответственного секретаря), Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин (выпускающие редакторы)
Отдел дизайна Виталий Колбасюк (зав. отделом), Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов (ведущие дизайнеры), Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов (директор), Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендоров
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко (зав. отделом), Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов (редактор), Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков (редактор)
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань (зав. отделом), Леонид Велехов, Екатерина Лазарева (редактор), Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко (зав. отделом), Ирина Розенберг, Светлана Солодовник (редактор)
Отдел общества («Общество») Елена Каменская (зав. отделом), Татьяна Аскери (редактор), Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер (зав. отделом), Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская (редактор), Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева (редактор)
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский (зав. отделом), Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Воляеская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной Newsweek, Inc.
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Сеницын
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия (директор), Ирина Менабде (зам. директора), Татьяна Абаджиева, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Ирина Лютикова, Инна Зайцева (координатор по рекламе), телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин (директор), телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Калюжна (директор), Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев (директор), телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение – компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный (директор), Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Баланенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Татьяна Савина, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чаровский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 15 октября 1998 года
Отпечатано в объединении Alprint (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

Изобретено для вас

В 1780 году созданы часы BREGUET с автоматическим подзаводом с вращающимся маятником, который заводит главную пружину. Сегодня мастера украшают маятник при помощи техники ручного гильоширования, довершая прекрасную картину движения.

На часы BREGUET возложена особая ответственность: они носят имя ABRAHAM-LOUIS BREGUET, величайшего в истории мастера часового дела. Стрелки BREGUET, переливающийся гильошированный циферблат и филигранной точности насечка по корпусу часов — отличительные детали BREGUET, ставшие легендарными. Безусловно, важнейшим в часах будет собранный вручную механизм, который являет собой пример технического совершенства. Носите ваше приобретение с гордостью — вы выбрали исключительные часы.

Знаменитые стрелки «яблоко» из синеной стали сейчас всемирно известны как стрелки BREGUET. Созданные в 1783 году ABRAHAM-LOUIS BREGUET, они символизируют безупречное мастерство и стиль BREGUET.

Создав устройство «ТУРБИЙОН» в 1795 году, BREGUET устранил влияние сил гравитации на точность хода часов. Это кардинальное изобретение лучше всего отражено в коллекции, которая насчитывает целый ряд уникальных часов «ТУРБИЙОН».

